

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.*
Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

ISSN: 2221-8181

Редакционный совет:

митрополит Волоколамский Антоний (сопредседатель),
протоиерей Максим Козлов (сопредседатель),

епископ Петергофский Силуан,
епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл,
архимандрит Филарет (Булеков),
протоиерей Николай Балашов,
протоиерей Вадим Суворов,
протоиерей Николай Лищенко,
протоиерей Игорь Якимчук,
протоиерей Алексей Марченко,
игумен Иоанн (Лудищев),
иеромонах Аполлинарий (Панин),
иеромонах Лука (Пронских)
Пилипенко Е. А. (главный научный редактор),
Первушин М. В. (зав. редакционной коллегией),
Макарова А. А. (ответственный секретарь).

115191, Россия, Москва, Даниловский вал, 22,
Отдел внешних церковных связей, редакция журнала «Церковь и время»,
тел.: +7-495-955-6753, факс: +7-495-955-6753, e-mail: churchandtime@yandex.ru.
Информация для авторов находится на сайте <http://mospat.ru/church-and-time/>

Мнения авторов публикуемых статей не всегда совпадают с мнением редакции журнала

СОДЕРЖАНИЕ

БОГОСЛОВИЕ

- Священник Василий Карасев.*
Развитие миссионерской деятельности среди инородцев
в решениях архиерейского совещания в Казани 1885 г...7
- Священник Дионисий Лобанов.*
Проблема противодействия старообрядческому
расколу на миссионерских съездах Калужской епархии
в 1902 г.....21
- Иеромонах Клавдиан (Меньшиков).*
Образ князя в многографических текстах
Русской Церкви.....46

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

- Митрополит Псковский и Порховский Матфей.*
Подворье Белогорского Свято-Николаевского мужского
монастыря в Перми и его роль
в церковно-общественной жизни губернского города
конца XIX — начала XX в.....73
- Епископ Петергофский Силуан, П. В. Ткачев.*
«Правильные» русские и «неправильные» финны
Финляндской Православной Церкви (на примере прот.
Сергия Солнцева и Иоанна из Сонкяранты).....89
- И. В. Петров.*
Историография Прибалтийского Экзархата и Псковской
миссии: 2020–2024 гг.....103

Протоиерей Сергей Звонарёв.
«Помочь растущему единству между Русской и
Англиканской Церквами»: обзор и характеристика
контактов Русской Православной и Англиканской
Церквей в 1960-х — начале 1970-х гг.....123

БИБЛИОГРАФИЯ

Протоиерей Константин Костромин.
Обзор учебника для бакалавриата «История Поместных
Православных Церквей» В. С. Блохина.....155

CONTENTS.....162

БОГОСЛОВИЕ

Священник Василий Карасев*

РАЗВИТИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ В РЕШЕНИЯХ АРХИЕРЕЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ В КАЗАНИ 1885 г.

Статья посвящена Архиерейскому совещанию в Казани в 1885 г. На заседаниях этого совещания подробно рассматривались проблемы православной миссии среди инородческого населения Поволжья, которое или не принимало Православие, или, приняв формально, оставалось к нему пассивным и практически с ним мало знакомым. Для решения данного вопроса высшая церковная власть санкционировала съезд архиереев в Казани. В статье рассматривается история, организация, состав и ход работы Архиерейского совещания, а также выработанные рекомендации по улучшению миссии в Поволжье. Кроме того, в ней уделяется внимание вопросу борьбы с сектантством, частично затронутому в рамках данного Совещания.

Ключевые слова: православная миссия, миссионерская деятельность, инородцы, мусульманство, ислам, Архиерейское совещание, Казань, обер-прокурор К. П. Победоносцев, Православие, Русская Православная Церковь.

* Автор — магистр богословия, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В настоящее время тема проповеди христианства национальным меньшинствам России продолжает оставаться актуальной. Наличие исламских народов на территории нашей страны, а также возникновение внутри их общности радикальных группировок требуют в том числе пастырского внимания к положению мусульман в стране. Межсоборное присутствие Русской Церкви уделяет этому вопросу большое внимание. Для того чтобы эта миссия была продуктивной, представляется важным обратиться к миссионерскому опыту среди инородцев в прошлые эпохи. Также изучаемая в работе деятельность Церкви дореволюционного периода может помочь в современной антисектантской борьбе.

Вторая половина XIX века — уникальный и одновременно очень сложный период отечественной истории, который, можно сказать без преувеличения, во многом определил ход истории последующего XX в. со всеми его трагедиями и достижениями.

Одно из малоизученных, но бесспорно значимых явлений — Архиерейские совещания, проходившие в городах Российской империи в 1884–1885 гг. Ввиду явного различия в подходах к созыву и повестке подобных собраний со стороны обер-прокурора К. П. Победоносцева представляется важным поговорить об Архиерейских совещаниях, проходивших в 1885 г., а именно о Казанском.

На сегодняшний день работа этих соборных органов получила надлежащее освещение в статье диакона Дмитрия Пашкова «Соборы епископов при К. П. Победоносцеве»¹ и в монографии «Церковная миссия в эпоху перемен» А. Г. Кравецкого². Краткое рассмотрение данного вопроса также можно встретить в исследованиях: И. Г. Айвазова — «Церковные вопросы в царствование императора Александра III»³, протоиерея Сергия Булгакова — «Настольная книга для священно-церковно-служителей»⁴, А. Ю. Полунова — «К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России»⁵.

Тем не менее даже при изучении миссионерской составляющей работы Архиерейских совещаний, как, например, в работе А. Г. Кравецкого, внимание уделяется скорее организационным моментам их деятельности и решениям по старообрядческому расколу, нежели решениям по улучшению миссии среди малых народов России, о которых говорится только тезисно. Таким образом, ввиду принципиального вектора изучения миссионерской повестки Казанского Архиерейского совещания в рамках данного исследования его актуальность очевидна.

Источниками выступают пастырские послания от лица Архиерейского совещания, собранные в книге «Миссионерский спутник» дореволюционного миссионера и исследователя раскола В. М. Скворцова⁶, публикации П. В. Гурьева «Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 г. и в Казани и Иркутске — в 1885 г.» в «Прибавлениях к Церковным ведомостям» за 1905 г.⁷, отчеты К. П. Победоносцева за 1885–1887 гг.⁸, переписка обер-прокурора с Государем Николаем II⁹ и знаменитым дореволюционным ученым казанским профессором Н. Н. Ильминским¹⁰.

Итак, после Киевского Архиерейского совещания 1884 г., итоги которого К. П. Победоносцеву совершенно не понравились¹¹, он решил на организацию еще одного собрания — в Казани, проведя работу над ошибками. Инициатором такого собрания стал не сам обер-прокурор, как в первый раз, а епископ Уфимский Дионисий (Хитров)¹². Так может показаться только на первый взгляд, и здесь никак нельзя согласиться с А. Г. Кравецким.

О том, что такое дело К. П. Победоносцев вынашивал еще до собрания в Киеве, следует из письма Н. И. Ильминского к нему от 8 июня 1884 г. Так, обер-прокурор предлагал профессору подготовить специальную научную записку и стать фактически сопредседателем Совещания: «Я прямо скажу, что я боюсь и съезда в Казани и желаю от меня записки... Какой же тут съезд, если я на нем

должен быть чуть не главным лицом — разъяснителем и руководителем?.. Итак, имей мя отреченна»¹³. Несмотря на это, видный ученый принял в работе Архиерейского совещания самое непосредственное участие, хотя мы действительно не встречаем в документах никаких упоминаний о его сопредседательстве и предложении научной записки.

Таким образом, видимо, как и в случае с Киевским совещанием, когда К. П. Победоносцев поручил митрополиту Киевскому ходатайствовать в Синод о проведении подобного мероприятия, по указанию обер-прокурора, епископ Дионисий также направил в Святейший Синод просьбу о созыве в Казани фактически окружного Собора в составе Казанского, Нижегородского, Саратовского, Самарского и Симбирского Преосвященных. Объединяющим фактором, который определял саму повестку, становится борьба со старообрядчеством и распространением мусульманства в этих епархиях. Ввиду возрастания успехов в крещении местных инородцев вопрос охранения их от исламских проповедников и старообрядческих раскольников приобретал принципиальную важность¹⁴.

14 марта 1885 г. Святейший Синод «признал полезным и настоятельно желательным вопрос о религиозном состоянии инородческих православных приходов и о влиянии раскола подвергнуть тщательному и всестороннему обсуждению преосвященных тех епархий, в коих находится значительное число инородцев и раскольников...»¹⁵.

Из постановлений Синода вытекает, что было принято решение даже более широкое, нежели то, о котором ходатайствовал владыка Дионисий (Хитров). Так, Высшее церковное управление постановило к 8 июля собраться на Архиерейское совещание в Казани архиереям Поволжья. К означенному сроку прибыли: епископ Уфимский Дионисий (Хитров), епископ Астраханский Евгений (Шершилов), епископ Пермский Ефрем (Рязанов), епископ Симбирский

Варсонофий (Охотин), епископ Оренбургский Вениамин (Смирнов), епископ Екатеринбургский Нафанаил (Леандров), епископ Сарапульский Тихон (Троицкий-Донебин). Председателем был назначен архиепископ Казанский Палладий (Раев)¹⁶. Всего — 8 архиереев.

Как было сказано, обер-прокурор К. П. Победоносцев, без высшей санкции которого решение об Архиерейском совещании не могло быть принято, действительно провел работу над ошибками. Она заключалась в том, что на этот раз для работы в собрании были приглашены видные эксперты по намеченной повестке, например преподаватели Казанской семинарии: архимандрит Антоний (Вадковский) (будущий митрополит Санкт-Петербургский. — *Прим. авт.*), упомянутый филолог и ученый-востоковед профессор Н. И. Ильминский, специалист по исламу протоиерей Евфимий Малов, специалист по старообрядчеству профессор Н. И. Ивановский, профессор В. В. Миротворцев, доцент М. А. Машанов, а также инспектор чувашских школ Казанской и Симбирской губерний И. Я. Яковлев, законоучитель Казанской крещенотатарской школы священник В. Т. Тимофеев, профессор МДА Н. И. Субботин, а также работающие в Поволжье рядовые миссионеры¹⁷.

Сам К. П. Победоносцев был в эти дни в Казани, но открыто в работе Совещания участия не принимал. Тем не менее со стороны обер-прокурора, согласно диакону Д. Пашкову, организатором работы Совещания постоянно выступал управляющий канцелярией Святейшего Синода, ближайший сотрудник К. П. Победоносцева и будущий обер-прокурор В. К. Саблер¹⁸.

Такая представительность в лице архиереев, духовенства и мирян вполне могла бы обеспечить данному собранию более широкий статус, чем Архиерейское совещание, однако К. П. Победоносцев, как это видно и из Киевского совещания, более всего заботился о том, чтобы такие собрания не претендовали на статус Поместного

Собора, но более походили на древние окружные Соборы митрополий¹⁹.

Заседания проходили в крестовой церкви архиерейского дома казанского архипастыря с 9 по 25 июля. Первое заседание открылось приветственной речью председателя — архиепископа Палладия (Раева), в которой он подчеркнул значение Соборов в истории Церкви и огласил предстоящую повестку:

- О религиозно-нравственном состоянии паствы в приходах с инородческим населением Поволжских и Северо-восточных епархий, и о мерах «к утверждению в них истин веры и правил нравственности»²⁰.

- О расколах и сектах, находящихся в указанных епархиях, и о мерах к распространению раскольнической пропаганды.

- О мусульманах и других иноверцах и о мерах к ослаблению и пресечению проповеди ислама.

Участники разделились на две группы: первая занималась старообрядческим вопросом, а вторая — инородческим. Заседания проходили для каждой из групп ежедневно, по два раза в день — утром и вечером²¹.

Ввиду ограниченности предмета данного исследования инородческой тематикой рассмотрим деяния Архиерейского совещания в отношении миссии среди малых народов России.

1. Участники Совещания признавали достижение какого-либо успеха миссии среди инородцев возможным в первую очередь через религиозно-нравственное возвышение своей православной паствы. Действенными средствами для этого признавались: устройство школ, преимущественно церковно-приходских, обучение детей церковному пению и регулярному прочтению Евангелия и назидательных рассказов, внебогослужебные собрания прихожан, проведение служб «по чину и благоговейно», с правильным старинным пением, распространение духовно-нравственной литературы, прекращение работы

и торговли (особенно спиртными напитками) по воскресным и праздничным дням и пр.²² Как можно видеть на первый взгляд, такими действиями оправдывалось привлечение внешних людей в Церковь, но подобные предложения в то же время, напрямую или косвенно, были призваны менять и положение внутренних дел Церкви. Отцы Собора прекрасно осознавали важность надлежащего воспитания будущих пастырей для реализации всех поставленных целей, которое должно было реализовываться не только в духовных училищах и семинариях, но и с детских лет — через чтение житий святых²³.

2. Переходя к проблемам просвещения среди крещеных инородцев, участники заседаний отмечали, что главной причиной неудовлетворительного состояния инородческих приходов является незнание и непонимание коренным населением русского языка и церковно-славянского языка, на котором им предлагалось христианское учение. Именно поэтому, даже приняв Крещение, многие из них оставались незнакомыми со своей верой. В документах Совещания утверждалось, что для православных инородцев необходимы богослужение на их языке, священники местного происхождения, а также школы и просвещение. В приходы предлагалось назначать клириками хорошо знающих местные языки русских священников либо священников из самих инородцев. На инородческих приходах рекомендовалось учреждать катехизаторскую деятельность, устраивать молитвенные дома и школы в деревнях, а также благотворительные учреждения, а в деревнях, особенно населенных мусульманами и язычниками, — и церкви²⁴. Отдельным пунктом Совещание спрашивало у Святейшего Синода разрешение на совершение богослужений на переносных антиминсах в поселениях инородцев, будь это молитвенный дом, или часовня, или любое приспособленное помещение, или вовсе открытая местность²⁵. Как можно видеть из предложений, собрание очень трезво смотрело

как на проблемы православной миссии, так и на пути их решения, многие из которых не потеряли актуальности до сегодняшнего дня.

3. Отталкиваясь от вышеизложенных мер, Совещание предлагало действовать в деле проповеди необращенным инородцам похожим образом. Знание местных языков и наречий признавалось краеугольным камнем в православной миссии. Сюда же присоединялись рекомендации к обстоятельному изучению быта, и особенно — вероучения мусульман, и других инородцев²⁶. Для этого на заседаниях обсуждалась возможность распределения среди 24 духовных школ региона обязательств по открытию у себя кафедр по изучению того или иного инородческого языка и верований этих народов. В помощь духовным школам предлагалось открывать учительские семинарии, миссионерские приюты (где бы могли скрываться, например, желающие принять христианство мусульмане), а выпускников таких заведений рукополагать в священный сан и направлять в клир инородческих приходов. На Поволжских архиереев также возлагалась обязанность обеспечивать своевременное издание полезных для миссии книг и переводов²⁷.

Наконец, итогом работы Архиерейского совещания стало издание двух Пастырских посланий — к православной пастве подведомственных Преосвященным епархий и к старообрядцам²⁸. В рамках исследования нас интересует первое послание. Ввиду его объемности, сделаем краткий пересказ главных его идей.

Так, в документе обстоятельно изложены призывы архиереев к духовно-нравственному совершенствованию православного населения России. Выражается скорбь об оскудении веры среди жителей государства и надежда, что послушание учению Христа и Церкви позволит обществу вернуться к правильному устройению жизни²⁹.

Следует заметить, что, несмотря на очень плодотворную и актуальную работу Архиерейского совещания,

итоговое послание составлено в предельно витиеватых и общих словах, хотя и подкрепленных цитатами из Священного Писания, но из которых тем не менее гораздо сложнее понять всю важность решений, принятых Архиерейским совещанием.

К счастью, документы Собора были направлены в Святейший Синод, который принял по своей части соответствующее определение «О деяниях бывшего в г. Казани собрания Преосвященных архиереев», имевшее общеобязательный порядок для всей полноты Русской Церкви. Так, по рекомендации Съезда Синод учредил миссионерские вакансии в епархиях, ограничил допуск к выборным должностям сектантов, что было также подтверждено Министерством внутренних дел, одобрил открытие новых церковно-приходских школ в инородческих селениях³⁰.

К. П. Победоносцев был удовлетворен работой Архиерейского совещания еще в самом начале его открытия. Сам он, как было сказано, участия в заседаниях не принимал, однако не без радости писал императору Александру III, что увиденное им оставило «самые отрадные впечатления». Победоносцев оценивал Казань как лучший из центров умственной деятельности в России и выражал надежду, что нынешнее Совещание пройдет лучше, чем прежнее. Также обер-прокурор отмечал, что епископы знакомы с обсуждаемым делом «поверхностно и по книгам», и более сведущие участники собрания должны были это обстоятельство исправить³¹.

В отличие от Киевского совещания именно К. П. Победоносцев ратовал за привлечение к его работе различных экспертов — преимущественно не облеченных священным саном, в чем и видел главный успех Съезда в Казани. Примечательно и то, что Совещание приняло решения, реализация которых могла быть осуществлена силами Церкви, в то время как Киевское совещание принимало решения, которые возлагались более на государственную власть. Сам обер-прокурор отмечал это в пись-

ме к архиепископу Херсонскому Никанору (Бровковичу): «Я только что вернулся из Казани с самыми приятными впечатлениями. Совещение епископов зачалось и идет успешно и толково... Немало дельных людей собралось в пособие совещанию... Я не сомневаюсь, что это общение мысли и опыта принесет (и принесло уже) немало пользы. С киевскими пунктами мы не знали, что делать: на первом плане поставлено обращение к правительству. Надеюсь, что в Казани дело будет поставлено практичнее»³².

Подводя итог исследованию, надо сказать, что Архиерейское совещание в Казани в 1885 г. стало логическим продолжением Киевского совещания 1884 г. В его работе были учтены все ошибки прошлого Съезда, в связи с чем за две недели Преосвященным и их помощникам удалось обозреть широчайший круг проблем церковной жизни Поволжского региона, в частности миссию среди инородцев, и по итогу принять важные решения по их разрешению. Реализация постановлений Архиерейского совещания, которая последовала тотчас за окончанием его работы, открывала широкие перспективы для просвещения инородцев, как уже принявших Православие, так и незнакомых с ним. Многие из предложений Казанского совещания станут фундаментом для решений Всероссийских миссионерских съездов, которые придут на смену Архиерейским совещаниям в последующие годы.

Список источников и литературы

Источники

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева по ведомству православнаго исповедания за 1885 г. СПб.: Синодальная типография, 1887. 409 с.

2. *Гурьев П. В.* Соборы архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 г. и в Казани и Иркутске — в 1885 г. // ПЦВ. 1905. № 48. С. 2083–2088.

3. Переписка К. П. Победоносцева с епископом Никанором [Бровковичем] / публ. прот. С. Петровского // Русский архив. М., 1915. Кн. 2. № 8. С. 527.

4. Письма Николая Ивановича Ильминского [к обер-прокурору Святейшего синода Константину Петровичу Победоносцеву]. Изд. Ред. Православного собеседника. Казань: Типо-лит. Импер. Унив., 1895. 414 с.

5. Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М. Н. Покровского; Центрархив. М.: Новая Москва, 1925–1926. / Т. 2: [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. 1926. [2], 384 с.

Литература

6. Пашков Д., диак. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. 4. М., 1999. С. 269–293.

7. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2012. 711 с.

8. Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства). Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. 1772 с.

9. Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 374 с.

10. Скворцов В. М. Миссионерский спутник: Настольн. справ. книжка по расколосектоведению и миссионерству / под ред. В. М. Скворцова. 2-е изд., доп. СПб.: Типо-лит. В. В. Комарова, 1904. 990 с.

11. Айвазов И. Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М.: Печатня Снегиревой, 1914. 83 с.

Примечания

¹ Пашков Д., диак. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. 4. М., 1999. С. 269–293.

² Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2012. С. 26.

³ Айвазов И. Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М.: Печатня Снегиревой, 1914. 83 с.

⁴ Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства). Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913.

⁵ Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

⁶ Скворцов В. М. Миссионерский спутник: Настольн. справ. книжка по расколосектоведению и миссионерству / под ред. В. М. Скворцова. 2-е изд., доп. СПб.: Типо-лит. В.В. Комарова, 1904.

⁷ Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 г. и в Казани и Иркутске — в 1885 г. // ПЦВ. 1905. № 48. С. 2083–2088; № 49. С. 2129–2133.

⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 г. СПб.: Синодальная типография, 1887. С. 23.

⁹ Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М. Н. Покровского; Центрархив. М.: Новая Москва, 1925–1926. / Т. 2: [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. 1926. [2].

¹⁰ Письма Николая Ивановича Ильминского [к обер-прокурору Святейшего синода Константину Петровичу Победоносцеву]. Изд. Православного собеседника. Казань: Типо-лит. Импер. унив., 1895.

¹¹ Так в письме архиепископу Херсонскому Никанору (Бровковичу) он писал: «Слишком много веса дано вызываемым

от гражданской власти распоряжениям, и по этому предмету многое указано столь несообразно с обстоятельствами времени и с отношениями, сложившимися в последние годы, что приходится иногда воскликнуть: “O sancta simplicitas”... Все это, однако, нисколько не удивило меня, ибо я на первый раз и не ожидал ничего иного, особливо при вашем достопочтенном кормчем, коему и трудно отвыкать от старых порядков церковного делопроизводства». См.: *Пашков Д., диак.* Соборы епископов при К. П. Победоносцеве. С. 284–285.

¹² *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия... С. 27.

¹³ *Ильминский Н. И.* Письмо 31 // Письма Николая Ивановича Ильминского [к обер-прокурору Святейшего синода Константину Петровичу Победоносцеву]. Изд. Ред. Православного собеседника. Казань: Типо-лит. Импер. унив., 1895. С. 115.

¹⁴ *Гурьев П. В.* Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... С. 2083.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия... С. 29–30.

¹⁸ *Пашков Д., диак.* Соборы епископов при К. П. Победоносцеве. С. 287.

¹⁹ *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия... С. 19.

²⁰ *Гурьев П. В.* Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... С. 2084.

²¹ *Победоносцев К. П.* Письмо 43 // Письма Победоносцева к Александру III. С. 80.

²² *Гурьев П. В.* Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... С. 2084–2085.

²³ Там же. С. 2085.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 2086.

²⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева... С. 20–24.

²⁸ Там же. С. 24–25.

²⁹ *Скворцов В. М.* Миссионерский спутник... С. 366–378.

³⁰ *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия... С. 36.

³¹ *Победоносцев К. П. Письмо 43 // Письма Победоносцева к Александру III. С. 80–81.*

³² *Переписка К. П. Победоносцева с епископом Никанором [Бровковичем] / Публ. прот. С. Петровского // Русский архив. М., 1915. Кн. 2. № 8. С. 515.*

Священник Дионисий Лобанов*

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ РАСКОЛУ НА МИССИОНЕРСКИХ СЪЕЗДАХ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ В 1902 г.

В статье рассматривается направленная на противодействие старообрядческому расколу деятельность миссионерских съездов Калужской епархии, проходивших в 1902 г. в городах Козельске, Боровске и Калуге. Представлены обстоятельства проведения миссионерских съездов. Приводится данная участниками съездов оценка состояния старообрядческого раскола и причины его распространения в Калужской епархии, а также оценка миссионерской работы в епархии. Анализируются принятые съездами решения по борьбе со старообрядческим расколом. В результате автор приходит к выводу, что одно из наиболее эффективных средств противодействия старообрядческому расколу участники съездов видели в просвещении населения, поэтому большое значение придавалось богословскому образованию и взаимодействию со школами. Особое внимание в деле миссии было уделено нравственному образу пастыря и необходимости благоговейного совершения богослужений, которое должно было закладываться будущим пастырям еще в стенах духовной семинарии.

Ключевые слова: Калужская епархия, миссионерские съезды, миссионерство, миссионерская деятельность, раскол, старообрядческий раскол.

* Автор — клирик Калужской епархии, секретарь епархиального совета Калужской епархии, штатный священник Спасо-Преображенского женского монастыря на реке Угре в городе Калуге.

Проблема церковного единства была актуальна практически на протяжении всего времени существования Православной Церкви. Еще апостол Павел обвинял христиан Коринфа в разделении: «каждый из вас говорит: я Павлов, а я Аполлонов, а я Кирин, а я Христов» (1 Кор. 1:12). Многие святые отцы последующих времен высказывались о важности пребывания в единстве с Церковью¹. Наиболее известными стали слова священномученика Киприана Карфагенского: «Тот не может иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь»².

Трагической страницей церковной истории стал старообрядческий раскол, вызванный непринятием представителями разных сословий Российского государства церковных реформ патриарха Никона 1650-1680-х гг. и повлекший за собой отпадение значительной части населения Российской империи. Православная Церковь предпринимала попытки вернуть отколовшихся чад в лоно Церкви, наиболее активно миссия среди старообрядцев проводилась в XIX в.

Первая Всеобщая перепись населения 1897 г. показала, что в Калужской губернии старообрядцев — 42 598 человек, что составляло 3,8 % от общего населения губернии, но при этом в Боровске — 44,09 % от общего населения города были старообрядцы, а в городе Сухиничи их было 25,52 %³. Для активизации миссионерской работы в 1902 г. в Калужской епархии в местах наибольшей концентрации поборников «старой веры» были проведены миссионерские съезды.

В настоящее время проблема сохранения церковного единства и противодействия раскольническим движениям не потеряла своей актуальности, поэтому вызывают интерес те решения, которые были приняты для борьбы с расколом на епархиальном уровне на вышеуказанных миссионерских съездах Калужской епархии.

Историография старообрядческого раскола берет начало с XVIII столетия. Церковные авторы, посвящавшие

свои труды старообрядчеству, в первую очередь преследовали миссионерские цели. «Пращица» архиепископа Нижегородского Питирима⁴, «Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их не права, учение их душевредно и дела их не богоугодны» святителя Дмитрия Ростовского⁵, «Краткая церковная российская история» митрополита Платона (Левшина)⁶, «Полное историческое известие» протоиерея Андрея Журавлева⁷ стали основополагающими работами до второй половины XIX в. Ведущим исследованием середины XIX в. являлась работа митрополита Макария (Булгакова) «История русского раскола, известного под именем старообрядчества»⁸.

Во второй половине XIX в. комплексный обзор истории старообрядчества с момента зарождения раскола, особенности верований различных старообрядческих течений, семейный уклад и культурные традиции исследованы в работах профессоров духовных академий К. Н. Николаева, И. Ф. Никольского, Н. И. Ивановского, И. М. Громогласова, Е. Е. Голубинского, Н. Ф. Каптерева⁹. Вопросам православного миссионерства среди старообрядцев был посвящен ряд работ профессора Санкт-Петербургской духовной семинарии П. С. Смирнова¹⁰.

Советскую историческую науку по исследованию старообрядчества представляют работы таких авторов, как Н. М. Никольский, Н. Н. Покровский, А. Н. Робинсон, В. С. Румянцева¹¹.

Значительное количество трудов, посвященных старообрядчеству, принадлежит исследователям-эмигрантам протопресвитеру Александру Шмеману, А. В. Карташеву, С. А. Зеньковскому, Н. А. Бердяеву, П. Е. Ковалевскому¹².

Важнейшим принципам и практике миссионерской деятельности Православной Российской Церкви в различные исторические эпохи посвящены работы современных историков А. Б. Ефимова и А. Г. Кравецкого¹³.

Первой работой о старообрядчестве на территории Калужской епархии можно считать указанный выше труд святителя Дмитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их не права, учение их душевредно и дела их не богоугодны».

Особенное внимание этому феномену и миссионерской деятельности среди раскольников в регионе уделялось с середины XIX в. Авторами исследований являлись преподаватели Калужской духовной семинарии кафедры по учению о русском расколе и епархиальные миссионеры священномученик Михаил Чельцов, священник Михаил Дударев, С. Марков, И. Ф. Тихомиров. Свои работы исследователи калужского старообрядческого раскола публиковали на страницах «Калужских епархиальных ведомостей»¹⁴. В 1900 г. вышел в свет труд И. Ф. Тихомирова «Раскол в пределах Калужской епархии».

В советский период история старообрядчества и церковная миссия среди старообрядцев практически не вызвали интереса у исследователей. Работы об истории старообрядчества появляются только в 90-е годы XX столетия. Большое количество трудов, посвященных калужскому старообрядчеству, принадлежит В. И. Осипову¹⁵.

В современный период внимание исследователей привлекала деятельность миссионерских братств Калужской епархии¹⁶.

Старообрядческое раскольническое движение, начатое во второй половине XVII столетия, получило распространение на Калужской земле. Наиболее сильные очаги ревнителю «старой веры» располагались в трех частях Калужского края: северной — городе Боровске, центральной — городе Калуге и южной — «Брянских (Брянских) лесах», тянувшиеся непрерывной полосой в южном направлении от реки Угры.

В Боровске старообрядческий раскол получил особый импульс к распространению благодаря пребыванию

в заточении в Пафнутьево-Боровском монастыре протопопа Аввакума в 1666 и 1667 гг. и, после его удаления, деятельности попа Полиевкта.

Согласно Т. Ф. Тихомирову в Калуге старообрядческий раскол на начальном этапе имел горячую поддержку среди духовенства и монашества. В начале XVIII в., по утверждению судии Приказа церковных дел архимандрита Антония, в числе старообрядствующих числился архимандрит Калужского Лаврентьева монастыря Карион, а также игумения Калужского Казанского девичьего монастыря Гавдела и ее предшественница Феодосия, которые активно противостояли церковным нововведениям. Следуя за руководителями городского монашества, и белое духовенство Калуги почти все было старообрядческим, в результате в этом городе Калуге старообрядчество преобладало¹⁷.

Старообрядчество в «Брынских лесах» тоже было насаждено духовенством и представляло собой секты — скиты, вокруг которых собирались раскольники из разных мест¹⁸.

На протяжении XVIII столетия в Калужском крае практически никаких миссионерских мер, направленных на противодействие старообрядческому расколу, не принималось. В основном борьба с расколом осуществлялась в рамках государственной политики запретов. Организованная миссионерская работа по противодействию старообрядческому расколу начинается лишь с середины XIX в.

В 1854 г. в Калужской епархии было организовано два миссионерских округа. Первый включал в себя Боровский, Малоярославецкий, Тарусский, Медынский и Мосальский уезды. Второй — Лихвинский, Перемышльский, Жиздринский, Козельский уезды и город Сухиничи. В каждом округе был назначен специально прошедший курсы при Санкт-Петербургской духовной академии священник-миссионер¹⁹.

С 1879 по 1893 г. в городах епархии были открыты миссионерские братства: в Калуге — св. ап. Иоанна Богослова, в Боровске — прп. Пафнутия и в Жиздре — св. Александра Невского, основной целью которых было противостояние старообрядческому расколу²⁰. В 1881 г. в Калужской духовной семинарии была открыта особая кафедра о русском расколе²¹.

В 1893 г., согласно распоряжению Калужской духовной консистории, Калужская епархия была разграничена на три миссионерских участка. Первый — Калужский, в его составе: Калужский, Медынский, Малоярославецкий, Лихвинский и Перемышльский уезды. Второй — Жиздринский: Жиздринский, Мосальский, Мещовский и Козельский уезды. Третий — Боровский: Боровский и Тарусский уезды²².

Основным средством церковной миссии среди раскольников были беседы, некоторые из них печатались на страницах «Калужских епархиальных ведомостей»²³.

Несмотря на проводимую в епархии антираскольническую деятельность, синодальной ревизией 1900 г. было отмечено, что миссия в Калужской епархии находится в упадке и не имеет строгой и централизованной организации²⁴.

Новоназначенный на Калужскую кафедру епископ Вениамин (Муратовский) для организации местной миссии и подготовки священнослужителей к противостоянию раскола и сектантства благословил провести в 1902 г. три миссионерских съезда в городах: с 16 по 20 мая окружной в Козельске, с 28 по 31 мая окружной в Боровске и с 17 по 22 июня епархиальный в Калуге.

Козельский окружной миссионерский съезд проходил с 16 по 20 мая 1902 г. и являлся первым в Калужской епархии миссионерским съездом. В работе съезда приняли участие епархиальные и окружные миссионеры, отцы благочинные и священники приходов, зараженных расколом из шести уездов: Козельского, Жиздринского,

Мещовского, Мосальского, Перемышльского и Лихвинского, количеством более 60 человек. Съезд проходил под председательством козельского протоиерея М. И. Покровского и под руководством чиновника особых поручений при обер-прокуроре Священного Синода и статского советника В. М. Скворцова.

Торжественное открытие съезда началось молебным пением Святой Троице в соборном храме в честь Успения Пресвятой Богородицы города Козельска в 11:00. Перед молебном к собравшимся обратился миссионер Жиздринского округа священник И. И. Жаров, который отметил, что миссионерский съезд «является событием весьма важным, давно желанным и существенно необходимым»²⁵.

На заседаниях Козельского съезда были заслушаны доклады пастырей сёл, зараженных расколом. По результату выяснилось, что в Козельском миссионерском округе наиболее распространен раскол по австрийскому направлению; во всех местностях, примерно в равном количестве, есть окружники и не окружники, а также присутствуют беглопоповцы и беспоповцы²⁶.

Обращая внимание на сложность выявления истоков проникновения раскола на приходы, съезд принял решение просить епархиальное начальство сделать распоряжение в селениях, зараженных расколом, завести особые миссионерские летописи, в которые бы вносились сведения об истории раскола и особых случаях перехода в раскол и возвращения из него, а также описание миссионерских бесед с изложением особенных возражений приверженцев раскольнического учения²⁷.

Участники съезда констатировали, что в большинстве сёл численность раскольников была невелика, за исключением сёл: Фоминичи, Брынь, Космачева, Холмищи, Сухиничи. На окормляемой приходами территории находится несколько раскольнических часовен и молитвенных домов. Случаи перехода в раскол стали единичными, рост количества раскольников происходит

вследствие увеличения семей их представителей и отчасти в связи с имеющимися браками, когда православная девица выходит замуж за раскольника. Принадлежащий к расколу народ в большинстве случаев относится почитательно к православному духовенству. В престольные праздники, на Рождество Христово и Пасху православные священники заходят в дома раскольников и совершают молебны. Раскольники принимают в дома крестные ходы с чудотворными иконами, при особых случаях, таких как свадьба или погребение, заходят в православные храмы, но редко молятся. Старообрядцы посещают Оптину и Тихонову пустыни и Пафнутьево-Боровский монастырь, в которых почитают древние иконы, ставят перед ними свечи, а также берут в обителях крещенскую воду²⁸.

Духовными руководителями раскольников в основном являлись священники австрийской иерархии, которые проживали в населенных пунктах с большим количеством старообрядцев. Старообрядческие священники старались противостоять церковной миссии, запрещали своим пасомым посещать беседы с православными миссионерами и посылать детей в церковные школы. Кроме старообрядческих священников на паству большое влияние оказывали разные матушки, именуемые «старицами», «келейными малиницами», влияние последних было особенно заметно при совершении обряда погребения раскольников. Было обращено внимание на то, что наиболее упорны и фанатичны в расколе женщины²⁹.

В связи с этим съезд рекомендовал епархиальным миссионерам устанавливать живое общение с руководителями раскольников, тем самым способствовать ослаблению в них предубеждений к Православной Церкви и располагать к доброму отношению к Ней, а также выразил пожелание, чтобы в населенных пунктах, где раскол наиболее распространен, устраивались женские школы.

Основной причиной существования старообрядческого раскола участники окружного съезда признали «не-

просветную тьму и глубокое невежество... а также удаленность православных храмов от раскольнических селений, неорганизованность и разрозненность в действиях приходской миссии... смелость и безнаказанность действий раскольнических лжеиереев и их многочисленность, невнимательное отношение светских властей к оказательству раскола и к незаконным действиям раскольнических лжеиереев, в виде построения без разрешения часовен, моленных, венчания без всяких документов и др.»³⁰.

Оценивая миссионерскую работу в епархии съезд признал, что она носила несистемный характер и не имела плана. Действия миссионеров, нередко со слабыми умственными и физическими возможностями, были разрозненны. Отсутствовала помощь от членов причта и школьного персонала, так как те не обладали достаточным богословским образованием³¹.

Для подготовки помощников в миссионерской работе окружной съезд выразил пожелание, чтобы при монастырях — Оптиной и Тихоновой пустынях были открыты краткосрочные миссионерские курсы, а пастыри-миссионеры чтобы озаботились поиском и подготовкой людей из народа, которые имеют способности к полемике с раскольниками³².

Также Козельский миссионерский съезд признал полезным просить Преосвященного Вениамина, епископа Калужского, о том, чтобы в приходы, зараженные расколом, были назначены низшие члены причта с хорошим образованием взамен малообразованных. Кроме того, чтобы миссионеры не входили в сношения со светской властью по вопросам преступлений и нарушений, совершенных раскольниками, так как это вызывало недоверие к пастырям, съезд просил Преосвященного Вениамина образовать для этого специальный миссионерский комитет при калужском братстве. Для утверждения единства в борьбе с расколом было признано полезным просить Калужского архипастыря привлечь к участию в Калужском

миссионерском съезде уездных наблюдателей церковных школ³³.

В последний день Козельского миссионерского съезда его участники посетили Оптину пустынь, где после молитвы на Божественной литургии совершили поминовение усопших служителей миссии и почивших Оптинских старцев³⁴.

Боровский миссионерский съезд проходил с 28 по 31 мая 1902 г. В работе съезда приняли участие миссионеры, отцы благочинные и священнослужители приходов, подверженных расколу и сектантству, шести уездов губернии: Калужского, Боровского, Медынского, Малоярославского, Тарусского и Лихвинского, общим количестве до 80 человек.

Председательствовал на съезде известный в епархии опытный полемист с расколом в городе Боровске протоиерей В. П. Казанский. Открытие заседания состоялось в здании городской школы Боровска. Для наглядного понимания идейных взглядов местных старообрядцев, съезд предложил их представителям 29 мая 1902 г. провести беседу для «обмена мнений в духе мира и братской любви»³⁵, но последние так и не явились на заседание³⁶.

Состояние старообрядческого раскола участники съезда оценивали неоднозначно. Протоиерей В. П. Казанский пояснил, что на вопрос, растет раскол или уменьшается, ответить трудно. По его утверждению, с одной стороны, молодежь была мало заинтересована вопросами веры, с другой — увеличивалось количество старообрядческих молелен и попов, усугублял ситуацию тот факт, что Боровское городское управление и управление банков находилось под руководством старообрядцев³⁷.

Полемичным для участников съезда стал вопрос посещения с церковными святынями православными пастырями домов раскольников. Выступающие по этому вопросу священники делились своим опытом данных посещений. Одни говорили о положительной динамике

желания раскольников принимать в своих домах православных священников, другие делились негативными отзывами раскольников, «что православный причт ходит из-за подачки, и что они им платят в тех видах, чтобы причт не беспокоил их беседами, прекратил посещать их»³⁸. В иных местах раскольники в свои дома и вовсе не принимали православное духовенство³⁹.

В связи с вышесказанным председатель съезда высказал радикальное предложение прекратить посещения духовенством епархии с православными святынями домов раскольников. Однако ввиду несогласия с данным радикальным мнением участники съезда решили данный вопрос перенести на рассмотрение Калужского епархиального миссионерского съезда⁴⁰.

Прения среди участников Боровского миссионерского съезда также вызвал вопрос о разнообразии практик присоединения из раскола в Православие одного из бракосочетающихся, среди которых нередки случаи возвращения в старообрядчество. Одни настаивали на том, чтобы присоединение, как и в целом участие в церковных Таинствах, осуществлялось строго в том приходе, к которому человек приписан. Особенно недопустимо, считали сторонники этого мнения, проводить присоединение раскольников в монастырях, без соответствующего удостоверения, закрепленного монастырской печатью. Противники же этой идеи обращали внимание на специфику населения: в епархии особенно развит отхожий промысел, вследствие чего немало людей, которые редко бывают на приходах и, следовательно, не могут ими ограничиваться. Не придя к единому мнению, участники Боровского съезда передали решение вопроса на рассмотрение Калужского епархиального миссионерского съезда⁴¹.

С 17 по 22 июня 1902 г. в Калуге состоялся **Калужский епархиальный миссионерский съезд**. Открыл съезд в торжественной обстановке архипастырь Калужской епархии Преосвященнейший Вениамин (Муратовский).

В семинарском храме в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова было совершено молебное пение Святой Троице, затем в актовом зале духовной семинарии состоялось торжественное собрание. На нем присутствовали калужский губернатор А. А. Афросимов, вице-губернатор Д. Б. Нейдгардт, обер-прокурор Священного Синода и статский советник В. М. Скворцов, все духовенство города, преподаватели Калужской духовной семинарии, редактор «Рязанского Миссионерского Сборника» П. П. Добромыслов, миссионер Московской епархии священник И. Полянский, а также слушатели курсов учителей и учительниц церковных школ и др.⁴²

Объявляя съезд открытым, Калужский архипастырь обратился к духовенству и миссионерам епархии с призывом отнестись к делу миссии с особенным вниманием: «Миссия должна быть поставлена на такую высоту, чтобы в епархии не только не было случаев возвращений из православия в раскол и секты, но, чтобы можно было скорее возвратить и отпадших в лоно Церкви»⁴³.

Собрание избрало председателем съезда калужского протоиерея В. А. Смирнова, товарищем председателя — боровского протоиерея В. П. Казанского, секретарем — преподавателя Калужской духовной семинарии И. Ф. Тихомирова⁴⁴.

Обсуждая способы борьбы с местными раскольниками, участники епархиального съезда обратили особое внимание на значение школы в деле миссии. Были приведены примеры удачной работы с раскольниками через школу. При этом было высказано опасение, что в школах со смешанным составом учеников полемический элемент может вызвать недоверие со стороны родителей раскольников и те не будут пускать своих детей в школу. Но это опасение было успокоено мнением, «что при умелом и любовном отношении к делу, объяснение разностей православного учения от иноверного и расколо-сектанского в присутствии учеников неправославных в его школах не

вызывает враждебного отношения ни со стороны учеников, ни со стороны отцов»⁴⁵. Важная роль в обращении из раскола была отведена учителю. С целью привлечения учителей к миссионерской деятельности Калужский съезд постановил поощрять учителей-миссионеров из миссионерских средств или из средств миссионерского братства добавочным вознаграждением. Также съезд ходатайствовал перед Калужским архиереем о введении в программу учительских курсов уроков по истории и обличению расколов и об учреждении для учителей церковно-приходских и земских школ специальных краткосрочных миссионерских курсов⁴⁶.

Чтобы иметь земскую школу помощницей в приходской миссии съезд постановил: 1. Просить епархиальное начальство обратиться к директору народных училищ с просьбой назначать в земские школы населенных пунктов, где живут раскольники, лиц с богословским образованием. 2. Поощрять учителей земских школ, в которых будет введено обучение церковному пению, особым вознаграждением за счет миссионерских или братских средств. 3. Обязать отцов законоучителей в земских школах объяснять детям Евангелие в субботние дни и ходатайствовать перед директором школы, чтобы ученики регулярно посещали богослужения и участвовали в них⁴⁷.

Калужский епархиальный съезд утвердил предложение Козельского съезда и ходатайствовал перед епархиальным Преосвященным об устройстве для низших членов причта краткосрочных миссионерских курсов при Оптиной пустыни и каком-либо другом монастыре епархии⁴⁸.

На Калужском съезде повторно рассматривался поднятый на Боровском съезде вопрос о посещении с церковными святынями православными пастырями домов раскольников и здесь мнения снова расходились. Сторонники посещения приводили примеры сближения с раскольниками, видя в этом положительный результат;

противники же ввиду редкости посещений не видели в этом какого-либо миссионерского значения. После дискуссий съезд принял решение не устанавливать единообразия в пастырскую практику по данному вопросу и предоставил это на усмотрение священнослужителей их благоразумию и пастырскому такту. При этом было рекомендовано в связи с отличием практики совершения молебных пений (в епархии было распространено петь по неполному чину), чтобы не вызывать соблазна у старообрядцев, петь только тропарь празднику⁴⁹.

Также епархиальный съезд продолжил поднятый на Козельском съезде вопрос присоединения из раскола в Православие одного из бракосочетающихся, приняв решение для достижения единообразия в практике присоединения вступающих в брак раскольников и устранения их повторного уклонения в раскол просить Преосвященного Вениамина сделать распоряжения духовенству епархии: 1. Чтобы воссоединяющийся с Церковью перед бракосочетанием в течение продолжительного времени был наставляем в правилах православной веры. 2. Чтобы воссоединение совершалось в торжественной обстановке в дни церковных праздников перед Божественной литургией, на которой воссоединившийся обязательно должен приобщиться Святых Христовых Таин. 3. Чтобы присоединение совершалось приходским священником либо с его письменного разрешения. 4. Священникам требовать от причащающихся и присоединяющихся в монастырях удостоверения об этом обязательно с печатью монастыря и подписью настоятеля⁵⁰.

По предложению Преосвященного Вениамина епархиальный съезд рассмотрел проблему совершения уставного богослужения «ввиду того, что некоторые священники сокращают службу под предлогом, что в округе нет раскольников»⁵¹. Участники съезда высказывались о важности совершения богослужения по уставу, неторопливо, но и не растягивая, по немощи же допустимо и некоторое

сокращение. Члены съезда были согласны во мнении, что образцом совершения богослужения должна быть служба, совершаемая в семинарии, так как из семинарии выходят будущие пастыри и ее воспитанники на всю жизнь уносят с собой правильный взгляд на богослужение⁵².

Кроме того, епархиальный миссионерский съезд выразил желание, чтобы в приходы, зараженные расколом, назначались священно- и церковнослужители, отличающиеся добрым поведением, а для привлечения их в такие приходы просить епархиальное начальство об обеспечении таких причтов жалованьем, иногда в усиленном размере и вне очереди⁵³.

Далее епархиальный съезд постановил просить Преосвященного владыку проводить епархиальные съезды раз в два-три года и разрешить ежегодно проводить уездные съезды.

22 июня 1902 г. в связи с завершением работы Калужского съезда в семинарском храме был совершен благодарственный молебен. По прибытии Преосвященнейшего Вениамина была пропета молитва «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...» и съезд объявлен закрытым. Калужский архипастырь обратился к присутствующим со словами надежды, что работа съезда принесет пользу калужской миссии и Калужский миссионерский съезд «сдунул тот пепел, который годами наслаялся на огне пастырской ревности и мешал проявлению должного света и тепла...»⁵⁴.

Таким образом, прошедшие в 1902 г. миссионерские съезды Калужской епархии преследовали цель обновления и активизации миссионерской деятельности в епархии. Принятые на съездах решения по борьбе с расколом можно разделить на несколько направлений:

Организация миссионерской работы. Участники съездов видели необходимость в планировании миссионерской работы, установлении определенной миссионерской системы на епархиальном уровне и согласованной работы миссионерских подразделений.

Для получения необходимой информации о положении дел и изучения миссионерской работы на местах решено в населенных пунктах с большим количеством раскольников собирать и хранить информацию о местном расколе и способах борьбы с раскольническим учением.

Для анализа миссионерской работы и ее коллегиального обсуждения планировались ежегодные уездные миссионерские съезды и раз в два-три года епархиальные.

Просвещение. Одну из основных причин существования старообрядческого раскола участники съезда усматривали в недостаточности просвещения и богословского образования. Поэтому наиболее эффективное средство противодействия старообрядческому расколу участники съездов видели в образовании. Для выполнения этой задачи было принято решение проводить специальные миссионерские курсы для причта и учителей.

Особое значение в деле миссии имела школа, важная роль была отведена учителю. С целью привлечения учителей к миссионерской деятельности было решено поощрять учителей, занимающихся православной миссией в школе из средств миссионерского братства.

Кадровые решения. Придавая большое значение нравственному образу пастыря, епархиальный миссионерский съезд выразил пожелание, чтобы священнослужители и члены причта, назначаемые на приходы, где проживают раскольники, отличались добрым примерным поведением. Понимая специфику таких приходов и вероятность их сложного материального положения, для привлечения духовенства на служение в данных приходах съезд ходатайствовал перед епархиальным начальством об обеспечении их жалованьем, при необходимости и в более крупном размере.

Пастырям-миссионерам поручалось готовить способных к полемике с раскольниками людей из народа, которые должны были пройти специальные краткосрочные миссионерские курсы на базе монастырей епархии.

Богослужебная практика. Еще одним средством миссии, по мнению участников съездов, было богослужение. Отмечена важность совершения богослужения по уставу, неторопливо, но и не растягивая; по немощи же допускалось и некоторое сокращение служб.

Члены съезда были едины во мнении, что образцом совершения богослужения должна быть служба, совершаемая в семинарии, так как из семинарии выходят будущие пастыри и ее воспитанники на всю жизнь уносят с собой взгляд на богослужение.

Взаимодействие со старообрядцами и практика воссоединения. В силу находившихся среди старообрядцев предубеждений относительно Российской Православной Церкви участники миссионерских съездов констатировали необходимость установления живого общения с руководителями раскольников.

Вопрос посещения со святынями священнослужителями домов раскольников был предоставлен на усмотрение самих пастырей, в зависимости от тех обстоятельств, с которыми встречаются священнослужителя.

Также было решено, что желающих присоединиться к Православной Церкви необходимо наставлять продолжительное время. Чин воссоединения должен был совершаться в торжественной обстановке в дни церковных праздников, т. е. при большом количестве свидетелей.

К сожалению, в настоящий момент не обнаружено достаточного количества источников, чтобы оценить, как принятые на миссионерских съездах Калужской епархии решения были воплощены в жизнь. Последующие события в Российской империи и общественные политические движения могли сместить фокус церковного внимания с борьбы с расколом на противостояние зарождающейся в империи социалистической идеологии. Однако это не отменяет значимости этих решений, и они вполне могут быть использованы при планировании современной миссионерской работы.

Библиография

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022.

2. ГАКО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 49а. Отчет о состоянии Калужской епархии за 1916 г.

3. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1897а. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Калужской Духовной Консistorии.

4. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Сварог, 1997.

5. *Голубинский Е. Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М.: Университетская типография, 1896.

6. *Громогласов И. М.* Саморазделившееся царство. (Очерк внутреннего саморазложения старообрядческого раскола поповщины). М.: Университетская типография, 1904.

7. *Димитрий Ростовский, свт.* Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно, и дела их не богоугодна. М.: Синодальная типография, 1824.

8. *Дударев М., прот.* Беседы со старообрядцами о вечности священства // Калужские епархиальные ведомости. 1898. № 18. С 649–657.

9. *Он же.* Воспоминания из моей жизни в расколе и обращение из раскола в православие // Калужские епархиальные ведомости. 1873. № 7. С. 154–161.

10. *Журавлев А. И.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. М., 1890.

11. *Зеньковский С. А.* Раскол и судьбы империи // Возрождение. Париж, 1955. № 39. С. 122–125.

12. *Он же.* Русское старообрядчество. Минск: Харвест, 2007.

13. *Ивановский Н. И.* Руководство по истории и обличению русского раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань: Типография Императорского университета, 1892.

14. Из залы заседаний Боровского окружного и Калужского епархиального миссионерских съездов // Миссионерское обозрение. 1902. Сентябрь. С. 331–346.

15. Из залы заседаний Козельского окружного миссионерского съезда // Миссионерское обозрение. 1902. Июль–август. С. 131–144.

16. *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. Кн. 1. М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы Московской епархии РПЦ, 2015.

17. *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад: Изд-во М. С. Елова, 1912.

18. *Он же.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909.

19. *Карташев А. В.* Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956.

20. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.

21. *Киприан Карфагенский, свт.* Книга о единстве Церкви. М.: Русская историко-филологическая школа «Слово», 2001.

22. *Ковалевский П. Е.* Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки. Париж, 1949.

23. *Макарий, еп. Тамбовский и Шацкий.* История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1858.

24. *Марков С. М.* К истории местного раскола // Калужские епархиальные ведомости. 1884. №14. С. 337–350.

25. *Он же.* Протопоп Аввакум в Пафнутьевом монастыре // Калужские епархиальные ведомости. 1882. №23. С. 675–684.

26. *Моисеев Д., прот.* Братство преподобного Пафнутия Боровского // Богословско-исторический сборник. №13. 2019.

27. *Он же.* Братство святого апостола Иоанна Богослова // <http://kalugads.ru/bratstvo-svyatogo-apostola-ioanna-bogoslova/>.

28. *Николаев К. Н.* Очерк истории поповщины 1846 года. М.: Универ. тип., 1865.

29. *Никольский Н. М.* История Русской Церкви. М.: Политиздат, 1985.

30. *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб.: Типография Департамента уделов, 1869.

31. *Осипов В. И.* Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским монастырем во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С.78–82.

32. *Он же.* Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 4. М., 1995. С. 2–8.

33. *Он же.* История старообрядчества в Жиздринском уезде // Песоченский историко-археологический сборник. Вып.2. Ч.1. Киров, 1995. С. 93–96.

34. *Он же.* Калужские старообрядцы // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С. 36–48.

35. *Осипов В. И., Осипова А. И.* К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г. Боровске // Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». Вып. 1. Калуга, 1993. С.73–75.

36. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Тетрадь 2. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел, 1903.

37. Первый Калужский епархиальный миссионерский съезд // Миссионерское обозрение. 1902. Июль–август. С. 162–169.

38. Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

39. *Платон (Левшин), митр.* Краткая церковная российская история: в 2 т. М.: Синодальная тип., 1823.

40. *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1974.

41. *Пржегорлинский А. А.* Антиарсенитские трактаты св. Феолипта Филадельфийского // Мир Православия (Волгоград). 2004. Вып. 5. С. 124–134.

42. *Робинсон А. Н.* Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974.

43. *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII в. М.: Наука, 1986.

44. *Смирнов П. С.* История русского раскола старообрядства. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1895.

45. Соколов А. Беседы со старообрядцами в г. Калуге // Прибавление к Калужским епархиальным ведомостям. 1881. №. 22. С. 475–479.

46. Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // Калужские епархиальные ведомости. 1900. № 13. С. 280–288.

47. Тихомиров С. В. Раскол в пределах Калужской епархии. Прошлое и настоящее. Калуга: Типо-Литография Губернского Правления, 1900.

48. Чельцов М., *сщмч.* Исторический очерк появления и распространения раскола в пределах Калужской епархии до ее открытия в 1799 г. // Калужские епархиальные ведомости. 1899. №10. С. 216–221.

49. Он же. К характеристике раскола в г. Калуге. (Из беседы со старообрядцами при духовной семинарии) // Калужские епархиальные ведомости. 1896. № 22. С. 696–702.

50. Он же. Калужские раскольники в 1897 г., с кратким очерком появления в Калуге двух противоокружнических обществ // Калужские епархиальные ведомости. 1898. №16. С. 566–574.

51. Шмеман А., *протопр.* Ответ Солженицыну // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 121–135.

52. Штепа А. В. Из истории деятельности духовного Братства святого апостола Иоанна Богослова. // Калуга в 6 веках. Материалы 4-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2003.

Примечания

¹ См.: *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание святого Игнатия к Филадельфийцам // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 358–363. *Иоанн Златоуст, свят.* Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. Кн. 1. М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы Московской епархии РПЦ, 2015. С. 124–129. *Пржегорлинский А. А.* Антиарсенитские трактаты св. Феопипта Филадельфийского // Мир Православия (Волгоград). 2004. Вып. 5. С. 124–134.

² *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о единстве Церкви. М.: Русская историко-филологическая школа «Слово», 2001. С. 9.

³ См.: XV. Калужская губерния // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Тетрадь 2. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903.

⁴ *Питирим, еп.* Пращица. М: Синодальная тип., 1752.

⁵ *Димитрий Ростовский, свт.* Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно, и дела их не богоугодна. М.: В Синодальной тип., 1824.

⁶ *Платон (Левшин), митр.* Краткая церковная российская история: в 2 т. М.: Синодальная тип., 1823. Т. 2.

⁷ *Журавлев А. И.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. М., 1890.

⁸ *Макарий, еп.* История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1858.

⁹ *Николаев К. Н.* Очерк истории поповщины 1846 года. М.: Универ. тип., 1865; *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб.: Типография Департамента уделов, 1869; *Ивановский Н. И.* Руководство по истории и обличению русского раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань: Типография Императорского университета., 1892; *Голубинский Е. Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М.: Универ. тип., 1896. *Громогласов И. М.* Саморазделившееся царство. (Очерк внутреннего саморазложения старообрядческого раскола поповщины). М.: Универ. тип., 1904; *Кантнерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909; *Он же.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад: Изд-во М. С. Елова, 1912.

¹⁰ *Смирнов П. С.* История русского раскола старообрядства. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1895.

¹¹ *Никольский Н. М.* История Русской Церкви. М.: Политиздат, 1985; *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1974; *Робинсон А. Н.* Борьба идей в русской лите-

ратуре XVII в. М., 1974; *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII в. М.: Наука, 1986.

¹² *Шмеман А., протопр.* Ответ Солженицыну // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 121–135; *Карташев А. В.* Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956; *Он же.* Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Минск: Харвест, 2007; *Он же.* Раскол и судьбы империи // Возрождение. Париж, 1955. № 39. С. 122–125; *Бердяев Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Сварог, 1997; *Ковалевский П. Е.* Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки. Париж, 1949.

¹³ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007; *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2012.

¹⁴ *Чельцов М., сщмч.* К характеристике раскола в г. Калуге. (Из беседы со старообрядцами при духовной семинарии) // Калужские епархиальные ведомости. 1896. №22. С. 696–702; *Он же.* Калужские раскольники в 1897 г., с кратким очерком появления в Калуге двух противоокружнических обществ // Калужские епархиальные ведомости. 1898. №16. С. 566–574; *Он же.* Исторический очерк появления и распространения раскола в пределах Калужской епархии до ее открытия в 1799 г. // Калужские епархиальные ведомости. 1899. №10. С. 216–221; *Марков С. М.* Протопоп Аввакум в Пафнутьевом монастыре // Калужские епархиальные ведомости. 1882. №23. С. 675–684; *Он же.* К истории местного раскола // Калужские епархиальные ведомости. 1884. №14. С. 337–350; *Дударев М., прот.* Воспоминания из моей жизни в расколе и обращение из раскола в православие // Калужские епархиальные ведомости. 1873. № 7. С. 154–161.

¹⁵ *Осипов В. И., Осипова А. И.* К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г. Боровске // Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». Вып. 1. Калуга, 1993. С. 73–75; *Осипов В. И.* Калужские старообрядцы // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 3. М., 1995. С. 36–48; *Он же.* Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским

монастырем во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С. 78–82; *Он же*. История старообрядчества в Жиздринском уезде // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 2. Ч. 1. Киров, 1995. С. 93–96; *Он же*. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 4. М., 1995. С. 2–8.

¹⁶ *Моисеев Д., прот.* Братство преподобного Пафнутия Боровского // Богословско-исторический сборник № 13, 2019; *Штепа А. В.* Из истории деятельности духовного Братства святого апостола Иоанна Богослова // Калуга в 6 веках. Материалы 4-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2003.

¹⁷ См.: *Тихомиров С. В.* Раскол в пределах Калужской епархии. Прошлое и настоящее. Калуга: Типо-Литография Губернского Правления, 1900. С. 14–16.

¹⁸ Там же. С. 19–25.

¹⁹ См.: *Соколов Д.* Страница из истории местной противораскольнической миссии // Калужские епархиальные ведомости. 1900. № 13. С. 280–288.

²⁰ Отчет о состоянии Калужской епархии за 1916 г. // ГАКО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 49 а. Л. 14 об.–15.

²¹ См.: Указы Святейшего Синода // Калужские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1881. № 24. С. 323–324.

²² Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Калужской Духовной Консистории // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1897а. Л. 14–21.

²³ См.: *Соколов А.* Беседы со старообрядцами в г. Калуге // Прибавление к Калужским епархиальным ведомостям. 1881. № 22. С. 475–479; *Дударев М., прот.* Беседы со старообрядцами о вечности священства // Калужские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1898. № 18. С. 649–657.

²⁴ См.: Первый Калужский епархиальный миссионерский съезд // Миссионерское обозрение. 1902. Июль–август. С. 162.

²⁵ Из залы заседаний Козельского окружного миссионерского съезда // Миссионерское обозрение. 1902. Июль–август. С. 131–132.

²⁶ Там же. С. 132–134.

²⁷ Там же. С. 135.

²⁸ Там же. С.135–139.

²⁹ Там же. 135–138.

³⁰ Там же. С. 138–139

³¹ Там же. С. 140.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 143.

³⁵ Цит. по: Из залы заседаний Боровского окружного и Калужского епархиального миссионерских съездов // Миссионерское обозрение. 1902. Сентябрь. С. 332.

³⁶ Там же. С. 333.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 334.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 334–335.

⁴¹ Там же. С. 334–340.

⁴² См.: Первый Калужский епархиальный миссионерский съезд // Миссионерское обозрение. 1902. Июль–август. С. 162–163.

⁴³ Там же. С. 163.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Из залы заседаний Боровского окружного и Калужского епархиального миссионерских съездов // Миссионерское обозрение. 1902. Сентябрь. С. 342.

⁴⁶ Там же. С. 342–344.

⁴⁷ Там же. С. 343–344.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 335–336.

⁵⁰ Там же. С. 341

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 345–346.

⁵³ Там же. С. 344–345.

⁵⁴ Первый Калужский епархиальный миссионерский съезд // Миссионерское обозрение. 1902. Июль–август. С. 165.

*Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)**

ОБРАЗ КНЯЗЯ В ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

В статье рассматривается ряд фрагментов из служебных Миней Русской Православной Церкви, содержащих монархическую терминологию в политическом ключе. По причине того что основной целью создания гимнографических текстов было прославление отдельных канонизированных лиц или групп лиц, в некоторых гимнографических текстах встречается морально-нравственная оценка как самой княжеской власти, так и отдельных ее представителей. Особую ценность данным источникам придает наличие в них упоминаний о различных событиях и деятелях из истории России с попутным авторским осмыслением, нередко зависящим от обстоятельств времени и места их создания. В задачи настоящего исследования входит рассмотрение комплекса характеристик христианского князя, представленных в текстах Миней, выпущенных Издательством Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: церковная гимнография, христианский образ князя, служебные Минеи, страстотерпцы Борис и Глеб, равноапостольный Владимир, равноапостольная Ольга, князь Тверской Михаил, князь Чешский Вячеслав, князь Брянский Олег, князь Александр Невский, история Русской Православной Церкви.

* Автор — старший преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии.

Понятие «князь» в своем политическом значении достаточно часто встречается в собрании гимнографических текстов, представленных в служебных Минеях Русской Православной Церкви, выпущенных Издательским отделом Московской Патриархии. Тексты названных Миней анализируются в настоящей статье. Иные гимнографические тексты, не попавшие в современные служебные Минеи, по ряду причин требуют отдельного более детального рассмотрения, и они в настоящей статье затрагиваются лишь эпизодически.

Прежде всего, следует дать краткий исторический экскурс касательно употребления титулов «князь» и «великий князь» в отношении к русским правителям. Появление титула «князь» в восточнославянских текстах датируется исследователями периодом «не раньше XI–XII вв.» [1, с. 15], тогда как более ранние случаи его употребления зафиксированы лишь «в иностранных источниках и сфрагистическом материале» [1, с. 15]. Вместе с тем историки пришли к выводу о том, что княжеский титул в качестве самоназвания славянских правителей, хотя и, возможно, неславянского происхождения, тем не менее считается древнейшим из известных¹. Позднее по причине разрастания и распада на разные ветви рода Рюриковичей потребовалось введение более многоступенчатой иерархии князей, что привело в дальнейшем к появлению великокняжеского титула².

В молитвенных текстах, посвященных князьям, заложено понимание церковными гимнографами явлений как святости, так и греха. В этой связи можно согласиться с мнением С. В. Перевезенцева о том, что в отечественной истории «идея святости очень часто оказывала непосредственное влияние на формирование политических предпочтений» [2, с. 14]. Впрочем, справедливым можно считать и обратное утверждение: политические идеи времени так или иначе оказывали определенное воздействие на сознание церковных гимнографов, а таким образом и

на создававшиеся тексты. По этой причине рассмотрение соответствующих богослужебных текстов представляет ценность для историков.

Следует сказать о том, что гимнографические тексты Русской Церкви с давнего времени изучаются в отечественной науке. Так еще в XVIII в. внимание на них обратил М. В. Ломоносов³. Из современных публикаций по данной проблематике следует назвать комплексный труд Е. А. Потехиной, А. Г. Кравецкого и других ученых, авторству которых принадлежит книга «Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных»⁴, а также книгу Н. С. Серегиной «Песнопения русским святым»⁵.

Крупными отечественными исследователями церковной гимнографии, непосредственно затрагивавшими монархическую тематику, являются протоиерей В. Василек, подробно осветивший место Православной Церкви в империи на базе византийских гимнографических памятников⁶, а также В. М. Кириллин, уделивший значительное внимание личности святого равноапостольного князя Владимира, прославленной в средневековом русском литературном предании⁷. В целом же в современной научной литературе отмечается недостаточная степень изученности произведений церковной гимнографии, и прежде всего славянского песнотворчества⁸. Одной из возможных причин тому является значительный объем и разнородный характер материалов, подлежащих исследовательскому анализу, в том числе в отношении идеи христианской монархии.

Общий обзор гимнографических произведений, прославляющих или критикующих русских князей, целесообразно начать с упоминания о следующем известном факте: первыми прославленными Русской Церковью святыми стали именно князья — святые страстотерпцы Борис и Глеб⁹. По мнению исследователей, уже «с XI — начала XII в. можно говорить о древнейшем корпусе литур-

гических песнопений, посвященных святым страстотерпцам Борису и Глебу» [3, с. 168]. Действительно, служба этим святым, составленная митрополитом Иоанном I около 1021 г. (т. е. примерно через шесть лет после мученической кончины святых), считается самым древним богослужебным произведением Русской Церкви¹⁰.

В тексте этого сохранившегося до нашего времени богослужебного последования XI в. святые Борис и Глеб (дата памяти — 24 июля) прославляются за то, что, будучи «царского корня святой отраслью» [4, с. 50], подчинили¹¹ «багряницу царствия Христу» [5, с. 52] и потому «сцарствовать Христу сподобишася» [6, с. 64]. Инициатор убийства Святополк Окаянный, напротив, именуется «новым Каином» [7, с. 54], «богоненавистником» [7, с. 54], «законопреступником» [8, с. 63] и «злым властолюбцем» [9, с. 56].

Поскольку князья Борис и Глеб стали «образцом русского святого» [10, с. 47] для христиан последующего времени, то и богослужебное празднование их памяти с самого начала приобрело статус общецерковного¹². Библейские образы, встречающиеся в службе этим страстотерпцам, указывают на то, что фактически подвиг святых князей-страстотерпцев ознаменовал собой «начало русской истории, которая соотносится при этом с сакральной историей всего человечества» [10, с. 47].

Значимой особенностью прославления и почитания святых Бориса и Глеба, а также ряда других древних русских святых (в частности, святых равноапостольных Ольги и Владимира) является тот факт, что их имена, воспринятые до крещения, употребляются в православном богослужении наравне с полученными ими при крещении. В качестве примера можно привести указание на имена святых Бориса и Глеба вслед за именами равноапостольных Константина и Елены в составе проскомидийного чина в рукописном Служебнике 2-ой половины XIV в. из Софийского собрания Российской Национальной Библиотеки [11, л. 12].

В этой связи уместно сказать, что христианское учение о княжеской власти формулируется не только в богослужебных последованиях, посвященных святым князьям и царям, но и в текстах, прославляющих мучеников, не имевших монархических титулов. Хотя, по мнению исследователей, внимание самих мучеников «было сосредоточено на ожидавшем их нетленном венце, а не на политических высказываниях» [12, с. 14], тем не менее авторы и редакторы повествований об их подвигах могли привнести в эти тексты и свои взгляды на значение царской власти в жизни ее христианских подданных [12, с. 15], а из житий мучеников они могли быть перенесены и в посвященные им гимнографические последования.

Один из примеров подобного рода — текст службы святой великомученице Параскеве Пятнице (день памяти — 28 октября). В указанном источнике встречается прямое обращение от лица святой Параскевы к представителю языческой власти с изложением христианских взглядов на власть и царство. В уста Параскевы Пятницы автор службы вкладывает следующую обличительную речь, адресованную правителю (игемону): «... враже нечестивый, игемоне, что неистовствуеши на христианы? ни царства у тебе отъях, ни града твоего разорих, но буми словесы увещати мя помышляеши. Аз тебе небрегу, ни твоих безумных глагол, плоти бо не щажду за Христа моего, зане Он любит мя и Царство мне дарует» [13, с. 717–718]. В приведенных словах отмечается как отстраненность древних христиан от активного участия в каких бы то ни было восстаниях против земной власти, так и одновременно презрение ими земных благ, предлагаемых в обмен на вероотступничество. Здесь же говорится и о Христовом Царстве, к которому устремлены были мысли и надежды мучеников.

Следует сказать о том, что современная славянская версия службы великомученице не является переводом с греческой, поскольку в доступных греческих печатных

богослужебных изданиях подобная служба отсутствует. Вероятнее всего, данное последование было заимствовано из сербских или болгарских гимнографических текстов или же составлено непосредственно на Руси¹³. Исследователи отмечают также, что «церковное поминовение Параскевы на Руси зафиксировано в Благовещенском Кондакаре XII — нач. XIII в.»¹⁴ и в дальнейшем все службы этой святой были систематизированы.

Еще один яркий пример прославления мученического подвига с порицанием языческих царей встречается в уже упомянутом Благовещенском нотированном Кондакаре. Речь идет о стихире святому великомученику Георгию Победоносцу, который чествуется за то, что «претърпе <...> Дадияна безаконнааго» [14, л. 130 об.]. По мнению ученых, под «Дадияном» понимается персидский царь Дадриан (по другим версиям — Дакиан или Датиан), который, согласно распространившемуся на Руси апокрифу, трижды мучил святого Георгия до смерти, причем каждый раз после этого великомученик воскресал. И наконец, после всего этого, согласно тому же апокрифу, по приказу царя святому Георгию отсекали голову¹⁵.

Сказанное об общехристианском отношении к мученическому подвигу, выражаемому посредством гимнографических текстов, касается также русских князей-страстотерпцев. Например, в службе святому князю Михаилу Тверскому (день памяти — 22 ноября), погибшему в Золотой Орде в 1318 г., несмотря на то что акцент делается на значении его мученического подвига, можно найти словесные характеристики некоторых правителей XIV в. Один из них — эмир¹⁶ Кавгадый, зачинщик убийства святого князя Михаила. Отечественный историк Н. И. Костомаров отмечает, что Кавгадый являлся послом, непосредственно руководившим татарами и сопровождавшим великого князя Юрия Даниловича¹⁷. Кавгадый в гимнографическом тексте называется «врагом, зле живот свой испровергшим» [15, с. 209] и «окаянным¹⁸» [16, с. 222].

Другой политический противник святого князя Михаила Тверского, также участвовавший в его казни, — великий князь Юрий Данилович — именуется в том же тексте «врагом и сыновцом¹⁹» [17, с. 216], которого страстотерпец посрамил [17, с. 216]. Автор службы в рамках христианской традиции прославляет тверского князя за то, что тот оставил земное княжение и царское украшение, возненавидев их «Христову ради смирения» [18, с. 219], однако при этом не отказывает ему в княжеском титуле [19, с. 209], добавляя наименования страстотерпца [20, с. 214] и мученика [19, с. 209]. По мнению исследователей, текст службы святому благоверному князю Михаилу Тверскому датируется XIV–XV вв.²⁰

При составлении похвальных текстов подвигам мучеников, в том числе из числа князей-страстотерпцев, важным источником вдохновения для христианских гимнографов был библейский образ христиан-победителей, раскрытый в Апокалипсисе²¹. По этой причине в минейных текстах князья-страстотерпцы именуются победоносцами, принявшими в руки крест вместо скипетра. Один из примеров подобного рода — служба святому благоверному князю Игорю Черниговскому (день памяти — 19 сентября) [21, с. 542], местное почитание которого началось с самого момента его мученической кончины (XII в.)²².

Особые похвалы адресовались церковными гимнотворцами также тем из русских князей, кто впоследствии принял монашеский постриг. Так почитавшийся с XIV–XV вв.²³ святой князь Брянский Олег (в монашестве Леонтий) (день памяти — 20 сентября) чествуется за то, что «славу земную, яко преходящу, оставил <...> и, царство земное в ничтоже вменив, лику инок радостно причелся²⁴» [22, с. 577]. Другой известный правитель — князь Московский Даниил (память — 4 марта) — «князей российских похвала» [23, с. 82], также монахом окончивший земную жизнь, в одной из первых стихир службы, составленной в XVIII в.²⁵, восхваляется за то, что «все отложив начальство

княжения державы <...> монашеское житие восприял» [23, с. 83].

Похвалы подобного рода встречаются в произведениях церковной гимнографии как царской России, так и современной. В качестве примера последнего можно привести текст тропаря преподобномученице великой княгине Елисавете, в котором святая прославляется за то, что свое княжеское достоинство сокрыла смирением [24, с. 626].

В ряде гимнографических текстов Синодальной эпохи, связанных с прославлением русских князей, главный акцент сместился в политическую сторону. Это можно видеть на примере службы святому Александру Невскому, составленной архиепископом Гавриилом (Бужинским) в память о перенесении мощей данного святого в Петербург (день празднования — 30 августа). В указанном богослужебном тексте никак не упомянут факт монашеского пострига святого Александра, однако встречаются следующие похвалы ему: «...добр строитель и добль воин, скипетром на престоле право правя и во брани оружием защищая люди» [25, с. 247], «князь <...> и владыка» [там же] и подобные. И хотя в тексте службы, конечно, прославляется и преданность князя православной вере и Церкви, тем не менее о монашеском постриге его напрямую не говорится. Это вполне перекликалось с известным распоряжением Святейшего Синода от 15 июня 1724 г., которым запрещалось писать образ святого Александра Невского «в монашеской персоне» [26, с. 148], а дозволялось только «во одеждах великокняжеских» [там же].

К числу наиболее известных древнерусских канонизированных правителей относится святая равноапостольная княгиня Ольга (день памяти — 11 июля), сохранившаяся до нашего времени служба которой, по мнению Е. Е. Голубинского, появилась довольно поздно — в середине XV в.²⁶ Несмотря на то что главный акцент в тексте этой службы закономерно поставлен на значении принятия святой Ольгой христианской веры, тем не ме-

нее, в ней встречаются два особых наименования великой княгини. Так, княгиня называется «матерью князей Российских» [27, с. 5] и даже праматерью «богоизбранному от варяг княжескому племени» [27, с. 15].

Учитывая тот факт, что святая действительно являлась первой русской княгиней, принявшей христианскую веру, приведенные похвалы не кажутся значительным преувеличением, хотя указание гимнотворца на «богоизбранность» варяжского княжеского племени, правившего Русью согласно норманской теории, вызывает недоумение. Впрочем, исследователи находят в гимнографических текстах, посвященных святой Ольге, попытки ее сравнения даже с Богом. Так, в ходе анализа службы этой святой, помещенной в псковском рукописном Трефолое²⁷ рубежа XVI и XVII вв., для исследователей становится очевидным убеждение гимнотворца в том, что у Ольги «все, как у Бога, и сердце, и дела» [28, с. 23]. На общем фоне столь высоких похвал упоминание о богоизбранности княжеского племени выглядит достаточно скромно.

Если почитание равноапостольной Ольги началось еще в домонгольский период²⁸, то ее внук — святой князь Владимир — был причислен к лику святых позднее. Е. Е. Голубинский связывает установление празднования этому святому с победой, одержанной святым князем Александром Невским над шведами в 1240 г.²⁹

В службе, посвященной святому великому князю Владимиру (день памяти — 15 июля), Креститель Руси прославляется за то, что «первым повинул <...> багряницу <...> волею³⁰ Христу» [29, с. 199], поскольку познал Его как истинного Бога и как «Царя всех Благодетеля» [там же].

Таким образом, в процитированном богослужебном фрагменте почти дословно повторяются те же самые похвалы, что и святому императору Константину Великому и святым князьям Борису и Глебу. С одной стороны, это является определенным подтверждением существования тенденции связывать родословную русских князей с визан-

тийскими императорами, а через них в конечном счете — с римскими. С другой стороны, это приводит к выводу о наличии определенного устойчивого прототипа, на котором зиждилась последующая гимнографическая мысль. Этот прототип в свою очередь восходит к библейскому тезису о превосходстве Царства Небесного над царством земным и к связанному с этим пониманием ответственности земных царей перед Небесным Царем — Богом.

Идея превосходства Царства Небесного над царством земным приводила церковных гимнотворцев к заключению о ничтожности земных страданий, несправедливо накладываемых княжеской или царской властью, по сравнению с небесными наградами за них. Одним из примеров, иллюстрирующих такое убеждение, является тропарь преподобному Максиму Греку из службы, составленной игуменом Андроником (Трубачевым). В тропаре святой прославляется за то, что претерпел «страдания темниц и заточения от самодержавнаго»³¹ [30, с. 236], вследствие чего был увенчан «десницею Вышняго» [там же].

В ряде случаев Русской Церковью причислялись к лику святых также те правители, которые были незаконно отстраняемы от власти другими претендентами на трон и погибали насильственной смертью. При этом, как известно, основной причиной, побуждавшей к канонизации того или иного лица, оставалось наличие засвидетельствованных чудес от его останков³².

В этой связи можно назвать одного из таких святых — сына Ивана Грозного — святого благоверного царевича Димитрия Угличского. Царевич Димитрий был общенародно прославлен в скором времени после своей гибели — в царствование Василия Шуйского (1606 г.)³³. Следует добавить, что в гимнографических текстах, посвященных святому Димитрию (служба на 15 мая), содержатся не только похвалы собственно ему, но и отрицательные отзывы о царе Борисе Годунове, однозначно

причисляемом гимнографами³⁴ к инициаторам убийства царевича. Хотя сам Годунов нигде в службе не называется по имени (что еще в византийской гимнографии нередко являлось характерным признаком явного порицания), однако из контекста очевидно, что речь идет именно о нем, поскольку встречаются такие его характеристики, как «раб и убийца» [31, с. 127, 134], «разжегшийся завистью и побежденный властолюбием» [32, с. 131], который «слыша издалеца благородное твое имя, боязнию обдержася и смертью скончася» [33, с. 132]. В тексте этой же службы кратко изображается и Лжедмитрий, именуемый «первым врагом в Российстей земли» [34, с. 135] и «отметником³⁵ правыя нашае веры» [35, с. 130].

Хотя исследователь Ф. Г. Спасский отмечает наличие в службе святому царевичу Димитрию Угличскому признаков несдержанности и страстности, характерных для одного из предполагаемых ее авторов — инока Савватия Тейша³⁶ (XVII в.), тем не менее вышеприведенные характеристики сохранились в богослужебных Минеях Русской Православной Церкви без изменений.

Важно также добавить, что отрицательная характеристика царя Бориса Годунова встречается не только в церковных гимнографических текстах, но и в других памятниках древнерусской литературы, например в «Житии царевича Димитрия Угличского»³⁷.

Православной Церковью прославлялись и те князья, которые определенное время занимали трон, однако впоследствии были умерщвлены. Одним из таких правителей, службы которым встречаются уже в славянских служебных Минеях XI в., был святой князь Вячеслав Чешский, канонизированный около 973 г.³⁸ В гимнографическом произведении, посвященном святому Вячеславу, он в рамках христианской традиции прославляется за то, что оставил «земное служительство тленное» [36, с. 846], приняв вместо него Небесное Царство [там же]. Поскольку князь Вячеслав жил в начальную эпоху христианиза-

ции чешского народа, а после убийства святой княгини Людмилы Чешской (921 г.) был окружен язычниками, то он прославляется в тексте службы за свою верность заповедям Христовым [37, с. 847]. Как известно, князь Чешский Вячеслав был убит по инициативе своего брата Болеслава, называемого в богослужебных текстах «безумным» [38, с. 850].

Стоит сказать о том, что в произведениях церковной гимнографии понятия «мученичество» и «страстотерпчество», как правило, не разводятся — один и тот же святой в молитвословиях может называться как мучеником, так и страстотерпцем. Это замечание касается также и канонизированных правителей. В качестве одного из примеров можно привести службу святому благоверному великому князю Андрею Боголюбскому (день памяти — 4 июля), в разных фрагментах которой данный правитель именуется и страстотерпцем [39, с. 262], и мучеником [40, с. 267].

Таким образом, идеал святого князя Древней Руси согласно гимнографическим церковным текстам, можно изобразить в следующих примерных характеристиках. Это человек благородный («от корене честнаго³⁹ и славнаго» [41, с. 161]), с ранних лет угождавший Христу («от юности Христу работав» [42, с. 164]), не придававший значения ничему земному («сущая в мире сем, яко уметы⁴⁰» презревший) [там же], украшенный кротостью, смирением и незлобием («кроток, и смирен, и незлобив») [43, с. 370], вместе с тем великий и милосердный правитель («велик и благосерд⁴¹ народоправитель») [44, с. 372], покровитель вдов и сирот («сирот и вдов милостивый печальник⁴²») [45, с. 240], храмостроитель («многи святыя церкви создав») [46, с. 454], победитель как видимых врагов («иже победу преславному над враги одержа и землю Российскую плена лютаго свободи») [47, с. 286], так и злых духов («и пощением и молитвами вооружився, стремления демонская на земли победил») [48, с. 526], сохранявший истинную веру в полноте («веру непорочну соблюл») [49, с. 129],

оставивший/передавший свою власть наследникам еще при жизни («диадиму и скипетр оставил») [50, с. 367] ради принятия монашеского пострига («во убогий образ иноческий облекся») [51, с. 367] или же при совершении мученического подвига («за веру крепко пострадав, кровь твою пролиая») [52, с. 147], прославленный после кончины нетлением останков и другими чудесами («тело же нетлением прославлено бысть на земли») [53, с. 129] и ставший молитвенником за народ («и молится Христу Богу о спасении душ наших»)[54, с. 339].

Ярким примером литературного изображения святого правителя является «Повесть о Варлааме и Иоасафе», в которой на примере царевича Иоасафа, обратившего своего отца — Авенира к христианству и после смерти последнего отказавшегося от власти и удалившегося в пустыню, указан такой идеал. Как известно, сами Варлаам, Иоасаф и Авенир канонизированы Православной Церковью и в современной служебной Минее кроме описания их жития приводятся тексты двух отдельных служб⁴³, посвященных данным святым⁴⁴. Стоит отметить, что образ святых Иоасафа и Варлаама был отпечатлен не только в церковных гимнографических произведениях, но и в памятниках русской архитектуры. Известно, что один из храмов московского Новодевичьего женского монастыря был освящен в конце XVII в. во имя этих святых⁴⁵.

Анализируя образ святого князя по гимнографическим текстам, можно сделать вывод о том, что христианская монархическая (княжеская / царская) власть в византийском и русском церковном песнотворчестве, согласно библейской точке зрения, расценивалась как великое служение, обязывающее своих носителей к надлежащему достойному его исполнению, что взаимосвязано с приданием самой этой власти ореола сакральности.

Можно согласиться с встречающимся в литературе утверждением о том, что в Древней Руси само княжеское управление воспринималось «как подвиг, сопряженный со

святостью» [55, с. 703]. Более того, в некоторых произведениях церковной гимнографии, посвященных прославленным правителям, исследователи усматривают даже «характерный момент отрыва святости <...> от земной действительности» [28, с. 24].

Из всего сказанного следует заключение: если монарх-христианин не исполнял своего служения в полном соответствии с законом Божиим, то в глазах церковных писателей и гимнотворцев он становился недостойным своего звания. Это относилось как к еретикам и отступникам, так и к узурпаторам и самозванцам, достигшим княжеской или даже царской власти незаконным путем и / или управлявшим своими подданными не согласно евангельскому учению. Таких недостойных с христианской точки зрения правителей церковные гимнографы, как правило, лишали их собственных имен, попутно подвергая критике в своих текстах. В использовании таких литературных способов сказалось прямое преемство славянской церковной гимнографии от предшествующей византийской, которая в свою очередь основывалась на библейском учении о монархической власти.

Завершая общий обзор церковных гимнографических текстов, посвященных прославлению святых монархов, можно сделать ряд выводов:

1. Гимнографические тексты Русской Православной Церкви, используемые в современном богослужении, в значительной степени раскрывают христианское учение о значении монархической власти.

2. Причиной сравнительно высокой степени «политизированности» минейных текстов по сравнению с другими литургическими источниками в первую очередь является наличие ряда служб канонизированным правителям, а также тем святым, которые так или иначе соприкасались с монархической властью.

3. К лику святых причислялись те правители, которые оказывали покровительство Церкви и активно

занимались распространением принятой ими христианской веры. Такие правители вне зависимости от их политического статуса (царь, князь, император) считались равноапостольными. К их числу относятся также и святые Ольга и Владимир. Учитывая значение этих святых в деле христианской проповеди, Церковь определяла дни их памяти как особо праздничные. Данный вывод явствует из анализа структуры гимнографических текстов, посвященных равноапостольным правителям.

4. Кроме равноапостольных правителей в славянских Минеях встречаются службы другим святым князьям, в большинстве случаев бывшими стратотерпцами или преподобными (т. е. окончившими жизнь в монашеском постриге). В этой связи можно отметить, что первыми собственно русскими святыми стали именно князья-стратотерпцы Борис и Глеб.

5. В современных Минеях Русской Церкви представлены также службы канонизированным правителям других славянских народов (болгар, сербов).

6. Идеальный образ христианского князя, составленный из церковных гимнографических текстов, можно охарактеризовать в следующих словах: благородный; с ранних лет угождавший Христу; не придававший значения ничему земному; украшенный кротостью, смирением и незлобием; милосердный; храмостроитель; победитель видимых и невидимых врагов; оставивший или передававший свою власть наследникам еще при жизни по причине монашеского пострига или мученической кончины; прославленный после кончины нетлением останков и другими чудесами; ставший небесным молитвенником за народ.

7. На Руси до эпохи Петра I христианское княжение (в дальнейшем также и царство) воспринималось как подвиг, сопряженный со святостью. Такому взгляду на монархическую власть способствовали не только гимнографические, но и агиографические произведения.

8. В синодальную эпоху центр внимания ряда церковных песнописцев сместился на прославление таких качеств монархов, которые отличали их как государственных правителей, военачальников и политиков. Это было обусловлено наличием определенного запроса со стороны самой императорской власти, с носителями которой эти гимнографы имели непосредственные контакты.

В завершение настоящей статьи хочется выразить надежду на то, что в церковно-исторической науке продолжится детальное изучение богатого гимнографического наследия Русской Православной Церкви, заключенного в ее богослужебных Минеях, и в том числе тех текстов, в которых раскрываются образы святых князей и царей.

Литература

1. *Филюшкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2006.

2. *Перевезенцев С. В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019.

3. *Легких В.* Служба святым Борису и Глебу по рукописи XIV в. из Софийского собрания РНБ (СОФ. 389) // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. Выпуск 22. М., 2021.

4. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Малая вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах» // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

5. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Великая вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах» // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

6. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Утренняя. Второй канон. Песнь 5. Третий тропарь // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

7. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Великая вечерня. Первая стихира на литии // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

8. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Утренняя. Второй канон. Песнь 5. Второй тропарь // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

9. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Великая вечерня. Первый тропарь, глас 2 // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

10. *Успенский Б. А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000.

11. ОР РНБ. Ф. 728 (Софийское собрание). Соф. 523 (служебник XIV в.).

12. *Пантелеев А. Д.* «Я не признаю власти века сего»: мученики и Римская империя // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 1.

13. Служба святой великомученице Параскеве, нареченной Пятнице // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 714–730.

14. Великомученику Георгию Победоносцу. Стихира, глас 5 // РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). Инв. 156 (Кондакарь нотированный). Л. 130 об. [Электронный ресурс]. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/_Project/ShowIzo.php?l=134 (дата обращения: 01.01.2024).

15. Служба святому благоверному Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Утренняя. Стихира на Хвалите, на «Слава», глас 8 // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

16. Служба святому благоверному Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Утренняя. Второй тропарь пятой песни иного канона // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

17. Служба святому благоверному Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Утренняя. Третий тропарь седьмой песни

инога канона // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

18. Служба святому благоверному Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Великая Вечерня. Пятая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

19. Служба святому благоверному Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Великая Вечерня. Седьмая стихира на «Господи воззвах», на «Слава», глас 6 // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

20. Служба святому благоверному Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Утренняя. Первый тропарь 3 песни первого канона // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

21. Служба святому страстотерпцу благоверному князю Игорю Черниговскому. Утренняя. Ин кондак, глас 8 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

22. Тропарь святому благоверному князю Олегу Брянскому, во иноцех Леонтию // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

23. Служба преподобному и благоверному великому князю Даниилу Александровичу Московскому // Минея. Март. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

24. Тропарь святой преподобномученице великой княгине Елисавете, глас 1 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

25. Служба благодарственная Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между державою Российской и короною Свейскою и пренесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 244–267.

26. О воспрещении писать на иконах изображение святого благоверного великого князя Александра Невского в монашеских одеждах, и о постановлении писать образ его в одеждах великокняжеских // ПСПР. Т. IV. СПб.: Синодальная типография, 1876. С. 148.

27. Служба на преставление святой блаженной и равноапостольной Ольги, княгини Российской, во святом крещении нареченной Еленой // *Минея*. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 5–23.

28. *Первушин М. В.* Два взгляда на княгиню Ольгу в древнерусской гимнографии // *Litera*. 2020. № 10.

29. Служба святому равноапостольному великому князю Владимиру, нареченному во святом крещении Василием. Утренняя. Третья стихира на хвалитех, глас 4 // *Минея*. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

30. Служба преподобному Максиму Греку. Великая вечерня. Тропарь, глас 8 // *Минея*. Январь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

31. Служба святому благоверному царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Третий тропарь 1-й песни второго канона // *Минея*. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

32. Служба святому благоверному царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Первый тропарь 6 песни первого канона // *Минея*. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

33. Служба святому благоверному царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Первый тропарь 6-й песни второго канона // *Минея*. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

34. Служба святому благоверному царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Третий тропарь 8-й песни второго канона // *Минея*. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

35. Служба святому благоверному царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Второй тропарь 4-й песни второго канона // *Минея*. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

36. Служба святому благоверному князю Вячеславу Чешскому. Вторая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // *Минея*. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

37. Служба святому благоверному князю Вячеславу Чешскому.

Вечерня. Ин тропарь, глас 4 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

38. Служба святому благоверному князю Вячеславу Чешскому. Утренняя. Первый тропарь 7 песни канона // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

39. Служба святому благоверному великому князю Андрею Боголюбскому, Владимирскому чудотворцу. Малая вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

40. Служба святому благоверному великому князю Андрею Боголюбскому, Владимирскому чудотворцу. Утренняя, второй седален по втором стихословии, глас 8 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

41. Служба на память убиения святых страстотерпцев благоверных князей Василия и Константина Ярославских чудотворцев. Вечерня. Вторая стихира на стиховне, глас 4 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

42. Служба святому благоверному князю Владимиру и святой благоверной княгине Агриппине, Ржевским чудотворцам. Вечерня. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

43. Служба святому благоверному князю Роману Рязанскому. Малая вечерня. Стихира на «Господи воззвах», на «Слава», глас 8 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

44. Служба святому благоверному князю Роману Рязанскому. Великая вечерня. Вторая стихира на литии, глас 2 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

45. Служба святому благоверному великому князю Александру Невскому, нареченному во иноцех Алексием. Утренняя. Третий тропарь пятой песни первого канона // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.

46. Служба Обретению честных мощей благовернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила,

Псковскаго чудотворца. Утреня. Икос (по 6-й песни канона) // *Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

47. Служба святому благоверному великому князю Димитрию Донскому. Великая вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах», глас 4 // *Минея дополнительная. Выпуск 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005.*

48. Служба благоверному великому князю Феодору и чадам его, благоверным князьям Давиду и Константину, Смоленским и Ярославским чудотворцам. Утреня. Третий тропарь третьей песни второго канона // *Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.*

49. Тропарь святому благоверному князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 4 // *Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

50. Служба преподобному Николе Святоше, князю Черниговскому. Вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // *Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

51. Служба преподобному Николе Святоше, князю Черниговскому. Вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // *Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

52. Служба святому благоверному великому князю Георгию Владимирскому. Великая вечерня. Тропарь, глас 8 // *Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

53. Кондак святому благоверному князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 8 // *Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

54. Служба преподобному Феодору, князю Острожскому, во иноцех Феодосию, Киево-Печерскому чудотворцу. Великая вечерня. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 1 // *Минея. Август. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.*

55. *Э. П. Р. Владимир (Василий) Святославич // ПЭ. Т. 8. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 703.*

Примечания

¹ См. об этом: *Лакиер А. Б.* История титула государей России. СПб., 1847. С. 7–8. См. также: *Фроянов И. Я.* Киевская Русь: очерки социально-политической истории. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1980. С. 10–15.

² См. об этом: *Филошкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2006. С. 29.

³ См. об этом: *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым: по материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 6.

⁴ См.: *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого.* Olsztyn, 2013. 202 с.

⁵ См.: *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым: по материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. 468 с.

⁶ См.: *Василик В., протод.* Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетейя, 2016. 640 с.

⁷ См.: *Кириллин В. М.* Славление великого князя Киевского Владимира Святославича в русском литературном предании XI–XVI вв. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2023. 242 с.

⁸ См. об этом: *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 6. См. также об этом: *Боханов А. Н.* Российская Империя. Образ и смысл. М.: Изд. «Фив», 2012. С. 6.

⁹ См. об этом: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Репринтное воспроизведение издания 1903 г. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1998. С. 43.

¹⁰ См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 67.

¹¹ В самом богослужебном тексте дается причастная форма от глагола «повинути» (Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 52). «Повиновати» означает «приводить в повиновение, подчинять, покорять»

(Краткий церковно-богослужебный словарь. М.: Фонд «Благовест», Подворье Троице-Сергиевой Лавры, 1997. С. 121).

¹² См. об этом: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви... С. 48.

¹³ См. об этом: *О. Н. А. Параскева (Пятница)*, вмц. Иконийская. Почитание на Руси и у восточных славян // ПЭ. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 589.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. об этом: *Дзидзоев В. Д.* Об одной традиционной ошибке в осетинской этнографии и мифологии // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2012. № 1. С. 12.

¹⁶ Русский историк *Н. И. Костомаров* называет Кавгадыя «татарским князем», что в мусульманских странах равнозначно понятию «эмир».

¹⁷ См.: *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. С. 144.

¹⁸ Окаянный — бедный, сожаления достойный (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2000. С. 378).

¹⁹ Сыновец — внук, иногда племянник (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 696).

²⁰ См. об этом: *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. М.: Наука, 1974. С. 167–168. См. также: *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 189.

²¹ См.: Откр. 2.7, 11, 17, 26–28; Откр. 3.5, 12, 21

²² См. об этом: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви... С. 58.

²³ См. об этом: *Кузьмин А. В.* Олег (Леонтий) Романович. Почитание // ПЭ. Т. 52. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 573.

²⁴ Т. е. причислился, присоединился (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 504).

²⁵ О датировке современной службы святому благоверному князю Даниилу Московскому, используемой в Русской Православной Церкви, см.: *Флоря Б. Н.* Даниил Александрович. Житие и служба // ПЭ. Т. 14. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 103.

²⁶ См. об этом: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви... С. 57.

²⁷ Трефолой — церковная книга, в которой собраны праздничные службы и службы избранным святым из месячных Миней (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 731).

²⁸ См. об этом: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви... С. 57.

²⁹ См. там же. С. 63–64.

³⁰ Добровольно.

³¹ Под «самодержавным» в тексте разумеется великий князь Василий III.

³² См. об этом: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви... С. 41.

³³ См. там же. С. 121.

³⁴ Ф. Г. Спасский считает, что авторов службы святому царевичу Димитрию Угличскому было двое. Первый — князь Симеон Шаховской. Второй, вероятно, инок Савватий Тейша. (*Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 151–154).

³⁵ Отметник — отступник, отпавший от кого или от чего-либо (См.: *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М., 2000. С. 396).

³⁶ См.: *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 154.

³⁷ Житие царевича Димитрия Угличского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 104–133.

³⁸ См. об этом: *Флоря Б. Н.* Вячеслав // ПЭ. Т. 10. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 167–168.

³⁹ Честный — почтенный, досточтимый, достойный внимания, уважения (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 818).

⁴⁰ Уметы (σκύβαλλον) — помет, навоз (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 755).

⁴¹ Благосердый — сострадательный, милосердный (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 44).

⁴² Печальник — попечитель (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь... С. 421).

⁴³ См.: Служба святым преподобным отцам нашим, пустынным жителям, в посте просиявшим, Варлааму и Иоасафу, в велицей земли, глаголемей Индии // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 92–102.

⁴⁴ См.: Ина служба преподобным отцем Варлааму и Иоасафу, царевичу Индийскому // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 102–113.

⁴⁵ См. об этом: М. А. М. Новодевичий Московский в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь. Другие постройки // ПЭ. Т. 51. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 602.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

*Митрополит Псковский и Порховский Матфей**

**ПОДВОРЬЕ БЕЛОГОРСКОГО
СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МУЖСКОГО
МОНАСТЫРЯ В ПЕРМИ И ЕГО РОЛЬ
В ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.**

Статья посвящена дореволюционному периоду истории Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Пермской епархии. В центре внимания автора — процесс возникновения и развития подворья Белогорского монастыря, которое являлось представительством обители в губернском городе Перми. На основе имеющихся архивных материалов и других источников исследован вопрос становления усадьбы Белогорского подворья с храмом во имя свт. Иоанна Златоуста и участия в этом пермского купечества. Автором дан комплексный анализ богослужебных традиций, хозяйственных и общественно-просветительских занятий проживавших на подворье

* Автор — глава Псковской митрополии, игумен Успенского Псково-Печерского монастыря. Соискатель кафедры Церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

белогорских монахов. Показаны роль подворья в духовной жизни губернской столицы, взаимоотношения Белогорского монастыря со священноначалием Пермской епархии и Пермской духовной семинарией. Выявлены перспективы дальнейшего развития Белогорского подворья в самостоятельный монастырь, которые не были реализованы.

Ключевые слова: Святейший Синод, Пермская епархия, Белогорский Свято-Николаевский монастырь, подворье, настоятель, крестный ход.

Существует огромное количество как дореволюционной, так и современной литературы, посвященной русским монастырям в XIX — начале XX в.¹ Большинство авторов исторических описаний обителей справедливо уделяют основное внимание самому монастырю как духовному и культурному феномену. Однако жизнь монастырской братии чаще всего не была ограничена монастырскими стенами. Набирая силу, монастырь распространял свое влияние далеко за пределами главных обителей. В безлюдных местах монахи организовывали малые обители для уединенной аскетической жизни — скиты. В городах, в гуще народной жизни, возникали монастырские представительства — подворья, игравшие важную роль в хозяйственной, миссионерско-просветительской и церковно-общественной жизни крупных монастырей. Монастырское подворье функционально имеет вспомогательное значение и всегда находится в тени своего монастыря, вследствие чего процесс возникновения и функционирования монастырских подворий в городах мало изучен и требует внимания исследователей.

Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь был основан в 1893 г. в Осинском уезде в 85 верстах к югу от губернского города Перми. Инициатором создания обители стал епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин, возглавлявший противораскольническую миссию Пермской епархии.

По разным причинам братии обители часто приходилось бывать в Перми. Из монастыря в город братия доставлялась на повозках, запряженных монастырскими лошадьми. Монахи останавливались на частных квартирах, что доставляло им много неудобств. Монастырю было необходимо собственное подворье.

В 1899 г. пермская мещанка Параскева Андреевна Митрофанова пожертвовала Белогорскому монастырю для устройства подворья усадебное место с надворными постройками по Петропавловской улице — 28 сажен в длину и 11 сажен в ширину. По благословию епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) на этом участке пермским купцом Григорием Васильевичем Бердинским был выстроен деревянный двухэтажный корпус, в котором были устроены часовня для совершения монашеского правила и кельи для насельников на 20–25 человек².

По поручению настоятеля Белогорского монастыря игумена Варлаама (Коноплева) связь с пермским подворьем осуществлял монастырский послушник, бывший купец Василий Иванович Флягин, впоследствии принявший монашеский постриг с именем Онуфрий³.

В 1903 г. Павел Степанович Жирнов, попечитель Белогорского монастыря, потомственный почетный гражданин, купец первой гильдии, пожертвовал подворью смежное усадебное место с постройками. В том же году пермским купцом Григорием Васильевичем Бердинским была устроена церковь во имя свт. Иоанна Златоуста, заложена 21 мая и освященная 14 декабря епископом Пермским и Соликамским Иоанном (Алексеевым)⁴.

С момента открытия Белогорского подворья здесь была организована молитвенная жизнь. По рекомендации епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина здесь, как и в монастыре, стали совершаться строгие уставные богослужения. Многочисленные жители Перми и пригородного завода Мотовилихи с удовольствием посещали эти продолжительные монастырские

службы⁵. О службах в Белогорском подворье сохранились воспоминания верующих пермяков: «...Белогорское подворье привлекает в свой храм жителей почти всего города. В Белогорском подворье и можно только получить утешение во время молитвы. Богослужение здесь отличается необыкновенной торжественностью, благолепием и продолжительностью... Всенощное богослужение, совершаемое настоятелем подворья... при хоре певчих из монастырских послушников, начиналось в 6 часов вечера и закончилось почти в 11 часов ночи»⁶.

Белогорское подворье быстро стало просветительским центром губернской столицы и играло важную роль в экономической жизни монастыря. На подворье была организована монастырская иконно-книжная лавка, в которой имелся богатый выбор церковной утвари и духовной литературы. Особое внимание уделялось продаже миссионерской литературы по обличению старообрядческого раскола. Здесь можно было приобрести иконы, кресты, образки, картины, «троицкие» и «афонские» листки, разнообразную литературу духовно-нравственного содержания и богослужебные книги. Товар в лавку поступал непосредственно из церковных магазинов Москвы, Санкт-Петербурга, Троице-Сергиевой Лавры, Киево-Печерской Лавры, Святой Горы Афон и других мест⁷.

12 марта 1904 г. скончался выдающийся миссионер протоиерей Стефан Александрович Луканин. Епархиальное и губернское начальство решило похоронить его в Перми, на подворье основанной им Белогорской обители. 14 марта, после окончания Божественной литургии в Иоанно-Златоустовском храме, Преосвященный Иоанн (Алексеев) в сослужении монастырского и пермского духовенства совершил отпевание почившего⁸. Протоиерей Стефан был погребен слева от алтаря Иоанно-Златоустовского храма. На его могиле установили беломраморную плиту с соответствующей надписью⁹. В 1914 г. по решению комитета по увековечению памяти основателя Белогор-

ского монастыря протоиерея Стефана Луканина, к 10-летию его кончины, мраморная надгробная плита на его могиле в Иоанно-Златоустовском храме была заменена на гранитную¹⁰.

Осенью 1904 г. территория подворья была значительно расширена. Соликамский мещанин Василий Симеонович Босых пожертвовал Белогорской обители усадьбу — 400 кв. сажен земли с деревянными домами и надворными постройками по улице Петропавловской стоимостью 3800 рублей. Передаваемая монастырю усадьба граничила по правую руку с усадьбой Шипигузова, по левую — с подворьем Белогорского монастыря¹¹. Теперь Белогорское подворье занимало целый квартал между улицами Далматовской и Екатеринбургской, по четной стороне улицы Петропавловской. В 1904 г. на подворье возводились хозяйственные постройки, был утвержден проект расширения деревянной церкви¹².

В 1907 г. свод храма свт. Иоанна Златоуста был внутри выкрашен и расписан орнаментом. Церковь была расширена двумя приделами: правый во имя преп. Сергия Радонежского, левый — во имя св. первомученика архидиакона Стефана. В 1908 г. в приделах были установлены иконостасы¹³.

После расширения церкви захоронение основателя монастыря протоиерея Стефана Луканина оказалось внутри нового Стефановского придела. 3 февраля 1909 г. епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добролюбов) освятил Сергиевский и Стефановский приделы¹⁴.

В расширенный и обновленный Иоанно-Златоустовский храм Белогорского подворья были принесены из монастыря почитаемые богомольцами святыни: икона Божией Матери «Скоропослушница» — благословение Иоанно-Златоустовской пустыни на Афоне; икона Воскресение Христово с вложенным в нее камнем от Гроба Господня — благословение Блаженнейшего Дамиана, патриарха Иерусалимского. В малой серебряной с по-

золотой и эмалью раке почивали частицы святых мощей угодников Божиих — великомучеников Пантелеимона, Георгия, Мины, Артемия; святителей Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Модеста Иерусалимского; первомученика архидиакона Стефана, священномученика Харлампия; бесребреников Космы и Дамиана и часть Честного Животворящего Древа Креста Господня. Эти частицы святых мощей в 1907–1908 гг. были привезены настоятелем монастыря игуменом Варлаамом (Коноплевым) из Иерусалима и Святой Горы Афон¹⁵.

В Иоанно-Златоустовском храме часто служили Пермские Преосвященные. Архиерейские службы привлекали огромное число молящихся. Особо запомнилось пермякам празднование (12–14 ноября 1907 г.) 1500-летия кончины свт. Иоанна Златоуста, в честь которого была освящена церковь в Белогорском подворье.

Всенощное бдение было совершено архиерейским чином. 13 ноября Божественную литургию совершил епископ Пермский и Соликамский Никанор (Надеждин) в сослужении трех протоиереев, эконома Архиерейского дома игумена Хрисанфа (Клементьева) и восьми белогорских иеромонахов. К концу литургии в Иоанно-Златоустовскую церковь прибыло городское духовенство, из приходских храмов пришли крестные ходы. По окончании литургии Его Преосвященство с многочисленным духовенством (около 40 священнослужителей) совершил молебен свт. Иоанну Златоусту с провозглашением многолетия Царствующему Дому, местному Архипастырю и всем православным христианам. Храм был переполнен молящимися. Торжество закончилось преподнесением иеромонахом Серафимом (Кузнецовым) Преосвященному Никанору памятного адреса «от членов Пермских Организаций Союза Русского народа и жителей Пермской губернии»¹⁶.

На следующий день, 14 ноября, праздник продолжился торжественным крестным ходом из церкви Бело-

горского подворья к Стефановской часовне с иконой свт. Иоанна Златоуста; навстречу ему вышел крестный ход из часовни с образом свт. Стефана Пермского. От самого храма Белогорского подворья крестным ходом с монашествующими и городским духовенством шел Преосвященный Никанор. В переполненном молящимися братском зале Стефановской часовни Пермский архипастырь с духовенством совершили молебен свт. Иоанну Златоусту, после которого состоялись религиозно-нравственные чтения¹⁷.

По случаю храмового праздника 27 января 1909 г. Божественную литургию в Иоанно-Златоустовском храме Белогорского подворья совершил епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов)¹⁸.

Белогорское подворье в Перми не раз принимало почетных гостей Пермской епархии, что также говорит о его значимости в духовной жизни губернского города. 26 июня 1904 г. его посетил прибывший в Пермь протоиерей Иоанн Кронштадтский¹⁹.

26 января 1907 г., будучи проездом в Перми, епископ Киотский Андроник (Никольский) в присутствии епископа Пермского и Соликамского Никанора (Надеждина) отслужил в Иоанно-Златоустовском храме Белогорского подворья Божественную литургию, за которой был рукоположен во иеродиакона белогорский монах Паисий²⁰. В 1914 г. епископ Андроник (Никольский) возглавил Пермскую кафедру и неоднократно служил с белогорской братией и пермским духовенством в Иоанно-Златоустовском храме Белогорского подворья.

Внимание жителей губернской столицы к Белогорскому подворью привлекали крестные ходы, организованные белогорскими монахами. В 1906 г. от городской пристани в Иоанно-Златоустовский храм подворья крестным ходом была торжественно доставлена икона свт. Алексия, митрополита Московского.

Крестными ходами сопровождалось празднование 1500-летия кончины свт. Иоанна Златоуста 12–13 ноября

1907 г. В 1914 г. из Белогорского подворья крестным ходом в Бахаревский женский монастырь были перенесены две чтимые иконы²¹.

Белогорский монастырь был широко известен патриотическими и монархическими настроениями братии. С 1906 по 1917 г. на Белогорском подворье размещалась канцелярия пермского отдела патриотической организации «Союз русского народа» (СРН)²². Настоятель монастыря архимандрит Варлаам (Коноплев), начальник Серафимо-Алексеевского скита Белогорского монастыря игумен Серафим (Кузнецов) и многие иеромонахи обители были членами СРН, принимали активное участие в его мероприятиях. Опубликованная в 1906 г. статья отца Серафима (Кузнецова) «Призыв к укреплению веры, Царя и Отечества» получила высокую оценку Царской Семьи и Святейшего Синода, после чего была издана отдельной брошюрой многотысячным тиражом²³.

В годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Белогорский монастырь оказывал активную поддержку фронту. Многие послушники Белогорского монастыря, в том числе и проживавшие на Пермском подворье, были мобилизованы в действующую армию. Пять иеромонахов обители духовно окормляли воинов на фронте, в 1915–1916 гг. к ним присоединился начальник Серафимо-Алексеевского скита Белогорского монастыря игумен Серафим (Кузнецов) — талантливый проповедник и известный церковный публицист, издатель альманаха «Голос долга».

В годы войны на Пермском подворье Белогорского монастыря был развернут госпиталь на 20 мест, содержание которого обеспечивалось за счет средств обители²⁴. Только в начале 1916 г. прихожане Белогорского подворья передали Пермской епархии на нужды армии 100 рублей²⁵.

Насельники Белогорского подворья принимали активное участие в трезвенническом движении, организованном в епархии Преосвященным Палладием

(Добронравовым) и продолженном сменившим его на Пермской кафедре епископом Андроником (Никольским). С началом Первой мировой войны это движение стало особенно важным. Члены приходских обществ трезвости часто организовывали в Перми городские крестные ходы и паломничества в Белогорский монастырь и его «дочернюю» обитель — Фаворскую пустынь²⁶.

В военное время Белогорский монастырь помогал епархиальному начальству в решении проблем духовных учебных заведений. В 1914 г. в здании Пермской духовной семинарии был устроен госпиталь для раненых воинов и расквартированы войска, готовившиеся к отправке на фронт. Согласно Указу Святейшего Синода от 25 июля 1915 года за № 10018, Правление семинарии разместило 60 детей беднейшего духовенства, которые по своей бедности не могли устроиться на частных квартирах,²⁷ в гостинице Белогорского подворья — деревянном двухэтажном корпусе, выходящем на Петропавловскую улицу. После осмотра зданий Белогорского подворья 1 августа ректором семинарии архимандритом Пименом (Белоликовым), инспектором семинарии Николаем Ивановичем Знамировским и бывшим экономом семинарии священником Василием Лопухиным было принято решение разместить на подворье Образцовую школу при семинарии и спальни на 55 человек. В тот же день заведующий Белогорским подворьем иеромонах Макарий заключил с Правлением семинарии письменное условие по найму указанного здания для нужд семинарии. Таким образом, здание гостиницы Белогорского подворья было временно приспособлено к нуждам семинарского общежития²⁸.

В 1909–1917 гг. Белогорское подворье в Перми можно было сравнить с небольшой самостоятельной иноческой обителью — здесь проживало 50–60 насельников, которые несли церковное и клиросное послушания, работали в мастерских и занимались домашним хозяй-

ством²⁹. Ежедневно на подворье останавливалось около 50–60 человек паломников³⁰.

С 1903 по 1911 г. заведующим подворья состоял иеромонах Ювеналий (Килин)³¹, с 1911 по 1914 г. — иеромонах Герасим (Коренев)³², с 1914 по 1918 г. — иеромонах Макарий (Протасов)³³.

Следующим очевидным шагом в развитии Белогорского подворья, имевшего собственный храм в г. Перми и развитый хозяйственный комплекс, было его возможное преобразование в самостоятельную иноческую обитель. Такие планы вынашивались епископом Пермским и Соликамским Андроником (Никольским) в связи с назревшими проблемами Пастырско-миссионерского училища имени отца Иоанна Кронштадтского.

В 1911 г. в Перми было открыто Пастырско-миссионерское училище им. отца Иоанна Кронштадтского, которое готовило священно- и -церковнослужителей для Пермской епархии по ускоренной программе (без окончания семинарии), тем самым восполняя нехватку сельских пастырей и псаломщиков. Значительные средства на содержание учащихся этого учебного заведения выделял Белогорский Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь. В 1915 г. настоятель Белогорского монастыря архимандрит Варлаам сообщил епархиальному начальству, что может отвести для помещения училища деревянный двухэтажный корпус Пермского подворья, ассигновав на содержание этого корпуса 1540 рублей³⁴.

В июле 1915 г. епископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский) известил Председателя Учебного комитета при Святейшем Синоде о необходимости преобразования существовавшего в Перми Пастырско-миссионерского училища им. отца Иоанна Кронштадтского в полноправное Училище Пастырства. Преосвященный сообщал, что «в случае благословения Святейшего Синода на такое преобразование, Пермское Епархиальное начальство определяет для помещения Пастырского

училища существующее в Перми подворье Белогорского монастыря, который самостоятельно, но с полной готовностью предлагает подворье для такого важного дела. Данное подворье тогда можно было бы преобразовать в монастырь, настоятель которого был бы настоятелем Пастырского училища»³⁵.

Однако этому проекту не суждено было осуществиться. Законодательными учреждениями Российской империи статус такого рода пастырских училищ был не определен, оставался неразрешенным вопрос о правах и преимуществах для учащихся и учащих пастырских училищ³⁶. В результате летом 1916 г. прием учащихся в Пастырско-миссионерское училище им. отца Иоанна Кронштадтского на новый учебный год проводился на прежних условиях «в виду неопределенности положения дела о преобразовании Училища»³⁷. Вопрос о реорганизации Белогорского подворья в самостоятельный монастырь не был поднят священноначалием Пермской епархии перед Святейшим Синодом из-за начавшихся революционных событий в России 1917 г.

Таким образом, возникновение подворья Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря было вызвано насущными потребностями братии находиться в Перми — губернском и епархиальном центре. Архитектурно-хозяйственный комплекс Белогорского подворья складывался постепенно с 1899 по 1907 г. путем присоединения к подворью на улице Петропавловской соседних участков земли и строительства новых монастырских зданий, в том числе храма во имя свт. Иоанна Златоуста. Становлению крупного монастырского подворья, занимавшего целый квартал в Перми, способствовали благодетели Белогорского монастыря — пермские купцы Г. В. Бердинский и П. С. Жирнов. Белогорское подворье выполняло роль монастырского представительства, где постоянно проживало 40–50 монахов и послушников под руководством своего настоя-

теля, назначаемого игуменом Белогорского монастыря из числа братии. К началу XX в. Белогорское подворье достигло пика своего духовного и хозяйственного развития. Монахи-белогорцы, проживавшие на подворье, активно занимались миссионерско-просветительской деятельностью среди городского населения, совершая богослужения по монастырскому чину, распространяя религиозную литературу, организовывая крестные ходы. Руководство Белогорского монастыря и подворья вело общественно-политическую работу в рамках деятельности монархической организации «Союз Русского народа». Подворье Белогорского монастыря находилось в поле зрения епархиальных Преосвященных и оказывало помощь священноначалию в затруднительных ситуациях. Здесь принимали важных гостей Пермской епархии, жилищный фонд подворья использовался в годы Первой мировой войны как приют для студентов Пермской духовной семинарии и база для Пастырско-миссионерского училища им. отца Иоанна Кронштадтского. Видимой перспективой развития Белогорского подворья могло быть преобразование его в самостоятельный мужской монастырь. Однако эти планы оказались невыполнимы в условиях революции и общественно-политических перемен в России.

Источники и литература

1. *Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии 1918–1928 гг. Пермь, 1997.

2. *Он же.* Правые партии и монахи Белогорского Свято-Николаевского монастыря Пермской епархии // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры. Пермь, 1997. Т. 1. С. 154–159.

3. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь в Осинском уезде Пермской епархии. М., 1910.

4. *Верхоланцев В.* Летопись города Перми с 1890 по 1912 г. Пермь, 1913.

5. Высочайшая благодарность // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1916. № 34 официальный отдел. С. 259.

6. *Вяткин В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона (История Белогорского монастыря). Пермь, 1996.

7. Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК). Ф. 198. Оп. 1. Д. 519, 209, 496; Ф. 35. Оп.1. Д. 27; Ф. 63. Оп.1. Д. 50.; Ф. 664. Оп.1. Д. 23; Ф. 72. Оп.1. Д. 458.

8. Епархиальная хроника. Участие церквей и духовенства в нуждах военного времени // ПЕВ. 1914. № 25 неофициальный отдел. С. 471.

9. К вопросу об увековечении памяти отца Стефана Луканина // ПЕВ. 1914. № 6–7 неофициальный отдел. С. 112.

10. *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2008. 687 с.

11. *Кычигин А. А.* Белогорский монастырь (Путевые заметки паломника) // ПЕВ. 1903. №28 неофициальный отдел. С. 272–279.

12. Объявление книжной лавки при Пермском Белогорском Подворье // ПЕВ. 1916. № 7 неофициальный отдел. С. 202.

13. Объявления // ПЕВ. 1916. № 19 официальный отдел С. 159.

14. Отчет о состоянии Пермского Пастырско-Миссионерского училища имени о. Иоанна Кронштадтского за 1915–1916 г. // ПЕВ. 1917. № 7–8 неофициальный отдел С. 488.

15. Последние дни, смерть и погребение духовника семинарии, протоиерея С. А. Луканина // ПЕВ. 1904. № 12 неофициальный отдел. С. 135–137.

16. Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб., 1994. 712 с.

17. Псково-Печерский монастырь. СПб., 1860. 140 с.

18. Русские монастыри и их значение. Пермь, 1906.

19. *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос Долга. 1914. № 9. С. 605–606.

20. *Тихон (Затёкин), архим.* Вознесенский Печерский мужской монастырь: история и современность. Нижний Новгород, 2008. 158 с.

21. Участник. Паломничество трезвенников // ПЕВ. 1916. № 19 неофициальный отдел. С. 478–380.

22. Хроника // ПЕВ. 1907. № 33 неофициальный отдел. С. 657–658.

23. Хроника // ПЕВ. 1909. № 7 неофициальный отдел. С. 118–119.

24. Хроника. Архипастырские служения // ПЕВ. 1907. № 5 неофициальный отдел. С. 61–62.

25. *Шумилов Е. Н.* Православные и единоверческие храмы Пермской епархии. Краткий исторический справочник. Пермь, 2004.

Примечания

¹ Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб., 1994. 712 с.; *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2008. 687 с.; Псково-Печерский монастырь. СПб., 1860. 140 с.; *Тихон (Затёкин), архим.* Вознесенский Печерский мужской монастырь: история и современность. Нижний Новгород, 2008. 158 с.

² Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК). Ф. 198. Оп. 1. Д. 209. Л. 12–12 об.

³ *Кычигин А. А.* Белогорский монастырь (Путевые заметки паломника) // Пермские Епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1903. №28 неофициальный отдел. С. 274.

⁴ *Шумилов Е. Н.* Православные и единоверческие храмы Пермской епархии: Краткий исторический справочник. Пермь, 2004. С. 5.

⁵ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос Долга. 1914. № 9. С. 605–606.

⁶ Русские монастыри и их значение. Пермь, 1906. С. 10.

⁷ Объявление книжной лавки при Пермском Белогорском Подворье // ПЕВ. 1916. № 7 неофициальный отдел. С. 202.

⁸ Последние дни, смерть и погребение духовника семинарии, протоиерея С. А. Луканина // ПЕВ. 1904. № 12 неофициальный отдел. С. 135–137.

⁹ К вопросу об увековечении памяти отца Стефана Луканина // ПЕВ. 1914. № 6–7 неофициальный отдел. С. 112.

¹⁰ К вопросу об увековечении... С. 112.

¹¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 458. Л. 1–6.

¹² ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 27. Л. 507–508.

¹³ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь в Осинском уезде Пермской епархии. М., 1910. С. 100.

¹⁴ Хроника // ПЕВ. 1909. № 7 неофициальный отдел. С. 119.

¹⁵ Белогорский Свято-Николаевский... С. 100–101.

¹⁶ Хроника // ПЕВ. 1907. № 33 неофициальный отдел. С. 657–658.

¹⁷ Хроника // ПЕВ. 1907. № 33 неофициальный отдел. С. 658–660.

¹⁸ Хроника // ПЕВ. 1909. № 7 неофициальный отдел. С. 118–119.

¹⁹ *Верхоланцев В.* Летопись города Перми с 1890 по 1912 г. Пермь, 1913. С. 50.

²⁰ Хроника. Архипастырские служения // ПЕВ. 1907. № 5 неофициальный отдел. С. 61–62.

²¹ *Вяткин В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона (История Белогорского монастыря). Пермь, 1996. С. 56; ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 519. Л. 27 об.

²² *Агафонов П. Н.* Правые партии и монахи Белогорского Свято-Николаевского монастыря Пермской епархии // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры. Пермь, 1997. Т. 1. С. 154.

²³ Высочайшая благодарность // ПЕВ. 1916. № 34 официальный отдел. С. 7–8.

²⁴ Епархиальная хроника. Участие церквей и духовенства в нуждах военного времени // ПЕВ. 1914. № 25 неофициальный отдел. С. 471.

²⁵ Высочайшая благодарность // ПЕВ. 1916. № 34 официальный отдел. С. 259–260.

²⁶ Участник. Паломничество трезвенников // ПЕВ. 1916. № 19 неофициальный отдел. С. 478–380.

²⁷ ГАПК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

²⁸ ГАПК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–2.

²⁹ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 209. Л. 13.

³⁰ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 496. Л. 12 об.

³¹ Белогорский Свято-Николаевский... С. 101.

³² *Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии 1918–1928 гг. Пермь, 1997. С. 127.

³³ Высочайшая благодарность // ПЕВ. 1916. № 34 официальный отдел. С. 259.

³⁴ ГАПК. Ф. 664. Оп.1. Д. 23. Л. 1.

³⁵ Там же. Л. 3–3 об.

³⁶ Отчет о состоянии Пермского Пастырско-Миссионерского училища имени о. Иоанна Кронштадтского за 1915–1916 г. // ПЕВ 1917 №7–8 неофициальный отдел С. 488.

³⁷ Объявления // ПЕВ. 1916. №19 официальный отдел С. 159.

*Епископ Петергофский Силуан**
*П. В. Ткачев***

**«ПРАВИЛЬНЫЕ» РУССКИЕ И «НЕПРАВИЛЬНЫЕ»
ФИННЫ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**
(на примере прот. Сергия Солнцева и Иоанна из
Сонкаяранты)

Статья посвящена проблеме выбора, возникшей у православного населения Финляндии в условиях обострения национального вопроса на ее территории в конце XIX — начале XX в. В этот исторический период Православная Церковь начала ассоциироваться с российским гнетом финского населения, что привело к расколу общества на «правильных» и «неправильных» как среди русского населения, так и среди финнов. Автор на примере Иоанна из Сонкаяранты и протоиерея Сергия Солнцева показывает судьбу всей Финляндской Православной Церкви, которая приобретает особую актуальность в свете современных исторических событий.

Ключевые слова: Финляндская Православная Церковь, Русская Православная Церковь, русские, финны, Иоанн из Сонкаяранты, Йоханнес Кархапяя, Сергей Солнцев, национализм, панславизм, финнизация.

* Автор — кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

** Автор — бакалавр богословия, кандидат физико-математических наук, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

Хотя Финляндская Православная Церковь и является в настоящее время автономной Православной Церковью в составе Константинопольского Патриархата, для Русской Православной Церкви она всегда была и будет Церковью-дочерью. Ведь семя православной веры на территории современной Финляндии было посеяно и взращено именно русскими подвижниками и миссионерами в период с XI по XIV в. [1, с. 14–31]. Их труды и проповеди способствовали возникновению в этих краях немногочисленных, но жизнестойких приходов. Эти островки Православия перенесли со стороны Швеции вначале мощную католическую экспансию на восток, происходившую в XIV–XV вв. [2, с. 32–50], а затем долгий период лютеранского давления, длившийся с 1520-х по 1809 г. [2, с. 64–79].

Территория Финляндии была присоединена к Российской империи в правление Александра I после победоносной Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Это военное противостояние закончилось подписанием представителями Российской империи с одной стороны и Шведского королевства с другой Фридрихсгамского мирного договора, согласно которому Финляндия вошла в состав Российской империи на правах автономного княжества [2, с. 75–78]. Появление среди русских земель Великого княжества Финляндского ознаменовало наступление нового этапа в истории Православия на финских землях. Российское государство с самых первых дней начало проводить осторожную политику по отношению к новоприсоединенной территории с ее многовековыми инославными традициями и культурными особенностями. Начиная с 1840-х гг., во времена правления Николая I, в княжестве проводились реформы в области просвещения. Было получено высочайшее соизволение на издание духовно-просветительской литературы на финском языке, также финский язык начал использоваться и за богослужением [1, с. 89–96]. 5 сентября 1859 г. император Александр II утвердил доклад Святейшего Правительствующего Синода Русской Православной

Церкви о необходимости учреждения Выборгского викариатства Санкт-Петербургской епархии [3, с. 54].

В истории Православия в Финляндии особо стоит отметить положительную роль, которую сыграло образование в 1892 г. самостоятельной Финляндской и Выборгской епархии [3, с. 55], а также попечительство ее мудрых и дальновидных архипастырей Антония (Вадковского) и Сергия (Страгородского), понимавших всю сложность и специфику жизни православных среди инославного большинства.

После распада Российской империи чрезвычайный Собор духовенства и мирян Финляндско-Выборгской епархии отправил обращение к Святейшему патриарху Тихону о даровании епархии статуса автономной Церкви в составе Русской Православной Церкви. 11 февраля 1921 г. Выборгская и Финляндская епархия постановлением патриарха Тихона была преобразована в Финляндскую Автономную Православную Церковь в составе Московского Патриархата [4, с. 236–237].

В 1923 г. в обход канонического порядка Финляндская Автономная Православная Церковь самовольно подчинила себя Константинопольскому Патриархату, вторично предоставившему ей автономию с наименованием: Финляндская архиепископия [4, с. 237].

Именно на период становления Финляндской Православной Церкви как Автономной приходятся годы активной деятельности протоиерея Сергия Солнцева и мирянина Йоханнеса (по-русски — Иван, в крещении — Иоанн) Кархапяя. В это время особенно остро решался национальный вопрос как в самой Финляндии, так и в находящейся на ее территории части Русской Православной Церкви. Всё финляндское общество того времени разделилось на «своих» и «чужих», на «правильных» и «неправильных».

Йоханнес родился 13 июля 1884 г. в семье Василия и Анастасии Кархапяя из деревни Сонкаяранта, входившей

в приход Иломанси [5]. Его родители, а также младший брат Яков и два сводных брата Феодор и Илия жили на хуторе Ниссиля. С детства он впитал любовь к православному веру и впоследствии проявил себя как хороший оратор, доступно доносящий до слушателей суть православной веры.

Иоанн вступил в Братство во имя святых Сергия и Германа Валаамских [5], созданное в 1880 г. по инициативе настоятеля Выборгского собора протоиерея Гавриила Соболева [6, с. 115]. Его создание было своеобразной реакцией на рост грамотности православного населения Великого княжества Финляндского при его абсолютном невежестве в знании основ своей веры. Братство стало центром объединения финляндского духовенства, сочувствующего идеям просвещения. Оно занималось распространением православной литературы на финском языке, а также регламентацией и защитой Православной Церкви на территории Великого княжества [6, с. 115–117].

В начале XX в. под влиянием изменений во внутренней политике положение православных Финляндии стало ухудшаться. Это связано с тем, что Православную Церковь начали ассоциировать с российским гнетом. Также в 1906 г., после появления нового закона, разрешающего перемену веры, начала набирать силу протестантская просветительская деятельность. Тогда же народным просвещением в Финляндии начала активно заниматься и Православная Церковь.

В эти годы начинается период активных трудов Ивана Кархапя, он под эгидой Братства преподобных Сергия и Германа Валаамских основал в своей родной деревне Сонкаяранта Православное молодежное общество. Оно собиралось в доме семьи Кархапя, а сам Иван стал его председателем [5]. В одной из комнат была устроена временная часовня, также была основана своя открытая библиотека. В 1906 г. от имени общества Иван Кархапя написал письмо Высокопреосвященнейшему Сергию

(Страгородскому), архиепископу Финляндскому и Выборгскому, с предложениями о возрождении духовной жизни православных. Вскоре после этого архиепископом было дано благословение на основание православной Народной школы в сотрудничестве с Православным Карельским Братством во имя святого великомученика Георгия Победоносца. В 1908 г. при поддержке Братства в Сонкяранте была построена православная школа и общежитие при ней. Важно отметить, что все школы, созданные при поддержке Православного Карельского Братства, были главным образом церковными и не пропагандировали идей славянизации.

По поручению Братства во имя святых Сергия и Германа Валаамских Иван занимался просветительской и миссионерской деятельностью [5]. В 1914 г. Духовная консистория города Выборга назначила самоучку Ивана Кархапя на государственную должность законоучителя. После вступления Ивана в преподавательскую должность его начали обвинять в доносительстве российским властям. Оскорбления начались еще в 1910 г., когда выходящая в Северной Финляндии газета «Перяпохъялайнен» намекала, что Иван и его отец поддерживали антифинскую политику Российской империи, и назвала их «слишком низкими существами, чтобы именоваться финнами». В этом контексте имя Ивана Кархапя стало известно в разных концах страны.

В 1914 г. положение школы в Сонкяранте резко ухудшилось после того, как внезапно скончался давно оказывавший помощь школе Преосвященный епископ Сердобольский и викарий Финляндской епархии Киприан (Шнитников), а деятельность Православного Карельского Братства была парализована [7, с. 45–47]. Однако благодаря поддержке петербургского купца П. Ф. Нестерова к осени 1915 г. в Сонкяранте всё же удалось построить и освятить церковь во имя святой пророчицы Божией Анны [5]. Торжества возглавил Его Высокопреосвященство

архиепископ Сергей (Страгородский) в сопровождении многочисленных представителей братии Валаамского монастыря, приходского духовенства и мирян.

В глазах православных церковных властей Сонкяранта была образцовой деревней, но в глазах националистов церковь и школа несли идеи панславизма. Обвинения достигли апогея в 1917 г. после распада Российской империи, в результате чего школа была закрыта [5]. В этом же году газета «Каръяалан саномат» опубликовала пасквилы, в которых Иоанн Кархапя ассоциировался с темными силами, действующими во вред Отчизне. Утверждалось, что Иван сеет разногласия и ненависть в карельском населении, которое, по мнению критиков, не имело выраженного религиозного и национального самосознания. Ивана Кархапя называли бескомпромиссным и беспощадным проводником идей панславизма, желавшим удержать финнов в подчинении России. Издевательства коснулись и православной веры Ивана. Утверждалось, что он сам считает себя мучеником и сеет страх в местном населении. Рассказывалось, что он позволял себе издеваться над верой и святотатствовал, чем вводил в заблуждение простых людей. Затем начали раздаваться призывы к государственной власти принять жесткие меры к Ивану Кархапя с тем, чтобы запретить ему публичную деятельность, которая описывалась как искусно проводимая под религиозной маской политическая игра. Эти настроения оказали влияние на церковную власть, и осенью 1917 г. Иоанн Кархапя был лишен членства в приходском совете и отстранен от должности законоучителя.

С 27 января по 15 мая 1918 г. на территории Финляндии шла Гражданская война между «красными», возглавляемыми Советом народных уполномоченных Финляндии, и «белыми», буржуазно-демократическими силами финского Сената [2, с. 133–139]. В марте этого года, на Крестопоклонной неделе, Иван и его младший брат Яков получили повестку явиться на мобилизационный

пункт финляндской Белой армии в Народной школе села Тууповаара [5]. Здесь на основании доноса братья были арестованы. Братьев под караулом доставили в Йоэнсуу, где в подвале здания Городского управления находились пленные солдаты российской армии, «красные » финны, лица, подозреваемые в сочувствии «красным » и просто подозрительные элементы. К числу последних и были отнесены братья Иван и Яков Кархапяя. Хотя военное командование стремилось контролировать приведение казней в исполнение, но часто казни происходили спонтанно, под воздействием алкоголя и без всякого суда. Именно такая судьба постигла Ивана Кархапяя. Он вместе с частью узников подвала дома Городского управления был доставлен в район Сиилайнен в Йоэнсуу, где и был казнён. Относительно Ивана Кархапяя имеется четыре различных документально подтверждённых дат исполнения приговора. На момент смерти ему было 33 года. Его брат Яков Кархапяя был освобождён через несколько месяцев.

Оскорбления и критика в адрес Ивана Кархапяя продолжали раздаваться и после его гибели [5]. Над его могилой надругались, а могильный камень дважды сбрасывали в озеро. В 1958 г. к Якову Кархапяя пришел один из участников расстрела Ивана Кархапяя, который в личной беседе рассказал ему все подробности случившегося.

В 2019 г. Финляндская Православная Церковь впервые в своей истории провела процедуру канонизации [8]. Первыми святыми, жившими и подвизавшимися в Финляндии, вместе с преподобным Иоанном Валаамским (Иван Алексеевич Алексеев в 1910 г. пострижен в монахи в Валаамском монастыре с именем Иакинф [9, S. 9]; с 1921 по 1931 г. был настоятелем Трифоно-Печенгского монастыря [10, S. 64]; с 1931 г. насельник монастыря Новый Валаам, где был пострижен в великую схиму с именем Иоанн [10, S. 71]), стал святой мученик и исповедник Иоанн из Сонкаяранты. Память святому мученику Иоанну

совершается 8 марта. В тропаре святого Финляндская Церковь прославляет его «как первенца от народа нашего ... [который] послужил ... во благо правой веры даже до смерти» [11].

Теперь обратимся к судьбе протоиерея Сергия Солнцева, чье жизнеописание послужит вторым примером поведения в условиях обострения национального вопроса на территории Финляндии. Предварительно стоит отметить, что до революции на территории Выборгской и Финляндской епархии духовной семинарии не имелось, а кадры духовенства в основном готовились в Санкт-Петербургской духовной семинарии, а также в Олонецкой духовной семинарии, находившейся в Петрозаводске. Одним из выпускников Санкт-Петербургской духовной семинарии, совершавших свое служение на территории Великого княжества Финляндского, был протоиерей Сергей Солнцев. Он с последнего десятилетия XIX в. служил, а также преподавал в городе Сортавала [12, р. 139]. Преподавательская деятельность протоиерея Сергия проходила в основанной в 1880 г. Семинарии для финских учителей (лютеранских и православных). В эпоху обострения национального вопроса, начавшегося в последние десятилетия XIX в., на ее базе был создан идеологический центр финномании в Карелии, превратившийся в значительную угрозу традиционному Православию. Представители финских национальных кругов полагали, что семинария крайне важна для пробуждения «финской национальной идентичности», что составляло основу идеологии финномании карелов. Протоиерей Сергей Солнцев не только воспринял идеи финномании, но и, имея свои политические амбиции, в начале XX в. создал и возглавил агрессивную паннациональную группу внутри православного духовенства, которая активно сотрудничала с финскими властями.

После обретения Финляндией независимости в 1917 г. финский парламент (Эдускунта) по ходатай-

ству протоиерея Сергия Солнцева постановил учредить в Сортавале богословские курсы. В 1918 г. данные курсы были преобразованы в духовную семинарию, которая с самого начала имела статус государственного учебного заведения и получала полную финансовую поддержку от Министерства образования Финляндии [13, с. 365–366]. Для того чтобы минимизировать русское влияние на православную семинарию, правительство оставило за собой право принимать решения об административной организации учреждения, сразу же введя преподавание исключительно на финском языке.

Важным обстоятельством явился тот факт, что на момент обретения независимости Финляндией на ее территории не оказалось ни правящего, ни викарного архиерея. Архиепископ Сергей (Страгородский) в числе прочих был делегирован от Финляндской и Выборгской епархии в Москву на Поместный Собор [14, с. 87]. По должности на Собор также были направлены епископ Сердобольский Серафим (Лукьянов) [14, с. 87] и настоятель Валаамского монастыря игумен Маврикий (Баранов) [14, с. 77]. В подобной обстановке «безначалия» в апреле 1917 г. православное духовенство добилось от финляндского правительства образования так называемой Сенатской комиссии для выработки проекта организации Православной Церкви в Финляндии в соответствии с новым политическим положением в России и в стране [15]. В эту комиссию вошли протоиерей Михаил Казанский, протоиерей Сергей Окулов, протоиерей Сергей Солнцев и мирянин Яакко Хяркёнен. Все они были активными противниками политики русификации, кроме протоиерея Михаила Казанского, который занимал более сдержанную позицию.

Ещё одно весомое обстоятельство заключалось в том, что в этот исторический момент вся политика государства в отношении Церкви оказалась сосредоточена в руках одного человека — сенатора Эмиля Нестора Сетяля.

Сетяля в том числе руководил Комитетом по церковным делам для реорганизации Православной Церкви и ее царского бюрократического аппарата, а также разрабатывал новое законодательство для Православной Церкви [12, р. 157]. Все члены Сенатской комиссии для выработки проекта организации Православной Церкви в Финляндии (Солнцев, Казанский, Окулов и Хяркёнен) ранее были приглашены стать членами его команды и действовали при его полной поддержке. Эти же священнослужители входили и в Церковный совет.

Административная политика протоиерея Сергия Солнцева была весьма искусна и при поддержке финляндского правительства была направлена на укрепление его власти над православными Финляндии. Как только в 1921 г. скончался протоиерей Михаил Казанский, Солнцев немедленно доложил Сетяля об эстонском священнике и вдове Германе Ааве, который «с легкостью помог бы возродить национальный дух православия в Финляндии» на должности правящего архиерея [12, р. 171]. Государственная администрация одобрила данное предложение, и в 1923 г. к Константинопольскому патриарху Мелетию (Метаксакису) была отправлена церковно-правительственная делегация в составе протоиерея Германа Аава, протоиерея Сергия Солнцева и представителя Правительства Финляндии — Эмиля Сетяля [15]. Делегация обратилась к Константинопольскому Патриархату с просьбой об автокефалии, несмотря на протесты как Московской Патриархии, так и Финляндского и Выборгского архиепископа Русской Зарубежной Церкви Серафима (Лукьянова). 6 июля 1923 г. последовал томос о даровании автономии Финляндской Православной Церкви в юрисдикции Константинопольского Патриархата [4, с. 237]. 8 июля того же года патриарх Мелетий совершил епископскую хиротонию эстонского протоиерея Германа Аава, который на тот момент официально был священнослужителем Православной Российской Церкви. Он был хиротонисан в викар-

ного епископа Карельского. В ноябре 1923 г. Чрезвычайный Собор Финляндской церкви в Сердоболе единогласно принял переход Финляндской Церкви под юрисдикцию Константинопольского Патриархата [15]. Данное решение было наделено силой закона правительством Финляндии. Собором были также введены григорианский календарь и финский язык в богослужении.

Стоит добавить, что место епископа в Выборге пустовало под предлогом «неимения подходящих кандидатов» [12, р. 171]. Но это не соответствовало действительности, потому что на Валааме в это время трудилось не менее 60 монахов, подходящих для данного служения по всем канонам Православной Церкви. При монастырях в Коневце и Петсамо также было немало достойных кандидатов на этот пост. Нехватка кадров была фальсифицирована Солнцевым с целью укрепления своего личного влияния и помогала ему продолжать свою антироссийскую деятельность.

В 1925 г. Солнцев добровольно вызвался занять пост заместителя председателя в Церковном совете [12, р. 172–173]. На этот момент его влияние в Финляндской Церкви было уже столь велико, что он не услышал в свой адрес никаких возражений. В роли заместителя председателя Церковного совета Солнцев фактически занимал пустующую епархию Выборга. В отсутствие архиеп. Германа он мог возглавлять Церковный совет, а также организовывать закрытые заседания своих сторонников. Солнцев использовал эту возможность и начал активную финнизацию российских приходов на Карельском перешейке.

Важным шагом в административной политике Солнцева стало этнополитическое решение в отношении монастырей с целью их полной финнизации. Этот процесс должен был коснуться вопросов гражданства, населения и языка. В 1925 г. Солнцев поделился этой идеей с Министерством образования. Его предложение заключалось в

следующем: необходимо сократить количество автономных советов монахов в связи с тем, что российские монахи были «недостаточно цивилизованными» для самостоятельного принятия решений [12, р. 174]. В это же время Церковный совет взял на себя обязанности Церковного суда: стал проводить допросы и наказывать монахов, которые не желали перенимать «новый» григорианский календарь. Кроме этого монахи отказывались проводить богослужения и молебны вместе с архиеп. Германом и митр. Германосом во время их прибытия на Валаам в 1925 г. В итоге под руководством протоиерея Сергия Солнцева к 1927 г. из монастырей Валаама, Коневца и Петсамо было изгнано более 80 монахов [12, р. 174–175].

Даже финские историки, такие как, например, профессор Хейкки Иликангаса [12, р. 175], на вопрос: «Отстаивал ли Солнцев реальную позицию Православной Церкви, будучи ее чрезмерно активным руководителем-финноманом, или же он попросту эксплуатировал идею о национальном единомыслии и единстве в своих личных политических целях?» — отвечают, что Солнцев использовал современную ему национальную политическую арену, идеологию финномании и созданную самим Солнцевым историю Православной Церкви в качестве эффективных инструментов в достижении собственных амбиций.

Для раскрытия темы о «правильных» русских и «неправильных» финнах Финляндской Православной Церкви была кратко описана жизнь двух чад Русской Православной Церкви. Каждый из них был поставлен в условия выбора: оставаться верным своей Церкви, своей совести и действовать в согласии с церковными канонами или же действовать в угоду националистическим идеям финляндского правительства, преследуя свои личные корыстные цели. Все эти события, как националистического характера, так и отделение части государственной территории, и церковное отделение, конечно, напоминают нам современные события. Тогда, в начале XX в., протоиерей

Сергий Солнцев сделал выбор в угоду своим амбициям и властолюбию: войти в союз с финляндским правительством и возглавить процесс незаконного отделения Финляндской Православной Церкви от своей Церквяматери и перевод ее под омофор Константинопольского патриарха. Он решил быть «правильным» русским в глазах финского государства, а не своей Церкви. К сожалению, такие священнослужители есть и сейчас.

Напротив, мирянин и финн Йоханнес Кархапя, в гораздо более суровых условиях, когда от его выбора зависела его жизнь, выбрал верность Русской Церкви, своей вере и традициям, и потому был прославлен как святой мученик и исповедник и ныне почитаем даже в глазах людей, враждебно настроенных к той верности Русской Церкви, которую он проявил.

Литература

1. *Чистович И. А.* История Православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санктпетербургской епархии. СПб.: В тип. Якова Трея, 1856. 154 с.

2. *Мейнандер Х.* История Финляндии / Пер. со швед. З. Линден. М.: Весь Мир, 2008. 248 с.

3. *Галкин А. К.* Выборгское викариатство // Православная энциклопедия М.: Православная энциклопедия. 2005. Т. 10: Второзаконие — Георгий. С. 54–55.

4. *В. В. Т. Герман Аав* // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. 11: Георгий — Гомар. С. 236–239.

5. Святой мученик и исповедник Иоанн (Йоханнес) из Сонкаяранта (1884–1918 гг.) // Финляндская Православная церковь — Suomen ortodoksinen kirkko URL: <https://www.ort.fi/ru/святой-мученик-и-исповедник-иоанн-йох/> (дата обращения 17.04.2024).

6. *Криптова Ю. И.* Финляндское Братство Сергия и Германа Валаамских в XIX веке и его роль в просвещении карел // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8. Ч. 2. С. 114–117.

7. *Ходаковская О. И.* Дело жизни епископа Киприана (Шнитникова) (1879–1914) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 33. С. 26–50.

8. Святые земли Финляндской // Финляндская Православная церковь — Suomen ortodoksinen kirkko URL: <https://www.ort.fi/ru/святые-земли-финляндской/> (дата обращения 17.04.2024).

9. *Isä Johannes.* Valamon vanhuksen kirjeitä. Heinävesi: Valamon luostari, 2012. 256 s.

10. *Piispa Panteleimon.* Luostari Jäämeren rannalla: Petsamon Luostarin historiaa. Heinävesi: Valamon luostari, 1990. 103 s.

11. «Мученик Твой, Господи, Иоанн увенчан яко победитель радуется на небесах...» // Финляндская Православная церковь — Suomen ortodoksinen kirkko URL: <https://www.ort.fi/ru/мученик-твой-господи-иоанн-увенчан-я/> (дата обращения 17.04.2024).

12. *Loima J.* Nationalism and the Orthodox Church in Finland, 1895–1958 // Nationalism and Orthodoxy. Two thematic Studies. Helsinki: Renvall Institute Publications, 2004. 206 p.

13. *Силуан (Никитин), иером.* Жизненный путь архиепископа Финляндского Павла (Олмари) // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 364–377.

14. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. I, вып. I. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. С. 12.

15. Путь — в сто лет // Финляндская Православная церковь — Suomen ortodoksinen kirkko URL: <https://www.ort.fi/ru/путь-в-сто-лет/> (дата обращения 26.04.2024).

И. В. Петров*

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРИБАЛТИЙСКОГО ЭКЗАРХАТА И ПСКОВСКОЙ МИССИИ: 2020–2024 гг.

В статье рассматриваются работы, посвященные вопросам деятельности православного духовенства на территории Балтии и Северо-Запада России в период Второй мировой войны и нацистской оккупации за последние пять лет. Основной задачей исследования является попытка определения основных тенденций в изучении проблемы, возникающих концепций и дискуссий. В результате автор пришел к выводу, что интерес к указанной проблематике не иссяк, стали выходить новые достаточно крупные исследования по темам, а также продолжают проводиться научные конференции, в рамках которых обсуждаются наиболее острые и актуальные вопросы, а их участниками являются ведущие специалисты по теме. Наиболее важными центрами изучения проблемы остались Рига, Москва и Таллин, Минск. Возросла и публикационная активность специалистов по теме, она затрагивает наименее известные вопросы истории Прибалтийского экзархата и Псковской миссии. Хочется надеяться, что эта тенденция сохранится и в дальнейшем.

Ключевые слова: Псковская миссия, Прибалтийский экзархат, оккупация, нацизм, Вторая мировая война, историография, обзор.

История Прибалтийского экзархата, деятельности православного духовенства и жизни мирян за весь период Второй мировой войны на территории Балтии, а также на Северо-Западе России — вопрос для историографии далеко не новый и довольно востребованный. Многие в даль-

* Автор — Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент; Томская духовная семинария, доцент.

нейшем ставшие известными православные архипастыри и пастыри и даже будущий патриарх Алексий II (Ридигер) были непосредственными свидетелями сложного периода перехода балтийских республик в состав Советского Союза и последовавшей за ним немецкой оккупацией. Неразрывно с этим вопросом связана и крайне примечательная история Псковской православной миссии, работавшей на территории оккупированного нацистами Северо-Запада России в 1941–1944 гг.

В изучении вышеуказанных проблем можно выделить несколько периодов: эмигрантский, советский, открытия архивов и наивысшего интереса к теме (1998–2015), пересмотра рядом исследователей отношения к деятельности духовенства и возврата к советским оценкам, а также последний период, с 2016 по 2024 г. Мы уже писали более 10 лет назад о складывании нескольких историографических тенденций в изучении Прибалтийского экзархата и Псковской миссии [35], а также об основных работах о личности экзарха Сергия Воскресенского, выпущенных в Москве [38] и Вильнюсе [36]; сборниках документов, посвященных деятельности духовенства в условиях оккупации [28] и рассмотрению в современной латвийской историографии их судеб в первые послевоенные годы [31].

Однако за прошедшие годы, а если быть более конкретным, со второй половины 2020 г. по сегодняшний день, вышло несколько любопытных работ и коллективных монографий, которые можно считать своего рода «прорывом» в изучении темы. Представляется, настало время рассказать о тенденциях уже последних неполных пяти лет и представить краткий обзор новейшей историографии.

Для начала следует сказать о нескольких печальных событиях, повлиявших на выход работ в последние годы. Первое из них очевидно каждому — пандемия COVID-19 и последовавшее за ней ухудшение

международной, особенно общеевропейской, ситуации в 2022 г. Это стало причиной невозможности широкого обмена мнениями как между представителями разных научных школ, так и духовными лицами Поместных Православных Церквей.

Второе — прекращение выхода основного научного издания, которое было посвящено вопросам истории Православия на территории Балтии — научно-аналитического журнала «Православие в Балтии». В 2019 г. создатель этого издания, ведущий специалист по истории Православия как в Латвии в частности, так и в Балтии в целом Александр Валентинович Гаврилин покинул этот мир. В 2020 г. при невероятном усердии латвийских историков Надежды Пазухиной и Андрея Гусаченко был выпущен последний на данный момент номер издания, посвященный памяти профессора Гаврилина. Помимо воспоминаний лиц, знавших Александра Валентиновича, были опубликованы исследования ведущих эстонских (Ирина Пярт, Татьяна Шор, Сергей Мянник), российских (Михаил Шкаровский, Александр Корнилов, Андрей Кострюков, Константин Обозный, Наталья Собина), немецких (протоиерей Александр Берташ, Анатолий Кинстлер) и польских (Антони Миронович) специалистов по теме. Некоторые статьи были напрямую связаны с периодом Второй мировой войны.

Нельзя не отметить, например, совместную статью Натальи Собиной и Константина Обозного о протопресвитере Кирилле Зайце [29]. Она посвящена 150-летию со дня рождения пастыря, и изложение событий доведено авторами до 1933 г. Однако именно эта публикация послужила важным заделом для более поздних работ Константина Петровича, посвященных биографии этого церковного деятеля.

Нижегородский историк А. А. Корнилов представил в журнале крайне примечательный материал о протоиерее Евгении Лызлове [12]. Прекрасный специалист по исто-

рии РПЦЗ, Александр Алексеевич представил материал о выдающемся пастыре, служившем во время войны на территории Смоленской епархии. С опорой на германские архивы, а также письма младшей дочери отца Евгения Нины Евгеньевны Лызловой-Корен, средней — Ирины Евгеньевны Захаровой и старшей дочери Зои Евгеньевны Питерс удалось установить, что Лызлов служил в Даугавпилсе в период с октября 1943 по май 1944 г. Примечательно также, что профессор Корнилов хорошо показал, как особенности военного и довоенного служения влияли на отношение к пастырям в период эмиграции.

Автор данных строк выпустил материал по схожей тематике, главным действующим лицом которого стал орловский священник Александр Данилушкин, попавший на территорию оккупированной немцами Литвы из Орловской области [32]. Данный материал прослеживает удивительную судьбу этого незаурядного пастыря через материалы Государственного архива Орловской области и Архива Виленско-Литовской епархии (Православной Церкви в Литве).

Наконец, С. Г. Мянник завершил в номере цикл портретов эстонских архиереев прошлого столетия очерком о жизненном пути владыки Корнилия (Якобса), не забыв и о военном времени [19, с. 129–130].

При этом важным центром, где до сих пор продолжают выходить материалы по истории Православия в Балтии в военные и первые послевоенные годы остается столица Латвии.

В 2022 г. под авторством М. Руслановой, А. Логвинова, Л. Балгалве вышла работа «Жизнь и слово протоиерея Серафима Шенрока. По воспоминаниям современников». Исследование не является исключительно «житийным» материалом, в котором бы описывалась биография отца Серафима только с позиции его прихожан. Привлекая многочисленные свидетельства людей, лично знавших протоиерея, прекрасно восстановлен весь его жизнен-

ный путь, в том числе и период Второй мировой войны. В числе тех, чьи воспоминания есть в работе, следует особо упомянуть протоиерея Георгия Блазму, архимандрита Виктора (Мамонтова), отца Андрея Голикова и многих других. В первой части книги особое внимание уделяется биографии отца главного героя повествования — священника Николая Шенрока. С помощью воспоминаний самого отца Серафима и некоторых членов Псковской миссии, например отца Георгия Бенигсена, восстанавливаются подробности организации миссии экзархом Сергием (Воскресенским), а также служения отца Николая в довоенном Ленинграде и Сиверской, где семья встретила немецкую оккупацию [9, с. 17–18]. Поднимается в работе и малоизвестный эпизод — попытка возведения вдовца отца Николая Шенрока в епископы Псковские владыкой Сергием (Воскресенским). Тот факт, что эта затея не была реализована, объясняется авторами-составителями следующим образом: «Он считал (митрополит Сергей (Воскресенский). — Прим. И. П.), что в Пскове должна быть епископская кафедра, и прочил на нее именно отца Николая. Было сделано и предложение. Но поскольку область эта, хоть и занятая немцами, была Российской епархией, Владыка, в конечном итоге, не дерзнул нарушить канонические правила» [9, с. 18–19]. Кратко дается в исследовании описание 11-летнего пребывания отца Николая Шенрока в лагере Долинка в Казахстане, а также особенностей его реабилитации в 1956 г.

Что же касается самого отца Серафима, то история Прибалтийского экзархата через призму его биографии показана в контексте рассказа о Пастырско-богословских курсах в Вильно (Вильнюсе). Любопытно, что в качестве наиболее запомнившихся пастырю преподавателей в работе упомянут протопресвитер Василий Виноградов [9, с. 21].

Нельзя не учесть и повествования о более поздних событиях: служении отца Серафима псаломщиком в Зи-

лупском Крестовоздвиженском храме, Ильинской церкви в Тюршине. О последнем приходе в исследовании сказано неизмеримо больше. Кроме того, довольно хорошо показаны и взаимоотношения рукоположенного в 1948 г. сначала во диаконы, а потом во иереи отца Серафима с митрополитом Вениамином (Федченковым) [9, с. 24–25]. Более поздние периоды биографии священника не менее интересны, однако они уже выходят за хронологические рамки описываемых нами событий.

В следующем 2023 г. выходит исследование Константина Обозного, посвященного жизненному пути протопресвитера Кирилла Зайца [27]. Соавтором К. П. Обозного стал Андрей Витолс. Впервые биографии начальника Псковской миссии посвящена целая монография, которая охватывает все периоды его жизненного пути: начало служения, «витебский и польский» периоды жизни, служение в Латвии в 1922–1933 гг., трагические события, связанные с убийством архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна (Поммерса) и отстранение отца Кирилла от служения, предвоенные годы. Отдельно выделен и военный период, которому отведена половина книги. Очень интересно читаются в исследовании те фрагменты, где описывается служение православных пастырей Латвии, направленное на помощь советским военнопленным в первые месяцы войны. Константин Петрович приводит уникальные свидетельства из дневниковых записей отца Кирилла сентября 1941 г., в которых прекрасно передана атмосфера растерянности и трагедии, царившая в рядах плененных солдат Красной армии [27, с. 60–62]. Проанализирован в книге и доклад «Духовная работа среди военнопленных» от 19 сентября 1941 г. Многие документы приведены из авторского архива (Андрея Витолса): доклады отца Кирилла митрополиту Сергию (Воскресенскому), протокол совещаний и Внутренней миссии от 7 октября 1941 г. и ряд других. Подробно проанализированы Константином Петровичем и материалы российских и латвийских архи-

вов, а также воспоминания современников событий тех лет, многие исследования последних десятилетий. Важно отметить, что работа не является переписыванием тех многочисленных статей, которые написал Константин Петрович об отце Кирилле ранее. Что же касается роли отца Кирилла Зайца в период его пребывания в Пскове, то можно с уверенностью сказать, что в исследовании она восстановлена полностью.

Кратко рассмотрены обстоятельства работы Внутренней миссии в Литве и проблематика служения в ней протопресвитера Кирилла Зайца [27, с. 107–109]. Проблематика этого периода показана в меньшей степени, нежели «псковского».

Лакуной остается до сих пор последний период биографии отца Кирилла, а именно его нахождение в казахстанских лагерях. К сожалению, новые материалы по этой проблеме включить в работу авторам не удалось.

Продолжают выходить и другие, смежные статьи Константина Петровича Обозного по теме: о протоиерее Ливерии Воронове [25], сельском духовенстве Псковщины в первые послевоенные годы [26], а также по проблематике политики пресловутого «нового» религиозного курса [23].

В Риге продолжается выход официального периодического издания Латвийской Православной Церкви — «Латвийского православного хронографа». В обозримый период вышел единственный номер, пятый по счету, появившийся в 2021 г. [45]. Номер полностью посвящен Рижской православной епархии в начале минувшего столетия. Ответственным редактором этого номера стал талантливый современный историк Православия в Латвии Сергей Александрович Цоя. Важно отметить, что в фокус его рассмотрения попали: управление епархией, судьбы православных пастырей, служивших в Рижской епархии, биографии и особенности жизненного пути наиболее ярких священнослужителей и мирян, монашеская жизнь,

епархиальные съезды, политические настроения, православные социальные и благотворительные организации, вопросы начального православного образования, работы духовных учебных заведений, аспекты просветительской и миссионерской деятельности. Несмотря на то что номер посвящен периоду 1900–1917 гг., многие встречающиеся в нем лица сыграли важнейшую роль в жизни православных в Латвии в межвоенное и военное время. Нельзя не оставить без внимания и блестящую вводную статью С. А. Цоя, а также включенные в работу приложения.

В 2021 г. на свет появился и долгожданный сборник статей под общим заглавием «Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии». Выход этого сборника стал итогом прошедшего в 2020 г. научного форума — международной историко-богословской конференции с одноименным названием. Редактором тома, который издан и на эстонском языке, стал известный историк таллинский протоиерей Игорь Прекуп [47]. Перед авторами-составителями стояло несколько задач до выхода этой работы: показать особенности канонического существования Эстонской Православной Церкви, а также дать полный обзор ее истории, пригласив к участию сначала в конференции, а затем и в создании научных статей известных специалистов России, Эстонии и других европейских стран. Так, дореволюционный период истории Православия в Эстонии обозрели Н. В. Лесная [16], протоиерей Александр Берташ [2] и протоиерей Игорь Прекуп [3]. Проректор Санкт-Петербургской духовной академии по научно-богословской работе протоиерей Константин Костромин стал автором статьи о священномученике Платоне (Кульбуше) [14], протоиерей Николай Балашов написал общую статью об истории Эстонской Православной Церкви [1], ректор СПбДА епископ Петергофский Силуан (Никитин) выпустил материал о взаимоотношениях Эстонской Апостольской Православной Церкви и Финляндской Православной Церкви в 1920–1930-е гг. [42],

иеродиакон Иннокентий (Глазистов) рассказал о межвоенной истории Православия в Эстонии [11], прекрасный современный исследователь старший научный сотрудник Школы теологии и религиоведения Тартуского университета Ирина Пярт стала автором исследования о положении РСХД в Эстонской Республике в 1920–1930-е гг. [40]. Собственно вопросам истории Православия в период Второй мировой войны в Балтии посвящены три материала. Первый принадлежит автору этих строк, и он посвящен сложному процессу положения эстонского духовенства в 1940–1941 гг. и обстоятельствам воссоединения местных православных приходов с Москвой [30]. Статья «Эстонская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны» вышла из-под пера одного из основных современных специалистов по истории Русской Православной Церкви в XX столетии — М. В. Шкаровского [46]. Как всегда, исследование основано на богатом материале российских и немецких архивов, в том числе ведомственных. Наконец, о судьбах эстонского духовенства на родине и за ее пределами в первые послевоенные годы написал член Синода ЭПЦ С. Г. Мянник [20]. Нельзя не отметить и обзорную статью о взаимоотношениях Православной Церкви в СССР с атеистическими властями в 1917–1928 гг., автором которой стал протоиерей Георгий Митрофанов [17]. Можно отметить невероятно высокий уровень напечатанных материалов, а также тот факт, что статьи смогли рассмотреть весь период истории Православия на территории Эстонии.

В том же 2021 г. вышли материалы еще одной конференции, проходившей 28 ноября 2019 г. в Москве в стенах Свято-Филаретовского университета, — международной научной конференции «Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов» [10]. В рамках этого форума докладчиками стали такие видные ученые, как К. М. Александров, В. А. Белозорович, С. А. Пи-

воварчик, Э. С. Ярмусик, Е. С. Токарева, Т. И. Шевченко и др. Что же касается «балтийской» тематики, то она затрагивалась еще в одном материале И. В. Петрова об особенностях настроений православного духовенства и мирян в 1940–1941 гг. в Балтии [33], а также в работе белорусской исследовательницы С. В. Силовой. Эта работа хотя и была посвящена событиям в Беларуси, однако во многом перекликалась с происходящим в балтийских республиках [41]. Также нельзя не сказать и о статье московского историка И. А. Курляндского о проблематике карательной политики советских властей по отношению к религиозным организациям и верующим на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1941 гг. [15]. В числе видных балтийских пастырей, ставших жертвами большевистского террора, упоминаются отец Иоанн (Янис) Намниекс; видный деятель эстонского РСХД Н. Н. Пенькин; И. А. Лаговской и его жена Т. П. Лаговская-Милютина; общественный деятель Е. М. Тихоницкий и некоторые другие. Материал Игоря Александровича прекрасно вписан в общий контекст как событий в Балтии, так и деятельности советских особых органов периода Второй мировой войны.

В годы выхода сборника в стенах Свято-Филаретовского института состоялась еще одна знаковая конференция — «Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР, 1941–1944 годы» (25–26 ноября 2021 г.) [44]. Многие принимавшие участие в конференции 2019 г. ученые вновь представили свои доклады, а среди «новых» лиц можно отметить польского историка А. В. Мироновича, который сделал доклад о положении Православной Церкви в Генерал-губернаторстве и на украинских землях; протоиерея Петра Федорука, выступившего с докладом о «православной» проблематике на странице издававшейся немецкими оккупантами и белорусскими коллаборационистами «Беларуской газеты»; московского историка К. К. Семенова, посвятившего свое выступление религиозной жизни на занятой

немцами территории в фокусе зрения русской эмиграции; М. В. Шкаровского, который выступил с докладом об особенностях церковной жизни на оккупированной части Ленинградской епархии, и А. А. Корнилова, который воссоздал в своем докладе служение протоиерея Адриана Рымаренко в период его пребывания в оккупированном Киеве. Что же касается сборника, то целый его раздел, «Христианские конфессии на территории Прибалтики», так или иначе затрагивает вопрос о ситуации в занятых нацистами балтийских республиках. Полностью вопросам принципов церковного управления в годы оккупации экзархом Сергием (Воскресенским) посвящена статья К. П. Обозного [24]. В качестве важнейшего документа, повлиявшего на положение православных приходов как на территории Балтии, так и на Северо-Западе России, Обозным приводится «Меморандум по поводу положения Православной Церкви в Остланде», адресованный митрополитом Сергием (Воскресенским) рейхскомиссару Хенриху Лозе поздней осенью 1941 г. Взяв этот документ за принцип, современный исследователь рассматривает, как и в какой степени он был реализован на практике. Можно вполне согласиться с итоговым выводом Константина Петровича, что заявленные в меморандуме принципы церковного управления, «несмотря на свою сложность и некоторую противоречивость, позволили церковному руководству Экзархата и Псковской православной миссии организовать в условиях немецкой оккупации одну из наиболее слаженных и действенных церковных структур на всей оккупированной территории СССР» [24, с. 139]. Также в «балтийский» раздел коллективной монографии вошли: крайне любопытный и основанный на богатом фактическом материале доклад инокини Ефросинии (Седовой) о деятельности Гребенщиковской старообрядческой общины в Риге в условиях немецкой оккупации [7], прекрасная статья о духовном окормлении военнопленных и перемещенных лиц на территории Тал-

лина и окрестностей в 1942–1944 гг. (основана на личном архиве автора и Архиве ЭПЦ) С. Г. Мянника [18]; а также материал о Лютеранской Церкви Латвии в период немецкой оккупации Э. Ю. Жейдс [8].

В работах некоторых исследователей вопросы Прибалтийского экзархата и Псковской миссии затрагиваются лишь опосредованно. Так, московская исследовательница У. А. Гутнер выпустила в свет примечательный труд о деятельности Русского Студенческого Христианского движения в 1923–1939 гг., в котором можно встретить любопытные факты и о тех деятелях РСХД, которые непосредственно связаны с Балтийским регионом [4]. Другая выпускница Свято-Филаретовского института, Анна Дмитренко, опубликовала полномасштабную работу, главным героем которой стал епископ Макарий (Опоцкий) [6]. Служение владыки Макария в окрестностях Новгорода в начальный период Великой Отечественной войны проливает свет на многие ранее неизвестные сюжеты церковной жизни под немецкой оккупацией.

Много ценной информации, раскрывающей ранее малоизвестные российскому читателю факты о жизни митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) представил московский историк, доктор исторических наук Андрей Александрович Кострюков. В первую очередь надо отметить прекрасно откомментированные им письма владыки Елевферия, адресованные митрополиту Сергию (Страгородскому) и посвященные вопросам отношения к погребению владыки Иоанна (Поммерса) [13]. Несмотря на то что письма касаются событий более ранней эпохи, в них прекрасно видны те аргументы, которые приводили сторонники линии владыки Сергия (Страгородского), а также отношение самого митрополита Елевферия к церковным событиям в Латвии, Эстонии и Финляндии, ведь именно исходя из сформировавшейся у него в 1930-е гг. позиции он будет совершать политику объединения приходов в 1939–1940 гг. на тер-

ритории Балтии. Вторая публикация А. А. Кострюкова также посвящена переписке двух епископов и хорошо показывает их взгляд на жизнь русского церковного зарубежья, а также степень влияния позиции литовского архиерея на митрополита Сергия (Страгородского) [39].

Большой вклад в изучение истории Прибалтийского экзархата внес белорусский историк, доктор церковной истории, проректор Минской Духовной академии Александр Валерьевич Слесарев. В журнале «Церковь и время» Александр Валерьевич опубликовал в 2022 г. уникальный источник — рукопись 1964 г., автором которой стал владыка Даниил (Юзьвюк), переживший после окончания войны советские лагеря и находящийся на покое [5]. Как особо отметил публикатор во вводной части [43], рукопись хранилась на протяжении долгого времени в семье одного православного священника Беларуси и была опубликована на условиях анонимности. Документ этот уникален тем, что в нем исследователи впервые узнают или могут уточнить некоторые доселе малоизвестные или совсем неизвестные сюжеты из истории Православия в Балтии в период Второй мировой войны. Так, архиепископ Даниил поведал о том, что в годы нацистской оккупации находящийся на покое владыка Феодосий (Феодосиев) вновь попытался выйти из подчинения экзарха Прибалтики, что не получило, однако, поддержки у прихожан. Подтверждается в «записке» и тезис о конфликте между отцом Василием Виноградовым и митрополитом Сергием (Воскресенским), обострившийся незадолго до убийства последнего. От непосредственного участника событий тех лет мы получили подтверждение таких важнейших фактов того времени, как желание митрополита Евлогия (Георгиевского) перейти в подчинение московских церковных властей и его переписка с экзархом; антисемитизм и национализм митрополита Августина (Петерсонса); популярность митрополита Сергия (Воскресенского) среди православных Вильнюса и его четкая просоветская по-

зиция первой половины 1941 г. и многое другое. Раскрывает публикация и позицию самого Даниила (Юзвюка) в период немецкой оккупации. Так, читатель узнает об обстоятельствах его согласия стать епископом Ковенским, в частности об особой роли в этом вопросе протоиерея Луки Голода, а также о проблемах соперничества с владыкой Пантелеимоном (Рудыком), который после гибели митрополита Сергия (Воскресенского) претендовал на возглавление православных в Балтии. Примечательно, что некоторую лексику, например характерное для советской историографии понятие «гитлеровцы», использует и 84-летний архиерей, вспоминая о событиях войны и оккупации. Кроме того, необходимо отметить достаточно здравую оценку архиепископом Даниилом вышедших к тому моменту исследований по проблематике служения православного духовенства в оккупационный период: «Современные писатели Прибалтики — антицерковники (безбожники) в своих пропагандистских книжках и статьях газетных обращают внимание всех: смотрите на эти фотографические снимки — вот так православное духовенство с гитлеровцами, и при этом многих оттеняют поименно; в том числе склоняется по всем падежам имя арх[иепископа] Даниила» [5, с. 162]. Наконец, крайне любопытны сюжеты, связанные с вопросом поименования избранного в Москве патриархом Сергия (Страгородского), давление нацистов на владыку Даниила в контексте непризнания его авторитета в мае 1944 г., а также целая россыпь иных церковных вопросов, нашедших отражение в «исторической записке». Подобного рода публикацию можно назвать важным прорывом в изучении Православия в Балтийском регионе и с уверенностью сказать, что без нее невозможен выход новых работ по теме.

Из защищенных работ на соискание научных степеней можно отметить работы М. И. Непочатовой, диссертация которой [21], а также ряд статей [22] затрагивают проблематику Православия в Эстонии в указываемый период.

Автор этой статьи также выпустил ряд работ по теме, посвященных как отдельным церковным деятелям [34], так и вопросу формирования церковной эмиграции духовенства из Латвии и Эстонии [37].

В целом, несмотря на все объективные сложности для исследования, изучение вопросов истории Православной миссии в Пскове и Прибалтийского экзархата остается и сейчас актуальным для светской и церковной исторической науки. Продолжается выход в свет самых разных работ по указанной проблематике, публикуются важные и интересные источники, проходят научные и богословские конференции. К сожалению, закрытость границ и отсутствие возможностей для прежней академической мобильности затормаживают этот процесс. Однако хочется верить, что и будущее пятилетие будет столь же масштабным в изучении указанной проблемы.

Список литературы

1. *Балашов Н., прот.* Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 244–265.

2. *Берташ А., прот.* Православная Церковь в Эстонии в 1880–1917 гг. // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 134–169.

3. *Берташ А., прот; Прекуп И., прот.* Православие в Эстонии: происхождение, вытеснение и возрождение // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 104–133.

4. *Гутнер У. А.* Русское студенческое христианское движение: истоки, возникновение и деятельность в 1923–1939 годах. М.: Свято-Филаретовский институт, 2023. 432 с.

5. Даниил (Юзвюк), архиеп. Историческая записка. Прибалтийский Экзархат Московского Патриархата в период 1941–1945 гг. // Церковь и время. 2022. №100. С. 151–179.

6. Дмитренко А. Г. За святую правду любви и братства. Епископ-катехизатор Макарий (Опоцкий). 1872–1941. М.: Свято-Филаретовский институт, 2021. 440 с.

7. Ефросиния (Седова), инок. Благотворительность в православных приходах и Гребенщиковской старообрядческой общине в условиях оккупации в Риге, 1941–1944 годы // Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР, 1941–1944 годы. М.: Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 140–164.

8. Жейдс Э. Ю. Лютеранская церковь Латвии в период немецкой оккупации 1941–1945 годов // Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР, 1941–1944 годы. М.: Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 178–189.

9. Жизнь и слово протоиерея Серафима Шенрока. По воспоминаниям современников / авт.-сост. М. Русланова, А. Логвинов, Л. Балтгалве и др. Рига: Andrejs Guasacenko, 2022. 188 с.

10. Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов: Материалы Международной научно-практической конференции (28 ноября 2019 г.). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. 216 с.

11. Иннокентий (Глазистов), иерод. Православная церковная жизнь в Эстонии межвоенного периода // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 313–339.

12. Корнилов А. Служил ли протоиерей Евгений Лызлов в Даугавпилсе? // Православие в Балтии. 2020. № 9 (18). С. 93–99.

13. Кострюков А. А. «Искренно скорблю о трагической смерти многоуважаемого и ценимого Иерарха, Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна». Митрополит Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский) о гибели священномученика Иоанна (Поммерса) и других событиях церковной жизни // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 362–372.

14. *Костромин К., прот.* Священномученик Платон Ревельский — «Пастырь добрый, полагающий за овцы душу свою» // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 223–243.

15. *Курляндский И. А.* Особенности карательной политики сталинской власти в отношении религиозных организаций и верующих на приобретенных территориях в 1939–1941 гг. Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов: Материалы Международной научно-практической конференции (28 ноября 2019 г.). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. С. 50–75.

16. *Лесная Н. В.* Финансирование строительства храмов на территории Эстонии в Синодальный период // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 197–422.

17. *Митрофанов Г., прот.* Русская Православная Церковь и коммунистическое государство // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 284–312.

18. *Мянник С. Г.* Духовное окормление в лагерях военнопленных и перемещенных лиц в пределах нынешней Таллинской епархии в 1942–1944 годы // Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР, 1941–1944 годы. М.: Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 165–177.

19. *Мянник С. Г.* Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс) // Православие в Балтии. 2020. №9 (18). С. 129–138.

20. *Мянник С. Г.* Эстонская Православная Церковь в эмиграции и на Родине после Второй мировой войны // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 407–422.

21. *Непочатова М. И.* Положение Церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма дис. ... канд. теол. М., 2020. 299 с.

22. *Непочатова М. И.* Судьбы представителей духовенства в переломную эпоху: аксиологический аспект // *Материалы международной научно-практической конференции 11–12 декабря 2020 г. «Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры».* Куремяэ, Эстония, 2020. С. 239–244.

23. *Обозный К. П.* «Новый курс» религиозной политики: историческая необходимость или «гениальная» ошибка советского руководства? Современные траектории развития историографии церковно-государственных отношений в СССР в 1943–1948 // *Вестник Свято-Филаретовского института.* 2024. Т.16. №1 (49). С. 247–258.

24. *Обозный К. П.* Принципы церковного управления Патриаршего Экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Воскресенского) в 1941–1944 годах // *Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР, 1941–1944 годы.* М.: Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 113–139.

25. *Обозный К. П.* Протоиерей Ливерий Воронов: материалы к биографии // *Вестник Свято-Филаретовского института.* 2021. №38. С. 124–159.

26. *Обозный К. П.* Сельское духовенство Псковской области в первые послевоенные годы (1945–1948) // *Вестник Свято-Филаретовского института.* 2023. №48. С. 186–208.

27. *Обозный К. П., Витолс А.* Протопресвитер Кирилл Зайц — начальник Псковской духовной миссии. Рига: б.и., 2023. 140 с.

28. *Обозный К. П., Петров И. В.* Ревность не по разуму // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История.* 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1329–1338.

29. *Обозный К., Собина Н.* Миссионерская и просветительская деятельность протоиерея Кирилла Зайца в 1898–1933 гг. // *Православие в Балтии.* 2020. №9 (18). С. 101–122.

30. *Петров И. В.* Воссоединение ЭАПЦ с РПЦ в 1941 г.: покаинное возвращение в лоно Матери-Церкви? // *Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа.* Таллин: б.и., 2021. С. 360–386.

31. *Петров И. В.* Жизненный путь митрополита Вениамина

(Федченкова) в современных латвийских исследованиях // Российская история. 2021. № 5. С. 235–240.

32. *Петров И. В.* Из оккупированного Орла в Литву — личность на фоне эпохи: путь священника Александра Данилушкина // Православие в Балтии. 2020. № 9 (18). С. 81–92.

33. *Петров И. В.* Православные в республиках Балтии в 1940–1941 гг.: ложные надежды и горькие разочарования // Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов: Материалы Международной научно-практической конференции (28 ноября 2019 г.). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. С. 171–193.

34. *Петров И. В.* Русский пастырь в среде латвийской эмиграции: перипетии судьбы протоиерея Феодора Михайлова (1903–1959) // Известия лаборатории древних технологий. 2021. Том 17. № 3. С. 230–244.

35. *Петров И. В.* Современная русскоязычная историография Псковской православной миссии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 3. С. 177–184.

36. *Петров И. В.* Точка или многоточие? Новая книга о судьбе экзарха Прибалтики митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского) // Российская история. 2020. №3. С. 194–197.

37. *Петров И. В.* Формирование латвийской и эстонской православной эмиграции в 1944–1955 гг.: причины, особенности, оценка // Вопросы истории. 2021. №12 (1). С. 58–77.

38. *Петров И. В., Рачковский В. А.* Рецензия на книгу М. В. Шкаровского и свящ. Ильи Соловьева «Церковь против большевизма» // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 297–301.

39. «Продолжается земная жизнь, полная невероятных трудов...». Письма митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) митрополиту Сергию Страгородскому / публ. А. А. Кострюкова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 111. С. 164–187.

40. *Пярт И. П.* Педагогическая деятельность Русского студенческого христианского движения в Эстонии 1920–1940-х гг. //

Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 340–339.

41. *Силова С. В.* К вопросу о деятельности Православной Церкви на территории Западной Беларуси в 1939–1941 гг. // Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов: Материалы Международной научно-практической конференции (28 ноября 2019 г.). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. С.150–170.

42. *Силуан (Никитин), еп.* Взаимоотношения Финляндской и Эстонской Апостольской Православных Церквей в 1920–1930-е гг. // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 266–283.

43. *Слесарев А. В.* О церковной жизни периода Второй мировой войны. По воспоминаниям бывшего Заместителя Экзарха Прибалтики архиепископа Даниила (Юзьвюка) // Церковь и время. 2022. №100. С. 147–150.

44. Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР, 1941–1944 годы. М.: Свято-Филаретовский институт, 2023. 336 с.

45. *Цоя С. А.* Латвийский Православный хронограф. № V. Рига: Институт русского культурного наследия, 2021. 552 с.

46. *Шкаровский М. В.* Эстонская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. С. 387–406.

47. Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии [Сборник мат-лов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.) / под ред. И. Прекупа. Таллин: б.и., 2021. 492 с.

*Протоиерей Сергей Звонарёв**

**«ПОМОЧЬ РАСТУЩЕМУ ЕДИНСТВУ МЕЖДУ
РУССКОЙ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВАМИ»:
ОБЗОР И ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТАКТОВ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И АНГЛИКАНСКОЙ
ЦЕРКВЕЙ В 1960-Х — НАЧАЛЕ 1970-Х гг.**

Представляемая читателю статья имеет своей целью раскрыть содержание контактов Русской Православной Церкви и Англиканской Церкви в 1960-х — начале 1970-х гг., когда Отдел внешних церковных сношений возглавлял митрополит Никодим (Ротов). Исследование построено с привлечением церковных и государственных архивных источников, воспоминаний и характеристик участников и современников межцерковных связей, изысканий церковных ученых последующих лет и нашего времени.

Автор статьи приходит к выводу о том, что развитию отношений между двумя Церквами в исследуемый период способствовало их стремление к поиску путей единства, а также благожелательный настрой со стороны властей Советского Союза и Великобритании. Такому развитию весьма способствовали обмен визитами предстоятеля Русской Церкви и первоиерарха Англиканской Церкви, поездки представителей Англиканской Церкви в Москву, а делега-

* Автор — секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, кандидат богословия.

тов Русской Церкви в Великобританию, обмен богослужебной и богословской литературой, сотрудничество в информационной сфере, совместное участие в миротворческом движении. Внимание читателя привлекут собеседования с участием богословов двух Церквей, состоявшиеся в 1966 г. в лондонской резиденции кентерберийского архиепископа. Темы англиканской иерархии и попытки установить в ней апостольское преемство, отношение в той и другой Церкви к таинству Священства, вопросы sacramентологии в этой сфере стали предметами богословской дискуссии, результаты которой были призваны послужить как грядущему православно-англиканскому богословскому диалогу, так и всему делу межцерковного единства.

Ключевые слова: внешние церковные связи, Англиканская Церковь, Ламбетская конференция, архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей, митрополит Никодим (Ротов), богословский диалог, апостольское преемство, борьба за мир.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Англиканской Церковью имеют давнюю историю, уходящую своими корнями во время установления дипломатических контактов между Россией и Британией. В 1863 г. в Россию приезжал делегат Нью-Йоркской конвенции пастор Юнг с целью поиска путей сближения и единения с Православной Церковью. Американский церковный деятель имел встречу с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым). На Ламбетской конференции 1897 г. присутствовал митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский). В 1914 г. была создана Синодальная комиссия для изучения путей достижения единства между Российской Православной и Англиканской Церквями. Вопрос развития отношений с Англиканской Церковью рассматривал Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 гг. Тяжелое положение Российской Церкви в молодом Советском государстве с его атеистической идеологией, преследование иерархов, священнослужителей и активных мирян не дали возможности развить соборную работу по систематизации

диалога двух Церквей. Условия для возобновления двустороннего диалога сложились в ходе Второй мировой войны, из которой Советский Союз и союзная ему в борьбе с немецким фашизмом Великобритания вышли победителями. В 1943 г. архиепископ Йоркский Гарбетт посетил Русскую Церковь и встретился с патриархом Московским и всея Руси Сергием.

Послевоенное налаживание международных христианских связей не обошло стороной Русскую Православную и Англиканскую Церкви. Вопрос об англиканской иерархии рассматривался участниками Всеправославного Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, которое состоялось в июле 1948 г. в Москве. Докладчик на Совещании профессор Московской духовной академии В. С. Вертоградов сделал вывод о невозможности с точки зрения канонов и догматики Православной Церкви, а также по причине недостаточно выясненного учения Англиканской Церкви о таинствах признать законность и действенность англиканской иерархии. При этом церковный ученый признал, что англиканская иерархия может получить признание со стороны Русской Церкви, если между двумя Церквями будет достигнуто единство веры и исповедания. Окончательно же поставить точку в вопросе признания англиканской иерархии может лишь Собор Православной Церкви¹.

Стремление к церковному единству живо ощущалось в современниках 1960-х — начала 1970-х гг. «Да наступит великий день, когда взаимные шаги Православной и Англиканской Церквей достигнут такой стадии согласия, что для англиканских церквей станет возможным быть частью православных церквей», — признавались представители Англиканской Церкви².

В то же время в исследуемый период обе Церкви не только были разделены вероучительными положениями, но и находились по разные стороны «железного занавеса», совершали свое служение в условиях холодной войны.

Двусторонние церковные контакты в условиях блоковой разделенности СССР и Великобритании зависели от генеральных линий повестки межгосударственных связей. При всех противоречиях и напряженности в политической сфере власти обеих стран были заинтересованы в поддержании отношений на уровне Церквей, что создавало возможность Русской Православной и Англиканской Церквам налаживать диалог.

Интерес в Москве к жизни Англиканской Церкви. Контакты с официальными лицами

В Московском Патриархате внимательно следили за новостями из Церкви Англии. В ОВЦС готовились переводы отдельных статей из газеты «Church Times» о жизни Англиканской Церкви и ее деятелях. Председатель Отдела митрополит Никодим (Ротов) лично прочитывал новостные сюжеты, наблюдал за церковными событиями на туманном Альбионе. В церковном учреждении готовилась реакция на выпады в адрес Московской Патриархии. В марте 1966 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский) направил архиепископу Кентерберийскому Михаилу Рамзею письмо, в котором выразил возмущение содержанием трех разделов книги священника Англиканской Церкви Михаила Бурдо «Опиум для народа», опубликованных в июне 1965 г. на страницах газеты «Church Times»³. По мнению предстоятеля Русской Церкви, содержание публикаций, «фальсифицирующих и извращающих положение религий и церковную жизнь в СССР», «находится в противоречии с традиционно братским духом отношений между Церковью Англии и Русской Православной Церковью и не способствует развитию между нашими Церквами их экуменического сотрудничества»⁴. Нужно отметить, что подобные публикации никак не помогали Русской Церкви, находившейся в стесненных условиях в Советском государстве, но вы-

нуждали московское церковное руководство реагировать на обвинения как в адрес самой Русской Церкви, так и советских властей. Такая реакция лишь подкрепляла убежденность автора статей в наличии взаимосвязи между действиями Церкви и государства в СССР, что в условиях противостояния между Москвой и Лондоном приобретало политические черты.

Между двумя Церквями была налажена переписка, в которой участвовали председатель Русской Церкви и руководство ОВЦС, а также должностные лица Англиканской Церкви, в числе которых архиепископ Йоркский Фредерик Дональд Когган и епископ Винчестерский Фолкнер Аллисон. Ближайшим партнером в письменных контактах ОВЦС с Церковью Англии был Совет по внешним сношениям, от лица которого выступал генеральный секретарь священник Джон Р. Сэттерсуайт⁵. В Совет на постоянной основе направлялись номера «Журнала Московской Патриархии» и периодически богослужебные календари. В свою очередь генеральный секретарь в феврале 1962 г. направил в ОВЦС материалы на тему участия Англиканской Церкви в межцерковных встречах и беседах⁶, а осенью 1962 г. — церковный справочник Крокфорда. Осенью 1962 г. в Париже на заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим встретился и имел общение с председателем Совета по внешним сношениям Англиканской Церкви епископом Винчестерским Фолкнером Аллисоном. Собеседники обсудили перспективы сотрудничества двух Церквей.

Архимандрит Никодим (Ротов) во главе группы монашествующих в Великобритании

Укреплению межцерковных связей служили взаимные поездки деятелей Русской Православной и Англикан-

ской Церквей. В июне 1960 г. Англию по приглашению архиепископа Йоркского Михаила Рамзея посетил заместитель председателя ОВЦС архимандрит Никодим (Ротов) во главе небольшой монашеской делегации⁷. Визит на туманный Альбион получил одобрение в Совете по делам Русской Православной Церкви и был согласован с Министерством иностранных дел СССР, поскольку Англиканская Церковь выступала за разоружение и ослабление международной напряженности⁸. Поездка, призванная послужить укреплению отношений между двумя Церквями, стала ответным визитом на посещение СССР в 1958 г. группой монашествующих Англиканской Церкви. Перед московской группой стояли конкретные задачи: ознакомить английскую общественность с жизнью Русской Церкви и положением религии в СССР, получить информацию о деятельности учреждений Русской Церкви в Англии, их отношениях с представителями Англиканской Церкви и гражданскими властями, православными юрисдикциями, представленными в Англии, укрепить связь этих учреждений с церковным центром в Москве, познакомиться с жизнью Англиканской Церкви, деятельностью ее структур и организаций, в том числе на предмет контактов с Православной Церковью, выяснить отношение руководства Англиканской Церкви к вопросам межправославных и межхристианских отношений, проблемам современности, уточнить вопрос ухода на покой архиепископа Кентерберийского Джоффри Фишера, собрать информацию о его преемнике, выяснить возможность первоиерарху Англиканской Церкви до отставки посетить Московский Патриархат, а также ознакомиться с жизнью христианских общин в Англии⁹. Гости встретились с архиепископом Кентерберийским, примасом всей Англии и митрополитом Джоффри Фрэнсисом Фишером, архиепископом Йоркским Михаилом Рамзеем, посетили Британский совет церквей, где встретились с генеральным секретарем и ответственными сотрудниками Совета, четыре монашеских ордена и три женских монастыря,

ряд исторических обителей и храмов, зданий, в том числе лондонскую резиденцию архиепископа кентерберийского, Ламбетский дворец и Вестминстерское аббатство, а также кафедральный собор в Ковентри¹⁰. Члены делегации Русской Церкви совершили богослужения в лондонском соборе Успения Божией Матери и всех святых, настоятелем которого являлся епископ Сергиевский Антоний (Блум), а также в домовом храме в Оксфорде. Делегаты Русской Церкви дважды посетили посольство СССР в Лондоне и имели встречу с послом А. А. Солдатовым и консулом А. А. Кудиновым. Архиепископ Джоффри Фишер писал патриарху Алексию по завершении поездки русских церковных представителей: «Мы имеем возможность укрепить наши отношения благодаря таким визитам и лучше понять друг друга благодаря таким личным контактам»¹¹. По оценке современного церковного исследователя иеродиакона Алексия (Очканова), поездка монашествующих Московского Патриархата в Англию послужила восстановлению контактов между двумя Церквями на постоянной основе¹².

Обмен визитами архиепископа Михаила Рамзея и патриарха Алексия

Патриарх Московский и всея Руси Алексий в мае 1960 г. пригласил архиепископа Кентерберийского Джоффри Фишера с супругой и в сопровождении трех спутников посетить СССР с целью личного знакомства, а также ознакомления с жизнью Русской Церкви. Однако в 1960 г. архиепископ не смог воспользоваться приглашением, ссылаясь на тяжесть и неотложность взятых обязательств в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и других странах, а в следующем, 1961 г. — по причине ухода на покой.

Новый, сотый по счету архиепископ Кентерберийский, примас всей Англии и Митрополит Артур Михаил Рамзей продемонстрировал готовность развивать отношения

с Русской Церковью. У такой позиции были основания в прошлом. Англиканский иерарх хранил в своей памяти первое посещение Москвы совместно с богословами Англиканской Церкви в 1956 г., знакомство с Троице-Сергиевой лаврой, Московской духовной академией, возложение на его грудь патриархом Алексием докторского креста. Будучи архиепископом Йоркским, но уже избранным примасом Англии, Михаил Рамзей писал в марте 1961 г. патриарху Алексию: «Я горю желанием сделать все возможное в моих силах, чтобы помочь растущему единству между Русской и Англиканской Церквями. Для меня нет ничего ближе и дороже, чем дело дружбы между православными и англиканами»¹³. С целью поддержать такое расположение на торжества интронизации архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея на престол святого Августина в конце июня 1961 г. в Великобританию был направлен председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим во главе делегации Русской Церкви¹⁴. Исполнительный директор Ламбетской конференции епископ Стивен Бейн дал обед в честь православной делегации, на котором с ответным словом выступил архиепископ Никодим. Представители Русской Церкви в составе делегатов от других Поместных Православных Церквей были приняты первоиерархом Англиканской Церкви в Ламбетском дворце. Архиепископ Никодим приветствовал архиепископа Михаила Рамзея и преподнес ему дар святейшего патриарха Алексия — панагию и крест с украшениями. Предстоятель Русской Церкви пригласил архиепископа кентерберийского вместе с супругой и тремя сопровождающими его лицами посетить СССР во второй половине 1961 г. Приглашение было принято, но сроки визита перенесены на будущее время. В ходе пребывания на английской земле архиепископ Никодим ответил на вопросы корреспондентов газет «Дейли мейл» и «Санди экспресс». Уже по окончании поездки в ОВЦС были сделаны переводы английских газет, помещавших

на своих страницах новостные материалы об интронизации и присутствии на торжествах делегации Русской Церкви.

Архиепископ Михаил Рамзей прибыл в Москву 30 июля и пребывал гостем Русской Церкви до 3 августа 1962 г.¹⁵. Это было первое посещение архиепископом кентерберийским России, а потому визит в московской церковной печати называли историческим и важным событием для Русской Церкви¹⁶. Генеральный секретарь Совета по внешним сношениям священник Джон Р. Сэттерсуайт в сопровождении переводчика священника Джона Финдлоу прибыл в Москву накануне с целью подготовки визита и совершил богослужение в воскресный день для небольшой англиканской общины в Москве.

В московском аэропорту гостей встречала представительная делегация Русской Церкви во главе с патриархом Алексием. Для архиепископа Кентерберийского была подготовлена обширная программа, предусматривавшая встречи со святейшим патриархом Алексием, присутствие на богослужениях, посещение Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии и ряда известных московских храмов, торжественные приемы, обеды, встречи и собеседования, знакомство с достопримечательностями столицы.

На официальной встрече с предстоятелем Русской Церкви 31 июля в Патриаршей резиденции архиепископ кентерберийский сказал: «Цель моего приезда заключается прежде всего в том, чтобы еще более укрепить существующую между нами духовную близость и достичь еще большего единения между нами, дабы подготовить вожделенное единство наших Церквей во Едином Господе нашем»¹⁷. Со своей стороны патриарх Алексий на вечернем приеме в тот же день свидетельствовал: «С исключительной симпатией относится Русская Церковь к давнему и высокому стремлению Англиканской Церкви соединиться с Православной Церковью в общении мо-

литвенного и канонического единства на почве общей веры. Мы всей душой сочувствуем Вашим начинаниям в этом направлении и готовы с любовью поддержать их»¹⁸. Архиепископу Михаилу Рамзею и его спутникам были вручены ордена святого князя Владимира. Первоиерарх Англиканской Церкви пригласил московского патриарха посетить Великобританию и стать гостем престола святого Августина.

Государственная и дипломатическая составляющая визита была особенно заметна. Английская церковная делегация посетила Совет по делам Русской Православной Церкви и провела встречу с его председателем В. А. Куроедовым. Последний принял участие в вечернем приеме в Патриаршей резиденции, устроенном в честь английских гостей. На приеме также присутствовали посол Великобритании в СССР сэр Фрэнк Робертс с супругой, посол Австралии в СССР Джон Киф Уоллер с супругой, а также сотрудники посольств. В английской дипломатической миссии также был устроен прием в честь архиепископа Кентерберийского и его спутников с широким участием представителей двух Церквей, а также религиозных общин СССР. Состоялась встреча архиепископа Михаила Рамзея с первым заместителем председателя Совета министров СССР А. И. Микояном. В беседе участвовал и В. А. Куроедов. По словам патриарха Алексия, советское правительство высоко оценивало личность архиепископа Михаила Рамзея не только как главы Англиканской Церкви, но и как государственного деятеля, занимающего первое место в Англии после королевы¹⁹.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви и английский посол присутствовали на встрече английских церковных делегатов с ректором, профессорами, преподавателями и студентами Московской духовной академии в ее актовом зале. Профессор протоиерей Константин Ружицкий объявил о решении Совета академии избрать архиепископа Михаила Рам-

зая ее почетным членом и вручил соответствующий диплом. Профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский прочитал доклад «Англиканская литургия («Вечера Господня») с православной точки зрения», выводы которого были высоко оценены первоиерархом Англиканской Церкви²⁰.

В ОВЦС состоялись собеседования с участием английской церковной делегации и Комиссии по межцерковным связям при Священном Синоде Русской Церкви²¹. Участники встречи рассмотрели практические вопросы развития отношений Русской Православной и Англиканской Церквей, в том числе посредством богословских дискуссий, взаимного направления преподавателей духовных учебных заведений для чтения лекций, обмена визитами церковных представителей, богословскими статьями, проведения совместных научно-богословских исследований, сотрудничества двух Церквей на площадках Всемирного Совета Церквей и Христианской мирной конференции, работы в рамках Смешанной православно-англиканской богословской комиссии. Архиепископ Михаил Рамзей заявил в ходе собеседования: «Наше сокровенное желание состоит в том, чтобы было установлено полное единство православных церквей с церквами англиканского исповедания»²². В качестве реакции на сказанное председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим отметил: «По учению отцов и учителей Церкви единство может выражаться во множественности и разнообразии форм. <...> Было бы неверно говорить, что у нас нет догматических различий, но мы должны стремиться найти единство в основах нашей веры»²³. По предложению первоиерарха Англиканской Церкви участники встречи решили продолжить богословские собеседования представителей двух Церквей в Лондоне²⁴.

Англиканского церковного деятеля в ходе поездки в Советский Союз сопровождала съемочная группа лондонской телевизионной компании «АВС». Советские власти

отказали английской съёмочной группе в записи кинохроники визита, однако фильм о пребывании в Москве архиепископа кентерберийского был снят советскими кинооператорами. Позднее копия фильма на английском языке была направлена в Лондон. Визит освещали корреспонденты советских и иностранных изданий, в том числе «Журнала Московской Патриархии». С участием архиепископа Михаила Рамзея состоялась пресс-конференция, на которой первоиерарх Англиканской Церкви раскрыл некоторые темы своей беседы с А. И. Микояном — обмен визитами представителей Русской Православной и Англиканской Церквей, положение дел в современном научном сообществе²⁵.

В коммюнике визита, подписанном архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем и патриархом Московским и всея Руси Алексием, фиксировались рекомендация обмена посещениями богословов, священнослужителей и студентов двух Церквей, пожелание о том, чтобы дальнейшее церковное сближение происходило посредством совместной всеправославной и всеангликанской богословской комиссии, а также выражалась надежда на то, что укрепляющееся единство христиан поможет народам обрести мир²⁶. В день отлета высокого гостя в московском аэропорту провожал святейший патриарх Алексий, иерархи и другие официальные церковные представители, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви, английский посол. По возвращении в Лондон архиепископ Михаил Рамзей писал предстоятелю Русской Церкви: «Для нас было радостью быть в Вашей стране, правительство которой сделало так много для того, чтобы наше посещение было приятным и удобным, и я уверен, что наше посещение послужило делу мира и хороших отношений между Советским Союзом и Великобританией. <...> Я уверен, что наши беседы, содержание которых изложено в подписанном нами коммюнике, сильно продвинули вперед дело единства»²⁷.

В Лондоне в 1963 г. ожидали ответного визита предстоятеля Русской Церкви. Никогда ранее московский патриарх не ступал на землю туманного Альбиона. Патриарх Алексей был принципиально готов посетить Англию в осенний период 1963 г., однако визит откладывался на весну 1964 г. и в конечном счете состоялся 25–28 сентября 1964 г. Патриарха Алексея и членов сопровождавшей его делегации в аэропорту Лондона встречали архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей и другие представители Англиканской Церкви²⁸. Программа поездки предстоятеля Русской Церкви была составлена щадящей с учетом его возраста и состояния здоровья и включала посещение собора в Кентербери, Божественную литургию в лондонском соборе Русской Церкви в честь Успения Божией Матери и всех святых в Эннисмор Гарденс, официальные обеды и приемы. Патриарх Алексей в своей речи на приеме в Ламбетском дворце упомянул о необходимости живого непосредственного общения двух Церквей, в том числе посредством научно-богословских беседований²⁹.

Английские составители программы выдержали патриарх в вопросе уровня встреч на государственном уровне. Поскольку архиепископа кентерберийского не принял председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев, то и для московского патриарха не нашлось возможности встретиться с королевой Великобритании и Северной Ирландии Елизаветой II и с премьер-министром Великобритании Александром Дуглас-Хьюмом (для предстоятеля Русской Церкви была организована встреча с министром иностранных дел Великобритании Р. А. Батлером). Патриарх Алексей назвал свое посещение Лондона (равно как и Афин, где он присутствовал на бракосочетании короля Греции Константина, и Женевы с целью ознакомления с работой Всемирного Совета Церквей) удачным во всех отношениях³⁰. По оценке председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова, английский визит патриарха Алексея получил широкий положитель-

ный отклик в общественных кругах и средствах массовой информации³¹.

Плоды визитов. Богословские собеседования

Обмен визитами первоиерарха Англиканской Церкви и предстоятеля Русской Церкви, взаимный настрой на углубление сотрудничества двух Церквей способствовали развитию договоренностей, закрепленных в коммюнике московской встречи 1962 г. В частности, в начале 1963 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим послал в дар первоиерарху Англиканской Церкви Псалтирь и богослужебные календари, в начале 1964 г. — напечатанный Издательством Московской Патриархии Часослов, весной — 1965 г. экземпляры Октоиха, а в феврале 1968 г. — альбом, подготовленный по случаю девяностолетия патриарха Алексия. Издания были помещены в библиотеку Ламбетского дворца. В адрес архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея, архиепископа Ламбетского Фишера и священника Джона Р. Сэттерсуайта в марте 1963 г. ОВЦС переданы «Богословские труды», изданные в ноябре 1961 г. Для ознакомления англиканским богословам были предложены статьи профессора Н. Д. Успенского «Англиканская литургия («Вечеря Господня») с православной точки зрения» и протоиерея Л. Воронова «Православный взгляд на sacramентальную сторону священства», опубликованные на страницах «Журнала Московской Патриархии» в 1962 г. В свою очередь англиканской стороной в адрес ОВЦС в ноябре 1963 г. направлены экземпляры научного доклада профессора исторического богословия Лондонского королевского колледжа доктора Е. Л. Масколлы «Единая Церковь», а в январе 1964 г. — экземпляры научной статьи епископа Оксфордского Х. Дж. Карпентера «Посвящение в сан».

Митрополит Никодим и архиепископ Михаил Рамзей имели личную беседу о перспективах дальнейшего

диалога Русской Православной и Англиканской Церквей в последний день английского визита предстоятеля Русской Церкви. Было решено, что ближайшей темой обсуждения богословов с той и другой стороны должна стать проблематика священства. Богословский анализ данной темы был призван подчеркнуть лидерство Московского Патриархата и Англиканской Церкви в сфере православно-англиканских отношений. Предполагалось, что интерес к теме вызовут публикации в научных изданиях Русской Церкви³². Архиепископ Михаил Рамзей предложил патриарху Алексию провести в Москве богословскую встречу, посвященную вопросу понимания характера англиканского священства³³. Предстоятель Русской Церкви поддержал данную инициативу и предложил для ее реализации июль 1965 г.³⁴ Двустороннее богословское собеседование было призвано прояснить вопрос апостольского преемства иерархии и священства Англиканской Церкви, соотношения епископской должности и сана, что предварило бы дискуссию в рамках Смешанной православно-англиканской комиссии. Прерогативой последней был поиск богословских оснований сближения Церквей, которое для православной стороны мыслилось как дело всей полноты Православной Церкви, а для англиканской — всего Англиканского сообщества церквей. Однако в Москве богословская встреча не состоялась, а прошла 10–11 ноября 1966 г. в Ламбетском дворце. По инициативе англиканской стороны собеседованию придан неофициальный характер. Такое изменение первоначальных планов, по всей вероятности, было связано с напряженными личными отношениями между архиепископом Михаилом Рамзеем и митрополитом Никодимом, обострившимися в ходе английского визита патриарха Алексия, о чем сообщает в своих воспоминаниях архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин)³⁵. Священный Синод Русской Церкви направил в столицу Великобритании делегацию во главе с архиепископом

Василием (Кривошеиным)³⁶. В делегацию богословов Англиканской Церкви вошли епископ Оксфордский Х. Карпентер, епископ г. Квинси (США) В. Ликфильд и профессор Оксфордского университета Том Паркер. Перевод осуществлял Павел Францевич Андерсон. Иеродиакон Алексей (Очканов) полагает, что к моменту проведения ламбетской богословской встречи православная сторона не сомневалась в наличии у англиканских рукоположений исторического апостольского преемства³⁷. В то же время ход собеседования выявил невозможность англиканской стороны дать четкий ответ на вопрос о значении апостольского преемства для епископского служения. По свидетельству архиепископа Василия, англиканские представители не считали себя вправе делать какие-либо ответственные заявления, а тем более давать обещания, но могли свободно и открыто говорить о разногласиях в богословских вопросах внутри англиканства³⁸. Впрочем, и высказывания, и мнения представителей Русской Церкви не могли рассматриваться в качестве официальной позиции Московского Патриархата³⁹.

Русский церковный наблюдатель на Ламбетской конференции

По приглашению архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея и согласно решению Священного Синода Русской Церкви на Ламбетскую конференцию (25 июля–25 августа 1968 г.) в Лондон в качестве наблюдателя был направлен архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников)⁴⁰. Письма с приглашениями также были направлены в адрес предстоятелей Поместных Православных Церквей — Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Румынской, Сербской, Болгарской, Кипрской и Элладской. Наблюдатели имели возможность посещать все пленарные заседания Конференции. Для наблюдателей было отведено

одно общее помещение, где дежурили представители Совета по внешним сношениям Церкви Англии и где по вторникам проходили совещания наблюдателей, на которых приглашенные епископы Англиканской Церкви давали пояснения и комментарии по рассматриваемым участниками Конференции темам и отвечали на интересующие наблюдателей вопросы. Православные наблюдатели выступили против введения в Англиканской Церкви женского священства, перспективы чего рассматривались на пленарном заседании Конференции 8–9 августа. Со стороны наблюдателей прозвучало предостережение о том, что если вопрос о женском священстве будет решен положительно, то это осложнит православно-англиканский диалог и работу богословов. Наблюдателям предоставлялась возможность присутствовать на англиканских богослужениях, а для совершения богослужений в их собственных традициях отводился храм святого Дунстана-на-Западе на Флит-стрит, известный тем, что использовался в экуменических целях. Однако представитель Русской Церкви совершал богослужения в соборе Успения Пресвятой Богородицы и всех святых в Эннисмор Гарденс и по приглашению в соборе Константинопольского Патриархата в Лондоне.

Архиепископ Антоний прилежно на ежедневной основе фиксировал как доступный ему ход конференции, так и события со своим участием, регулярно направляя отчеты в ОВЦС. Участники конференции признали необходимым поиск путей единства с Православной Церковью, в целях чего было решено учредить специальную богословскую комиссию, которая в своей работе опиралась бы на решения Бухарестского совещания 1935 г.⁴¹ и решения Белградского совещания 1966 г.⁴² По мнению архиепископа Антония, «соборный голос англиканских епископов сдвинул церковную жизнь Англиканской Церкви со средневековых, консервативных позиций»⁴³.

Участие Церквей в борьбе за мир и разоружение

Объединение христиан в деле защиты мира стало темой двустороннего церковного сотрудничества, входило в число договоренностей, достигнутых в ходе московской встречи 1962 г. Со стороны Отдела внешних церковных сношений выражалась поддержка мирным инициативам Англиканской Церкви. В марте 1964 г. по приглашению Комитета Христианской кампании по ядерному разоружению в лондонском «Дне бдения и паломничества», приуроченному к Великой Пятнице, принял участие архиепископ Дмитровский Киприан (Зернов). В столице Великобритании состоялось шествие многочисленной демонстрации сторонников мира «За ядерное разоружение», которое было призвано привлечь внимание английской и мировой общественности к проблеме гонки вооружений. «Русская Православная Церковь считает, что борьба за мир, борьба против ядерного оружия — не политика, а долг всех честных людей, долг всех христиан», — заявил архиепископ Киприан в своем обращении к участникам митинга на Трафальгарской площади⁴⁴.

Архиепископ Михаил Рамзей в июле 1966 г. на Ассамблее Англиканской Церкви в Лондоне высказывал позицию о войне во Вьетнаме: «Независимо от нашего политического суждения мы обязаны молиться и трудиться на любых представляющихся путях для прекращения этого жестокого конфликта. <...> Больше всего мы сочувствуем жертвам войны, простому народу Вьетнама, который не знает мира вот уже более двадцати лет. Эти люди, которые умирают, — наши братья, и для их мира наша вера обязывает нас работать и молиться. Не в меньшей мере вступаемся мы и за бойцов всех партий, вовлеченных в этот конфликт, которые призваны убивать и умирать, и за государственных деятелей и политиков, на которых лежит тяжелое бремя принятия решений и установления мира»⁴⁵. Как видно из приведенного отрывка, перво-

иерарх Англиканской Церкви не был склонен указывать виновника трагедии во Вьетнаме, а тем более выступать с осуждением в его адрес. Более того, в ряде высказываний и заявлений архиепископа Михаила Рамзея звучало оправдание позиции Соединенных Штатов по конфликту во Вьетнаме, что становилось предметом критики на страницах «Журнала Московской Патриархии»⁴⁶.

Митрополит Никодим поддерживал связь с английскими деятелями миротворческого движения посредством личных встреч и переписки.

Посещения Русской Церкви представителями Англиканской Церкви

В исследуемый период Москву и другие города Советского Союза посещали многочисленные делегации и отдельные представители Англиканской Церкви из разных стран мира. В числе последних — профессор Ветхого Завета и семитских языков в богословской семинарии Сибэри-Уэстерн г. Эванстона (США), священник Дж. де Катанзаро, побывавший в Москве в августе 1960 г. Представители Англиканской Церкви имели встречи с руководством Московского Патриархата, присутствовали на богослужениях, знакомились с церковной жизнью. В декабре 1961 г. в Москве находился генеральный секретарь Совета по внешним отношениям священник Джон Р. Сэттерсуайт. Англиканский церковный деятель встретился и провел беседу с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом. В июне 1962 г. группе молодежи во главе со священником М. Х. Хьюлбертом была оказана помощь в знакомстве с жизнью и богослужебным укладом Русской Церкви. В марте 1963 г. епископу Северного Квинсленда (Австралия) Иоанну Шевилле со стороны ОВЦС было оказано внимание и гостеприимство, содействие в ознакомлении с церковной жизнью Москвы. В июле 1963 г. состоялся визит в Москву председателя Совета

по межцерковным отношениям Англиканской Церкви епископа Винчестерского Фолкнера Аллисона⁴⁷. Поездка была приурочена к дням празднования пятидесятилетия служения патриарха Алексия в епископском сане. Председатель Совета присутствовал на праздничных мероприятиях, ему преподнесли памятные подарки, которые он оценил как «щедрые и чудесные», отдельно поблагодарив за них председателя ОВЦС⁴⁸. По просьбе архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея принципалу колледжа святого Франциска в Мильтоне (Квинсленд, Австралия) канонику Айверу Черчу в сентябре 1964 г. было оказано содействие в пребывании в Москве на пути из Европы в Австралию. Уже после отбытия австралийского гостя из столицы СССР ему была выслана книга «Русская Православная Церковь» на английском языке. Москву, Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию в октябре 1967 г. посетил епископ Фулхэма Алан Фрэнсис Брайт Роджерс. Поездка с целью ознакомления с жизнью Русской Церкви состоялась в развитие договоренностей, достигнутых в ходе личной встречи епископа Роджерса и митрополита Никодима в январе 1967 г. Спустя два года, в марте 1969 г., епископ Роджерс вновь посетил Москву и встретился в резиденции Переделкино со святейшим патриархом Алексием, которому передал пасхальное приветствие архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея. Представитель Англиканской Церкви вновь побывал в Троице-Сергиевой лавре и Московской духовной академии. На торжества пятидесятилетия восстановления Патриаршества в Русской Церкви в 1968 г. в Москву прибыл представитель Англиканской Церкви епископ Колчестерский Родерик Норман Кут. В августе–сентябре 1968 г. в Москве, Ленинграде и Пскове находился старший член Совета по внешним сношениям Церкви Англии сэр Джон Лоуренс. Английский гость посетил Псково-Печерский монастырь, Отдел внешних церковных сношений, где встретился с заместителем председателя епископом За-

райским Ювеналием (Поярковым). Джону Лоуренсу в дар были преподнесены грампластинки с записями церковных песнопений. Английский церковный представитель находился в Москве и в декабре 1972 г., в частности, нанес несогласованный заранее визит председателю Издательского отдела Московского Патриархата архиепископу Волоколамскому Питириму (Нечаеву). В марте 1969 г. секретарь Миссионерского общества Англиканской Церкви каноник Джон Тейлор с супругой находились в Москве, где им была оказана помощь со стороны ОВЦС в знакомстве с церковным укладом. Эти и многие другие официальные и неофициальные представители Англиканской Церкви пользовались содействием со стороны ОВЦС в ходе пребывания в СССР.

Священникам и монашествующим Англиканской Церкви, которые не могли совершить поездку в Советский Союз, но проявляли интерес к жизни Московского Патриархата, ОВЦС направлял экземпляры книги «Русская Православная Церковь» и номера «Журнала Московской Патриархии». ОВЦС также развивал информационное сотрудничество с Ассоциацией Англиканской и Восточных Церквей, возглавляемой с англиканской стороны епископом Лондонским Робертом Стопфордом, а с православной — митрополитом (с 1968 г. архиепископом) Фиатирским и Великобританским Афинагором (Коккинакисом). Для периодического издания Ассоциации «Eastern Churches News-Letter» направлялись экземпляры «Информационного бюллетеня Отдела внешних церковных сношений».

Московские контакты

Составляющей взаимоотношений двух Церквей стали контакты с капелланами посольства США в СССР, а также священниками, официально представлявшими Англиканскую Церковь. Так, представитель Националь-

ного совета христианских церквей США англиканский священник Раймонд Оппенгейм, назначенный руководством Епископальной Церкви США в начале 1972 г. для служения в Москве в качестве капеллана посольства США, поддерживал официальный контакт со священноначалием Русской Православной Церкви. На должности капеллана американского посольства священник Раймонд сменил священника Эрла Б. Сэнфорда. 21 апреля 1972 г. священник Раймонд получил аудиенцию у святейшего патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова), на которой передал пасхальное поздравление архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея. Англиканский представитель был нацелен на активное сотрудничество с Московским Патриархатом, с этой целью знакомился с церковной жизнью в Москве и других городах Советского Союза, неоднократно был гостем в ОВЦС, искал установления контактов в ходе личной встречи с председателем ОВЦС митрополитом Никодимом, председателем Издательского отдела архиепископом Питиримом. С последним — с целью активизации обмена периодическими изданиями между Русской Православной и Англиканской Церквями. Такой обмен становился актуальным в связи с тем, что в ноябре 1971 г. была учреждена английская редакция «Журнала Московской Патриархии». В то же время в задачи священника Раймонда Оппенгейма не входило официальное представительство Англиканской Церкви и архиепископа Кентерберийского. Такое представительство было возложено в сентябре 1972 г. на многолетнего настоятеля англиканской общины в Хельсинки священника Эрика Стейплза⁴⁹. В том же году святейший патриарх Пимен принял официального представителя Англиканской Церкви. Практическое взаимодействие священника Эрика Стейплза со священноначалием Русской Церкви осуществлялось посредством ОВЦС.

ОВЦС уделял внимание деятельности Общества «Англия–СССР» и Общества шотландско-советской

дружбы. В октябре 1960 г. в Москве находилась делегация членов Общества «Англия–СССР» во главе с генеральным секретарем Б. А. Джеймсом⁵⁰. С делегацией встретился председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим. В свою очередь генеральному секретарю Общества шотландско-советской дружбы Джорджу Макалистеру осенью 1962 г. в ответ на его просьбу в адрес предстоятеля Русской Церкви из ОВЦС была направлена икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» для представления ее в декабре того года на Фестивале наций в Эдинбурге.

В качестве заключения

Руководство Русской Православной и Англиканской Церквей было настроено на развитие отношений, которые опирались на опыт контактов прошлого. В 1960-х — начале 1970-х гг. двусторонние церковные связи развивались в парадигме межгосударственных отношений СССР и Великобритании. Несмотря на политические трудности в таких отношениях, порожденные периодом холодной войны, они не исключали, но, напротив, предполагали межцерковное сотрудничество. Потому в исследуемый период контактам двух Церквей был придан импульс, который вывел их на качественно новый исторический уровень. Историзм межцерковным отношениям придал обмен визитами архиепископа Кентерберийского и патриарха Московского в 1962 и 1964 гг.

В повестке двусторонних церковных контактов важное место занимали вопросы объединения христиан в борьбе за мир и разоружение. Антивоенные тенденции были сильны как в Англиканской Церкви, так и в английском обществе. Однако на позиции архиепископа Кентерберийского сказывались политические установки британских властей, что особенно проявилось в оценках войны во Вьетнаме.

Большое значение для укрепления связей двух Церквей имели поездки делегаций и отдельных представителей в СССР и Великобританию, официальная переписка, обмен богослужебной и богословской литературой, информационное сотрудничество. Свою роль в сближении играли богословские собеседования между Русской Православной и Англиканской Церквями, в первую очередь в контексте нацеленности на обретение вероучительного единства. На этом пути вставали вопросы установления апостольского преемства англиканской иерархии, отношения к церковным таинствам, в том числе таинству Священства. Эти вопросы и стали предметом рассмотрения богословов двух Церквей в 1966 г. в Ламбетском дворце. Митрополит Никодим уделял повышенное внимание обсуждениям между богословами Русской и Англиканской Церквей, поскольку оценивал их, во-первых, как необходимый шаг на пути церковного единства в условиях существующих вероучительных расхождений, а во-вторых, как вклад в православно-англиканский диалог. Последний в изучаемый период находился на стадии подготовки, однако уже православные наблюдатели на Ламбетской конференции 1968 г. обращали внимание официальных представителей и богословов Англиканской Церкви на то обстоятельство, что перспективы введения в Церкви Англии женского священства существенно осложнят православно-англиканский диалог.

Несмотря на активные двусторонние церковные связи, богословское общение Русской Православной и Англиканской Церквей запаздывало и было недостаточно выражено. Кроме того, успехи церковной дипломатии мало отражались на жизни той и другой Церкви. Между тем контакты с англиканами могли бы помочь Московскому Патриархату в какой-то степени защититься от удушающей хватки советских атеистических властей.

Примечания

¹ *Вертоградов В. С.* К решению вопроса об англиканской иерархии. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1948. С. 42–44.

² Письмо священника архиепархии Англиканской Церкви в Новой Зеландии Лесли Даддинга патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 13.10.1959 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1960. С. 2.

³ Михаил Бурдо стал автором и другой, не менее претенциозной книги «Патриархи и пророки», а также создал организацию «Центр изучения религии и коммунизма», деятельность которой стала предметом острой полемики на страницах газеты «Church Times».

⁴ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Кентерберийскому, примасу всей Англии и Митрополиту Михаилу Рамзею от 15.03.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 3.

⁵ Летом 1970 г. священник Джон Р. Сэттерсуайт был назначен епископом Фулхэма, а место генерального секретаря Совета занял священник Михаил Мур.

⁶ В числе таких материалов — доклад архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея «Отцы Церкви и современное англиканское богословие» на конференции старокатоликов и англикан 19 сентября 1961 г. в Амерсфорте и доклад каноника Генри Бальмфорта Эксетерского «Непогрешимость» на межхристианской богословской конференции осенью 1961 г. в Шевтоне (Бельгия).

⁷ В состав делегации вошли ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Филарет (Денисенко), насельник Троице-Сергиевой лавры и преподаватель Московской духовной академии иеромонах Варфоломей (Гондаровский). Делегацию сопровождал переводчик ОВЦС А. А. Капралов.

⁸ Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС об укреплении контактов между Русской Православной и Англиканской Церквями от марта 1960 г. // ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1834. Л. 17.

⁹ Указания группе монашествующих Русской Православной Церкви, направляющихся в Англию 14–24 июня 1960 г., ут-

вержденные председателем ОВЦС митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем 9.06.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1960. С. 1–2.

¹⁰ Собор был освящен в мае 1962 г. На торжественных мероприятиях в Ковентри от Русской Православной Церкви по поручению патриарха Алексия присутствовал епископ Сурожский Антоний (Блум).

¹¹ Письмо архиепископа Кентерберийского, примаса всей Англии и Митрополита Джоффри Фишера патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28.06.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1960.

¹² *Алексий (Очканов), иерод.* Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX–XX вв.: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. М., 2023. С. 418.

¹³ Письмо архиепископа Йоркского, примаса Англии Михаила Рамзея патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 27.03.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1961.

¹⁴ В состав делегации Русской Церкви вошли ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий и переводчик И. М. Орлов.

¹⁵ Первоиерарха Англиканской Церкви сопровождали его супруга, старший капеллан Ламбета каноник Ноэл Кеннаби и домашний капеллан архиепископа каноник Джон Эндрю.

¹⁶ Исторический визит. К посещению Русской Православной Церкви архиепископом Кентерберийским доктором Михаилом Рамзеем // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 10. С. 15.

¹⁷ Доклад патриарху Московскому и всея Руси Алексию и Священному Синоду Русской Православной Церкви Комиссии по межхристианским связям при Синоде о посещении Русской Церкви Его Милостью архиепископом Кентерберийским, примасом всей Англии и Митрополитом доктором Михаилом Рамзеем и переговорах с ним [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1962. С. 3.

¹⁸ Речь патриарха Московского и всея Руси Алексия на приеме, устраиваемом им в честь архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея 31 июля 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1962. С. 2.

¹⁹ Дневники святейшего патриарха Алексия I (Симанского)

за 1961–1965 гг. Машинопись // Архив «Православной Энциклопедии». Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 98.

²⁰ В последующем профессора Н. Д. Успенского приглашали в Англию на различные научные встречи, в числе которых XIII Международный конгресс по изучению Византии (сентябрь 1966 г., Оксфорд).

²¹ Председатель Комиссии — митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов); члены — митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен (Извеков), архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин), епископ Дмитровский Киприан (Зернов), епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), епископ Воронежский и Липецкий Сергей (Петров), ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий, инспектор МДА архимандрит Питирим (Нечаев) и профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский. Также в собеседовании участвовали член ОВЦС А. Л. Казем-Бек и инспектор ЛДА Л. Н. Парийский.

²² Совещание делегации Англиканской Церкви во главе с Его Милостью архиепископом Кентерберийским доктором М. Рамзеем и представителей Русской Православной Церкви // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1962. С. 3.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Там же. С. 5–6.

²⁵ Стенограмма пресс-конференции архиепископа Кентерберийского М. Рамзея от 2 августа 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1962. С. 3–4.

²⁶ Коммюнике о пребывании архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в Советском Союзе // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 9. С. 8.

²⁷ Письмо архиепископа Кентерберийского, примаса всей Англии и Митрополита Михаила Рамзея патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 7.08.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 9. С. 9.

²⁸ В состав делегации Русской Церкви вошли: председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, экзарх Средней Европы архиепископ Киприан (Зернов), редактор

«Журнала Московской Патриархии» епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей профессор протоиерей В. Боровой, профессор МДА протоиерей А. Остапов, протодиакон Н. Дмитриев, заместитель председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапов, переводчик В. П. Котелкин и личный врач святейшего патриарха А. В. Алексеев.

²⁹ Речь святейшего патриарха Алексия на приеме у архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в Ламбетском дворце 28 сентября 1964 г. // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 12.

³⁰ Дневники святейшего патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 гг. Машинопись // Архив «Православной Энциклопедии». Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 223.

³¹ Информация об итогах поездки патриарха Алексия в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14.10.1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 133–134.

³² *Воронов Л., прот., доц.* Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки // Богословские труды. Сб. 3. 1964. С. 64–144.

³³ Письмо архиепископа Кентерберийского, прimate всей Англии и Митрополита Михаила Рамзея патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.10.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1964. С. 1–2.

³⁴ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Кентерберийскому, прimate всей Англии и Митрополиту Михаилу Рамзею от 23.12.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1964.

³⁵ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 294–296.

³⁶ В состав делегации также вошли представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей епископ Звенигородский Владимир (Сабодан) и профессор протоиерей В. Боровой. Переводчиком для членов делегации стал патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний (Блум).

³⁷ *Алексий (Очканов), иерод.* Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX–XX вв.: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. М., 2023. С. 423.

³⁸ Англикано-русскоправославные богословские собеседования по вопросу об англиканском священстве в Лондоне 10–11 ноября 1966 г. Доклад архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 8.12.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1966. С. 22.

³⁹ Инструкция участникам богословской встречи с англиканами (ноябрь 1966 г.), подготовленная во исполнение постановления Священного Синода от 8.10.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 6–А. 1966. С. 2.

⁴⁰ На предыдущей конференции 1958 г. наблюдателями от Русской Церкви стали делегаты во главе с митрополитом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым).

⁴¹ На православно-англиканском совещании представители Англиканской Церкви согласились с православным учением о Евхаристии.

⁴² Секретарями Комиссии были назначены генеральный секретарь Совета по внешним сношениям Церкви Англии священник Джон Р. Сэттерсуайт и представитель Исполнительного совета Епископальной Церкви США Павел Ф. Андерсон.

⁴³ *Антоний (Мельников), архиеп.* Ламбетская конференция 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 11. С. 53.

⁴⁴ *Киприан (Зернов), архиеп.* Четыре дня в Лондоне // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 5. С. 24.

⁴⁵ Высказывание о Вьетнаме, сделанное архиепископом кентерберийским перед церковной Ассамблеей в Лондоне (июль 1966 г.) // Архив ОВЦС. Д. 6. 1967. С. 1.

⁴⁶ *Иванов И., прот.* Прискорбные выступления архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 12. С. 62.

⁴⁷ На юбилейные торжества приглашался архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей. Первоиерарх Англиканской Церкви направил в Москву делегацию, в состав которой помимо

епископа Фолкнера Аллисона вошли священники Хью Уибрю и Уильям Мастерс (последний не смог прибыть в Москву из-за сложностей с оформлением советской визы).

⁴⁸ Письмо епископа Винчестерского Фолкнера Аллисона председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 26.07.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1963.

⁴⁹ Священник Эрик Стейплз также окормлял верующих Англиканской Церкви в СССР.

⁵⁰ В состав делегации вошли вице-председатель Общества и член парламента Кристофер Мейхью, член Общества Джеральд Бейли, генеральный секретарь Союза почтовых рабочих Рональд Смит и член парламента Антони Кершо.

Сокращения названий архивов

Архив ОВЦС — Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

*Протоиерей Константин Костромин**

**ОБЗОР УЧЕБНИКА ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА
«ИСТОРИЯ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ
ЦЕРКВЕЙ» В. С. БЛОХИНА**

Многостраничный труд «Учебник Поместных Православных Церквей» концептуально сильно отличается от создававшихся ранее курсов лекций (Ср., например: Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. М.: Русские огни; АНС, 1994. В 2 т.) или обзорных работ.

Предшествующие опыты написания истории Поместных Православных Церквей оказывались перед дилеммой — отталкиваться от диптиха или всецело подчиниться хронологическому принципу? Как правило, авторы выбирали первый путь, чтобы, как казалось,

* Автор — кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

облегчить работу преподавателя и студента. В учебном процессе курс истории Поместных Православных Церквей, являющийся в некоторой степени вторичным историческим предметом теологического цикла, вторит диптиху, чтобы упростить итоговую отчетность студентов по дисциплине. Однако такой подход создает путаницу в головах учащихся и учащих, поскольку история всех Поместных Церквей, взятая в совокупности, не линейна. Скажем, процесс формирования канонической независимости, именуемый в русской традиции греческим термином «автокефалия», имеет несколько подъемов и спадов и неодинаков, идет ли речь о греческих Церквах, их периферии, славянских Церквах или Церквах диаспоры. История нескольких Поместных Церквей на какое-то время прерывалась и вновь возобновлялась. Факты, излагаемые в отношении, например, Тырновской Патриархии или Охридской Архиепископии, могут быть в равной степени отнесены к современным Болгарской и Сербской Православным Церквам. Именно этот момент дуближа фактологии и одновременно отсутствия «склейки» истории различных Поместных Церквей между собой и был слабым местом «классических» учебников.

В основу данного учебника положен историко-географический принцип, который позволяет рассматривать в рамках близких этногеографических процессов историю формирования и развития Поместных Православных и Автономных Церквей. Подход Владимира Сергеевича Блохина прежде всего исторический, что заставило его двигаться не «от» диптиха, а «к» нему, раскрывая всю сложность переплетений сюжетов и проблем в истории Поместных Церквей. От этого материал стал значительно более точен и глубок, объемен и позволяет взглянуть на историю Православия как цельное явление. Однако побочным эффектом стал огромный объем книги, а также такая сюжетно-проблемная сложность, что вызывает сомнение, смогут ли студенты ее усвоить,

притом что курс истории Поместных Православных Церквей продолжает восприниматься как второстепенный. Думаю, что осилить такой учебник будет очень непросто. Однако если его сочетать с неким минимумом обязательных остаточных знаний (в учебнике эту роль выполняют данные в начале параграфов «основные понятия», могущие как ориентировать учащихся на минимум, который должен быть усвоен, так и служить в какой-то степени планом ответа по рассматриваемой теме), изучение учебника способно значительно расширить кругозор будущих священников.

Имеющийся в учебнике материал значительно шире только истории. Он построен по принципу междисциплинарного синтеза, поскольку историческое повествование и географическое масштабирование рассматриваются также в контексте «геополитических процессов», т. е. цивилизационных изменений, происходивших в последние два тысячелетия, а также в контексте канонико-правовых аспектов, которые неизбежно поднимаются, когда речь заходит о проблеме дарования автокефалии или вопросах юрисдикции и апелляции. В этом отношении учебник максимально актуализирован, что делает его очень насущным трудом по рассматриваемой тематике. Можно порекомендовать автору, который, разумеется, будет и дальше развивать имеющиеся наработки, в перспективе более широко привлекать религиозно-культурный материал (особенности почитания святых и святынь в разных поместных традициях, богослужбное и церковно-бытовое своеобразие, стилистику церковного художественного искусства разных православных этносов и проч.). Однако это только пожелание на будущее, а ни в коем случае не упрек в адрес имеющегося учебника (повторюсь, его объем и без того очень велик). Думаю, что можно задуматься над большим изданием, которое могло бы быть рассчитано как на студентов магистратуры, так и на широкого чита-

теля, и которое могло бы вовлечь более разнообразный материал, недостатка в котором длительная история мирового Православия явно не испытывает. Кроме того, автор исходит из оригинального выделения самостоятельных исторических периодов формирования, бытования и взаимоотношений Православных Церквей. Эти периоды обладают определенным своеобразием, законченностью и эпохальной цельностью.

Учебник удачно отражает как общепринятые схемы и подходы, в том числе в вопросах хронологии, выделения этнокультурных и религиозных общностей, так и наработки автора. Автор проработал огромный исторический материал, на что намекает небольшая глава, посвященная историографии. Думаю, рано или поздно появится и отдельное издание, посвященное именно историографии Поместных Православных Церквей. Сведений о таких работах, особенно выходивших за рубежом, мало, недостаточно оценены с точки зрения православного регионоведения (а данный курс можно обозначить и таким образом) известные работы по истории Православного Востока, общие работы по истории Церкви. Еще одной положительной стороной учебника можно назвать вписывание в исторический контекст каждого региона мирового Православия подвизавшихся там святых. В учебнике нет подробных рассказов о святых, но упоминание их в определенном контексте, с именами, данными курсивом, позволяет понять, как та или иная Поместная Церковь прославлена подвигом этих святых. Автор учебника постарался сделать такие упоминания как можно более полными, что может создать в умах учащихся ощущение огромного числа сведений, которые нужно запомнить. Задача педагога, пользующегося данным учебником, сориентировать студентов на то, какие имена являются ключевыми, а какие даны для общего представления. Если бы в учебник плюс к имеющемуся полезному словарю терминов

и историко-географических понятий был бы добавлен перечень упоминаемых персоналий, то издание могло бы одновременно претендовать на роль справочника по истории Поместных Православных Церквей, которую оно и без этого будет играть.

Особенно приятно то, что учебник методически прекрасно оформлен. В нем выделены основные понятия, ключевые словосочетания даны курсивом, имеются вопросы к параграфам. Учебное издание содержит детальную рубрикацию на главы, параграфы и подпараграфы, что облегчает пользование им в качестве справочно-учебного материала. Учебника содержит библиографический аппарат, дающий представление о том, откуда автор черпал те или иные детали, мнения и аналитику. В учебнике имеются прекрасно написанное введение и дополнительные материалы, библиографический перечень. Книга хорошо иллюстрирована. Было бы не лишним поместить в ней хотя бы несколько карт, на которых показать местоположение Поместных Православных Церквей на карте мира, их кафедральные столицы, возможно — исторические изменения юрисдикционных границ, однако этот пробел (весьма насущный для работ по истории, особенно учебного характера) будет отчасти вскоре заполнен изданием атласа по истории Русской Православной Церкви (Русская православная Церковь. Современное состояние. Статистика и пространство: историко-географический атлас / Т. А. Андреева, Г. Н. Озерова. СПб: Картфабрика ВСЕГЕИ. 2024. Готовится к печати), в котором имеется подробная вводная глава, знакомящая с положением и историей Православия в мире.

История Поместных Православных Церквей ввиду обилия и разнообразия материала не относится к числу легко усвояемых дисциплин. Автор рассматриваемого учебника В. С. Блохин не пытается примитивизировать учебный материал, а для облегчения знакомства с ним

старается передать содержание курса максимально емким, четким и лаконичным языком. Подробное изучение истории Поместных Православных Церквей по данному учебнику поможет студентам и специалистам легко ориентироваться в непростом материале, поданном на высоком научном и педагогическом уровне.

CONTENTS

THEOLOGY

Karasev, Vasily, priest. Master of Theology, postgraduate of Saints Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.
Development of Missionary Activity Among Foreigners in the Decisions of the 1885 Bishops' Conference in Kazan.....7

The article focuses on the Bishops' Conference held in Kazan in 1885. The conference examined in detail various problems pertaining to the Orthodox mission among the foreign population of the Volga region who either did not accept Orthodoxy or, having nominally accepted it, remained passive and unfamiliar with it. To deal with the problem, the supreme authority of the Church authorized a congress of bishops to be convened in Kazan. The present study explores the work and resolutions of the Bishops' Conference and their influence on further missionary activities of the Russian Orthodox Church. Keywords: Orthodox mission, missionary activity, foreigners, Mohammedanism, Islam, Bishops' Conference, Kazan, chief procurator, K. P. Pobedonostsev, Orthodoxy, Russian Orthodox Church.

Lobanov, Dionisy, priest. Cleric of the Kaluga Diocese, secretary of the Diocesan Council of the Kaluga Diocese, member of clergy of the Holy Transfiguration Convent on the Ugra River in Kaluga.
The Problem of Counteraction to Old Believer Schism at Missionary Congresses in Kaluga Diocese in 1902.....21

The article examines activities of the missionary congresses held in the Kaluga diocese – in Kozelsk, Borovsk and Kaluga – in 1902 with the aim of countering the Old Believer Schism. The participants in the congresses analysed the state of the schism at the time and looked into the reasons behind its spread in the Kaluga Diocese and the missionary work in the diocese. The article studies the congresses' decisions aimed at combatting the Old Believer Schism. A conclusion is made that educational activities among the local population, including theological education and cooperation with schools, were considered by the congresses delegates to be the most efficient means of counteracting the schism. The congresses also emphasized the importance of the pastors' morals and their reverence for the divine services. Keywords: Kaluga Diocese, missionary congresses, missionary work, missionary activity, schism, Old Believer schism.

Klavdian (Menshikov), hieromonk. Senior lecturer of the Department of Church and Practical Disciplines of the Yekaterinburg Theological Seminary.
Image of Prince in Hymnographic Texts of the Russian Church..46
The article examines a number of fragments from the Menaia of the

Russian Orthodox Church that contain monarchical terminology of political nature. Since the hymnographic texts were created for the main purpose of glorifying certain canonized persons or groups of persons, some of them give moral and ethical assessment to both the princely power and its individual representatives. What makes these sources particularly valuable is that they refer to various events and figures from the Russian history and that their interpretation depends on where and under what historical circumstances those texts were written. The task of the present study is to analyse a set of characteristics of the Christian prince which can be found in the *Menaia* issued by the Publishing House of the Moscow Patriarchate (Russian Orthodox Church).

Keywords: church hymnography, Christian image of prince, *Menaia*, Passion-Bearers Boris and Gleb, Vladimir the Equal to the Apostles, Olga the Equal to the Apostles, Prince Michael of Tver, Prince Vyacheslav (Wenceslaus) of the Czechs, Prince Oleg of Bryansk, Prince Alexander Nevsky, history of the Russian Orthodox Church.

HISTORY OF THE CHURCH

Metropolitan Matfei of Pskov and Porkhov. Head of the Pskov Metropolia, hegumen of the Holy Dormition Pskov-Caves Monastery, degree seeker at the Department of Church History and the Humanities of Saints Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.

Perm Metochion of St. Nicholas Monastery in Belaya Gora and Its Role in Ecclesiastical and Social Life of the City in the Late 19th – Early 20th Centuries.....73

The article focuses on the pre-revolutionary period in the history of St. Nicholas Monastery in Belaya Gora – a missionary monastery in the Diocese of Perm. It centres, in particular, on the establishment and subsequent development of the monastery’s metochion in the city of Perm. Based on available archival documents and other sources, the author explores the history of the metochion ensemble with the Church of St. John Chrysostom and looks into the role of the Perm merchants in its life. The article also gives a comprehensive analysis of the liturgical traditions and economic and socio-educational activities of the monastery’s monks who lived at the metochion. Among other topics explored in the article is the metochion’s contribution to the religious life of the city of Perm and relations of the Belaya Gora Monastery with the supreme authority of the Perm Diocese and the Perm Theological Seminary. Keywords: Most Holy Synod, Diocese of Perm, St. Nicholas Monastery in Belaya Gora, metochion, rector, procession with the cross.

Bishop Siluan (Nikitin) of Petergof. Cand. Sci. (Theology), rector of the St. Petersburg Theological Academy.
Tkachev, P.V. Bachelor of Theology, Cand. Sci. (Physics and Mathematics), postgraduate student of the St. Petersburg Theological Academy.
The “Right” Russians and the “Wrong” Finns of the Finnish Orthodox Church as Exemplified by Archpriest Sergiy Solntsev and John of Sonkajanranta.....89

The article considers the problem of choice that arose for the Orthodox population in Finland as the national question in its territory got aggravated in the late 19th – early 20th century. During that historical period, the Orthodox Church began to be associated with the Russian oppression of the Finnish population, which led to a split of society into those who were “right” and those who were “wrong.” It affected both the Russian population and the Finns. The Holy Martyr John of Sonkajanranta and Archpriest Sergiy Solntsev exemplify the fate of the entire Finnish Orthodox Church. The topic examined in the article is becoming particularly relevant in the light of the present-day historic developments.

Keywords: Finnish Orthodox Church, Russian Orthodox Church, Russians, Finns, John of Sonkajanranta, Johannes Karhapää, Sergiy Solntsev, nationalism, pan-Slavism, finnization.

Petrov, I.V. Cand. Sci. (History), associate professor of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy and the Tomsk Orthodox Theological Seminary.

Historiography of the Baltic Exarchate and the Pskov Mission: 2020-2024.....103

The article examines the works written over the past five years about the activities of the Orthodox clergy in the Baltic and North-West Russia during the Second World War and the Nazi occupation. The main objective of the present research is to determine major trends in the study of this problem and in emerging concepts and discussions. The author comes to the conclusion that interest in this issue has not dried up. New quite large works on the subject have been published; as before, scientific conferences take place, focusing on the most pressing and relevant issues and bringing together leading experts on the topic. Riga, Minsk, Moscow and Tallinn remain centers of the most important research work. The related publication activity has intensified, concentrating on the least known aspects in the history of the Baltic Exarchate and the Pskov Mission.

Keywords: Pskov Mission, Baltic Exarchate, occupation, Nazism, World War II, historiography, review.

Zvonarev, Sergiy, archpriest. Cand. Sci. (Theology), Secretary for Far Abroad Countries of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, doctoral student of Saints Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.

"To Help the Growing Unity Between the Russian and Anglican Churches:" Review of the Contacts Between the Russian Orthodox and the Anglican Churches in the 1960s – early 1970s.....123

The article explores the contacts between the Russian Orthodox Church and the Anglican Church in the 1960s and early 1970s when the Department for External Church Relations was headed by Metropolitan Nikodim (Rotov). The study is based on church and state archival sources, memoirs and profiles of the key actors within the inter-church relations, as well as on research works by church scholars of subsequent and recent years. The author comes to the conclusion that the development of the two Churches' relations in the period under study was facilitated by their desire to find ways of unity, as well as by the benevolent attitude of the authorities of the Soviet Union and Great Britain. Playing a significant role in the process were the exchange visits between the Primate of the Russian Church and the Archbishop of Canterbury, the trips of the Anglican Church's representatives to Moscow and the Russian Church's delegates to Great Britain, along with the exchange of liturgical and theological literature, cooperation in the information sphere and joint participation in the peace movement. The article focuses, in particular, on the talks that took place in the London residence of the Archbishop of Canterbury in 1966, bringing together theologians from both Churches. The theological discussion centred on such topics as the Anglican hierarchy and attempts to establish apostolic succession within it, the attitude to the Sacrament of Priesthood in both Churches, and sacramentology. The discussion results were to be used in the future Orthodox-Anglican theological dialogue and to serve the cause of inter-church unity as a whole.

Keywords: external church relations, Anglican Church, Lambeth Conference, Archbishop of Canterbury Michael Ramsay, Metropolitan Nikodim (Rotov), theological dialogue, apostolic succession, struggle for peace.

BIBLIOGRAPHY

Kostromin, Konstantin, archpriest. Cand. Sci. (History; Theology), pro-rector for research and theological work of the St. Petersburg Theological Academy, associate professor of the Academy's Department of Church History.

Review of the Bachelor's Textbook on the History of the Local Orthodox Churches by V.S. Blokhin.....155

Формат 60x90/16.
Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д.4, стр. 1 А
Тел.: + 7 495 926 63 96, e-mail: Info@bukivedi.com
www.bukivedi.com